

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

ФИЛИППОВ Вячеслав Геннадьевич

ПРЕКРАЩЕНИЕ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель –

доктор юридических наук, профессор

Цыбуленко Зиновий Иванович

Саратов – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ПРЕКРАЩЕНИЕ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПУТЁМ РЕОРГАНИЗАЦИИ.....	19
§ 1. Понятие реорганизации как формы прекращения коммерческих организаций.....	19
§ 2. Слияние и присоединение коммерческих организаций.....	30
§ 3. Разделение и выделение коммерческих организаций.....	73
§ 4. Преобразование коммерческих организаций.....	86
ГЛАВА II. ПРЕКРАЩЕНИЕ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПОСРЕДСТВОМ ЛИКВИДАЦИИ.....	101
§ 1. Понятие ликвидации коммерческих организаций как формы их прекращения.....	101
§ 2. Основания и порядок ликвидации коммерческих организаций.....	112
§ 3. Стадии ликвидации коммерческих организаций.....	135
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	157
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	162

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Функционирование и устойчивое развитие гражданского оборота должно обеспечиваться надлежащим уровнем правового регулирования деятельности его участников. При этом значительную роль здесь занимают коммерческие организации, поскольку их деятельность связана с формированием капитала и направлена на получение прибыли.

Соответственно, вопросы создания, деятельности и прекращения данных субъектов гражданского права являются одними из наиболее острых и дискуссионных в настоящее время, поскольку сопровождаются вовлечением в них множества заинтересованных лиц. Помимо этого, указанные процессы также осуществляются под определённым контролем со стороны государства, что должно служить гарантией надлежащего их осуществления и обеспечения интересов всех связанных с ними субъектов. Следовательно, должное правовое регулирование складывающихся при этом правоотношений является необходимым условием соблюдения баланса публичных и частных интересов в данной сфере.

Вместе с тем, в отличие от создания, прекращение коммерческих организаций носит более сложный характер, поскольку реализуется в разных формах, предусматривающих различный порядок их проведения, а также наступающие в результате этого правовые последствия. К основным формам прекращения принято относить реорганизацию и ликвидацию.

Согласно опубликованным статистическим данным, только в апреле 2012 года свою деятельность прекратили 2 млн. 362 тыс. 255 коммерческих организаций, за аналогичный период 2013 года, их насчитывалось 2 млн. 878

тыс. 692, за указанный период текущего года количество таких организаций составило уже 3 млн. 182 тыс. 469¹.

В этой связи, постоянно увеличивающееся число прекращающих свою деятельность коммерческих организаций требует повышенного внимания к указанным основным формам, в которых такое прекращение может быть реализовано. При этом необходимо отметить, что в настоящее время законодательная регламентация реорганизационных и ликвидационных процедур содержит ряд пробелов, что порождает существенные трудности при реализации данных правовых норм на практике. В частности, по сей день остаются нерешёнными или носят спорный характер как общие вопросы, определяющие сущность и функции данных форм прекращения, так и отдельные, устанавливающие порядок осуществления реорганизационных и ликвидационных процедур коммерческих организаций. Отличаются своим недостаточным развитием нормы, регламентирующие также порядок прекращения отдельных коммерческих организаций, в том числе новых, недавно появившихся в российском законодательстве.

На уровень развития законодательства оказывает определённое влияние правовая доктрина, которая, несмотря на имеющиеся многочисленные разработки в данной сфере, так и не даёт однозначного ответа на некоторые вопросы. Так, остаются малоисследованными вопросы, связанные с изучением реорганизации и ликвидации коммерческих организаций с точки зрения формы их прекращения, поскольку в зависимости от формы реорганизации и разновидностей ликвидации, само прекращение может выступать одновременно в качестве правовой цели и правового последствия, а также служить квалифицирующим признаком осуществления рассматриваемых процедур. К числу данных вопросов можно отнести: отсутствие законодательного понятия реорганизации и однозначного доктринального подхода к ней; противо-

¹ Официальный сайт журнала «Вестник Государственной Регистрации». URL: http://www.vestnik-gosreg.ru/info_ul/. (дата обращения: 13.05.2014 г.).

речия в понимании правопреемства при ликвидации; наличие в законодательстве огромного количества противоречивых и дублирующих друг друга норм, устанавливающих порядок осуществления прекращения коммерческих организаций в форме реорганизации и ликвидации; недостаточное развитие предупредительных мер по защите от нарушений при осуществлении реорганизации и ликвидации коммерческих организаций.

Таким образом, изучение теоретических и практических проблем, связанных с проведением реорганизации и ликвидации коммерческих организаций представляется и на сегодняшний день актуальным и необходимым, поскольку число возникающих в данной сфере злоупотреблений постоянно возрастает, о чём свидетельствует многочисленная судебная практика. Кроме того, потребность исследования указанных вопросов предопределяется также и проводимой в данный момент реформой гражданского законодательства, произошедшими существенными его изменениями, которые также нуждаются в их оценке.

Соответственно, анализ вопросов, связанных с прекращением коммерческих организаций в форме реорганизации и ликвидации на основании достижений правовой доктрины, законодательства, а также сложившейся судебной практики является необходимым с целью дальнейшего развития науки гражданского права, совершенствования нормативно-правового регулирования в рассматриваемой сфере, а также реализации правовых норм на практике.

Степень научной разработанности темы. Вопросам прекращения коммерческих организаций в отечественной доктрине в последнее время уделяется большое внимание. Вместе с тем, значительная часть таких работ связана с отдельным анализом реорганизации или ликвидации коммерческих организаций как юридических процедур. В этой связи необходимо отметить

работы А.В. Габова¹, П.А. Маркова², Е.А. Суханова³. Некоторые аспекты реорганизации или ликвидации коммерческих организаций и происходящего при них прекращения затрагивались также в диссертационных исследованиях О.И. Агаповой, Е.В. Аксёновой, Е.В. Бакулиной, Ю.Г. Березиной, Е.П. Дивер, А.А. Карлина, Я.С. Кошелева, П.А. Маркова, С.В. Мартышкина, Е.В. Ноды, В.Я. Рихтерман, Е.В. Рудяк, А.Ю. Слоневской, Н.В. Фомичёвой.

При этом работ, посвящённых непосредственно исследованию проблем прекращения коммерческих организаций, в том числе в отдельных его формах, насчитывается не так много. Прежде всего, здесь стоит упомянуть о работах С.С. Дуканова, А.А. Мельникова, Р.Т. Мифтахутдинова, К.Т. Трофимова. Однако в данных исследованиях затрагиваются далеко не все проблемы прекращения, характерные как для коммерческих организаций в целом, так и для отдельных их видов. В указанных работах не получили должного освещения некоторые дискуссионные вопросы, раскрывающие особенности прекращения и возникающих при этом многочисленных нарушений установленного порядка при отдельных формах реорганизации, а также ликвидации коммерческих организаций и её видах. В частности, отличаются неоднозначным подходом вопросы, связанные с установленным порядком осуществления реорганизации и ликвидации, характеризуются недостаточным развитием меры, направленные на обеспечение защиты прав и законных интересов кредиторов и участников (членов) коммерческих организаций при проведении данных процедур; недостаточно освещаются вопросы о допустимости выделения отдельных разновидностей ликвидации коммерческих организаций. Кроме того, в них не были учтены последние масштабные законодательные изменения главы 4 части первой Гражданского кодекса Российской

¹ Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). – М.: «Статут», 2014. – 880 с.; Он же. Ликвидация юридических лиц. История развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы. – М.: «Статут», 2011. – 303 с.

² Марков П.А. Реорганизация коммерческих организаций: проблемы теории и практики. – М.: «Норма», «Инфра-М», 2012. – 320 с.

³ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. – М.: «Статут», 2014. – 456 с.

Федерации¹ (далее – ГК РФ), внесённые Федеральным законом от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»² (далее – Закон № 99-ФЗ).

В целом следует отметить, что единого комплексного исследования вопросов прекращения коммерческих организаций до настоящего момента не проводилось. Таким образом, в целях решения огромного количества возникающих при этом разного рода проблем, необходим системный анализ теоретических и практических вопросов прекращения коммерческих организаций.

Целью диссертационного исследования является получение новых знаний об особенностях прекращения коммерческих организаций, выявление проблем прекращения коммерческих организаций и разработка путей их устранения.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

- систематизировать и подвергнуть анализу основные имеющиеся подходы к реорганизации и ликвидации коммерческих организаций как основных форм их прекращения;
- выделить схожие и отличительные признаки реорганизации и ликвидации коммерческих организаций;
- исследовать особенности прекращения при отдельных формах реорганизации и видах ликвидации коммерческих организаций;
- проанализировать различные нарушения установленного порядка прекращения коммерческих организаций в форме реорганизации и ликвидации;
- выявить сложности и недостатки правового регулирования прекращения коммерческих организаций;

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2014. – № 19. – Ст. 2934.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 19. – Ст. 2304.

- определить некоторые сложности и основные направления совершенствования законодательства, регламентирующего порядок осуществления прекращения коммерческих организаций в указанных формах и практики его применения.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления прекращения коммерческих организаций.

Предметом исследования выступают нормы гражданского права, регулирующие отношения по прекращению коммерческих организаций и практика их применения, а также имеющиеся в этой области достижения представителей правовой доктрины.

Теоретическую основу исследования составили труды известных учёных, исследовавших вопросы прекращения коммерческих организаций, его отдельных форм и связанных с ними различного рода злоупотреблений правом, среди которых можно выделить работы: Н.А. Баринова, А.А. Бегаевой, В.А. Белова, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, В.В. Витрянского, А.В. Габова, Е.П. Губина, Т.А. Гусевой, В.В. Долинской, Д.В. Жданова, В.В. Залесского, И.В. Зыковой, М.Н. Илюшиной, Н.В. Козловой, Д.В. Ломакина, П.А. Маркова, С.Д. Могилевского, А.Е. Молотникова, В.Ф. Попондопуло, Н.Н. Пахомовой, В.В. Ровного, О.Н. Садикова, С.В. Сарбаша, А.П. Сергеева, Д.А. Сумского, Е.А. Суханова, М.В. Телюкиной, М.Ю. Тихомирова, В.Н. Ткачёва, Ю.В. Трунцевского, З.И. Цыбуленко, Г.С. Шапкиной, И.С. Шиткиной, Т.П. Шишмарёвой и других. Кроме того, по рассматриваемым вопросам были также использованы и работы зарубежных авторов: P. Davies, H. Kanda, R. Kraakman, E. Rock.

Методологическую основу исследования составляют как общенаучные методы познания, такие как диалектический метод, системный метод, логические методы, так и частные, используемые юридической наукой, методы: формально-юридический, сравнительно-правовой и другие методы.

Нормативную правовую базу исследования составляют Гражданский кодекс Российской Федерации, федеральные законы «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», «О несостоятельности (банкротстве)», «Об обществах с ограниченной ответственностью», «Об акционерных обществах», «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», а также иные нормативно-правовые акты, регулирующие отношения, связанные с прекращением коммерческих организаций. Кроме того, были исследованы и некоторые законопроекты в данной сфере.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют акты судебных органов, в том числе определения Конституционного Суда Российской Федерации, информационные письма, постановления и определения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, решения и постановления арбитражных судов первой, апелляционной и кассационной инстанций.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нём на основе анализа теоретических и практических проблем прекращения коммерческих организаций, проведённого с учётом существенного обновления норм гражданского права по данному вопросу, в соответствии с Законом № 99-ФЗ, усовершенствован механизм осуществления прекращения коммерческих организаций. Диссертантом, выявлены и определены специфические особенности каждой из рассмотренных форм прекращения различных видов коммерческих организаций; разработаны и внесены конкретные предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего отдельные формы прекращения коммерческих организаций. Кроме того, также установлена специфика прекращения при определённых формах реорганизации и разновидностях ликвидации коммерческих организаций.

Научная новизна диссертационного исследования находит непосредственное отражение в следующих **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Прекращение коммерческих организаций является одним из важнейших признаков, имеющим место при их реорганизации. Оно также в большинстве случаев служит первичным квалифицирующим признаком самой реорганизационной процедуры. В этой связи реорганизацию коммерческих организаций предлагается рассматривать как форму прекращения коммерческой организации, осуществляемую по решению её участников (учредителей), уполномоченного на принятие соответствующего решения органа такой организации или на основании решения суда, сопровождающуюся переходом прав и обязанностей реорганизуемой организации в порядке универсального правопреемства к правопреемнику данной коммерческой организации.

2. Правовой целью договора о слиянии и присоединении коммерческих организаций является надлежащее обеспечение перехода прав и обязанностей от правопродшественника к правопреемнику в порядке универсального правопреемства. Цель договора служит главным отличительным признаком данного договора от других схожих видов договоров, таких как учредительный, правовая цель которого заключается в создании нового субъекта права и последующем участии учредителей в деятельности созданного юридического лица, а также договора простого товарищества (совместной деятельности), целью которого также является создание коллективного образования и совместное участие в гражданском обороте.

3. Договор о слиянии и присоединении необходимо признать самостоятельным, непоименованным, общецелевым гражданско-правовым договором, имеющим свои существенные условия. Для подобного договора должны применяться правила, установленные п. 2 ст. 421 и ст. 431 ГК РФ с вытекающими в результате его заключения последствиями признания в качестве недействительной сделки в порядке ст. 168 ГК РФ.

4. Слияние и присоединение на практике не редко используются вопреки законным целям их проведения, которые должны быть направлены на добросовестное объединение и укрупнение коммерческих организаций,

что влечёт за собой нарушения прав и законных интересов, как самих организаций, так и их участников. К наиболее распространённым злоупотреблениям, связанным с осуществлением слияния и присоединения коммерческих организаций, следует отнести: незаконное завладение акциями (долями) хозяйственного общества, уменьшение доли участия в уставном капитале общества, скупку мелких пакетов акций и долговых обязательств, злоупотребления установленным порядком проведения общих собраний и заседаний органов управления коммерческой организации. Данные злоупотребления образуют основную и единую форму злоупотребления правом, которым следует признать недружественное поглощение.

5. Недружественным поглощением при слиянии и присоединении коммерческих организаций необходимо признать форму злоупотребления правом на реорганизацию, объединяющую в себе нарушения прав и законных интересов этой организации и её участников (членов), выражающихся в заведомо недобросовестных, неразумных и умышленных действиях (бездействии) управомоченного лица, направленных на причинение вреда другим лицам при помощи различных противоправных приёмов и методов, связанных с нарушением прав собственности и на участие в коммерческой организации, используя предусмотренные законом реорганизационные процедуры, вопреки установленному порядку и целям их осуществления, как правило, влекущие в результате этого прекращение такой коммерческой организации против её воли и интересов. Одними из главных причин недружественного поглощения являются несовершенство соответствующих законодательных норм, а также недостаточный уровень контроля за проведением реорганизации.

6. Для реализации поставленных в результате проведения реорганизации коммерческих организаций целей и защите от недружественных поглощений, одним из направлений в данной области видится разработка и последующее улучшение предупредительных мер, одной из которых может стать введение предварительного контроля за всеми принимаемыми решени-

ями о реорганизации коммерческих организаций. Коммерческая организация, принявшая решение о проведении реорганизации, обязана будет обратиться с течением определённого срока в уполномоченный государственный орган за получением согласия на проведение соответствующей реорганизации. Представляется, что данная превентивная мера поможет предотвратить государственную регистрацию недобросовестно реорганизуемых коммерческих организаций с последствиями признания судом решения о реорганизации недействительным в соответствии со ст. 60.1 ГК РФ.

7. Смешанный способ реорганизации порождает ряд сложностей, связанных с правовым регулированием возникающих при этом отношений, которые применительно к подобной реорганизации акционерных обществ заключаются в сочетании со сложившимися и устоявшимися традиционными формами реорганизации, в вопросах правопреемства, а также ответственности по обязательствам реорганизуемых таким способом субъектов и, соответственно, может способствовать множеству связанных с этим злоупотреблений.

8. Законодательное установление возможности правопреемства при ликвидации подрывает сам смысл и содержание данной процедуры и ставит её в один ряд с реорганизацией, что в последствии может приводить к искажению сущности ликвидации и целей её осуществления. Соответственно, ликвидацией коммерческих организаций, предлагается признать форму прекращения коммерческой организации, осуществляемую по решению её участников (учредителей), уполномоченного на принятие данного решения органа коммерческой организации, государственного органа или суда, без какого-либо перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства, в результате проведения которой данная организация полностью прекращает своё существование.

9. Несостоятельность (банкротство) и прекращение недействующего юридического лица необходимо признать неотъемлемыми специфическими видами ликвидации коммерческих организаций со специально преду-

смотренными законодательными основаниями и порядком их осуществления и влекущими за собой соответствующие правовые последствия.

10. Момент назначения ликвидационной комиссии свидетельствует о вступлении коммерческой организации в основную и активную стадию ликвидации, поскольку должен влечь за собой прекращение полномочий у органов управления ликвидируемой коммерческой организации.

Проведенное исследование позволило диссертанту сделать ряд предложений по совершенствованию законодательства, в частности:

1. Представляется необходимым установление единообразного законодательного подхода к содержанию договора о слиянии и присоединении обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ, что станет значительным шагом, связанным с обеспечением надлежащего правового регулирования данных отношений, устранением множества образовавшихся пробелов и сложностей при реализации соответствующих правовых норм на практике. Для этого необходимо внести изменения в Федеральные законы «Об обществах с ограниченной ответственностью» и «Об акционерных обществах», которыми должны быть унифицированы требования к заключению соответствующего договора о слиянии и присоединении и его содержанию.

2. В целях установления предварительного контроля за принимаемыми решениями о реорганизации, целесообразно: абзац первый п. 1 ст. 60.1 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Решение о реорганизации юридического лица может быть признано недействительным по требованию участников реорганизуемого юридического лица, иных лиц, не являющихся участниками юридического лица, если такое право им предоставлено законом, а также уполномоченного государственного органа, осуществляющего функции предварительного контроля за соответствующим решением».

3. Для обеспечения единообразного подхода к преобразованию, а также надлежащей защиты прав кредиторов и участников (членов) коммерческих организаций при осуществлении реорганизации некоторых коммерческих организаций в данной форме, целесообразно:

- в п. 1 ст. 68 ГК РФ слова «вида» заменить на соответственно, «организационно-правовой формы»;

- в п. 2 ст. 68 ГК РФ указать момент, от которого должно вестись исчисление срока несения полным товарищем, ставшим участником (акционером) общества субсидиарной ответственности всем своим имуществом по обязательствам, перешедшим к обществу от товарищества: после слов «в течение двух лет», дополнить словами: «с момента государственной регистрации хозяйственного общества в соответствующей организационно-правовой форме» (далее – по тексту);

- п. 1 ст. 16 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» изложить в следующей редакции: «Реорганизация юридического лица в форме преобразования считается завершённой с момента государственной регистрации юридического лица в новой организационно-правовой форме, а преобразованное юридическое лицо – прекратившим свою деятельность в той организационно-правовой форме, в которой оно существовало до преобразования».

4. Вносится предложение о необходимости исключения положений о смешанном способе реорганизации, установленные абзацем вторым п. 1 ст. 57 ГК РФ и ст. 19.1 Федерального закона «Об акционерных обществах».

5. Предлагается исключить из п. 1 ст. 61 ГК РФ указание на отсутствие только универсального правопреемства при ликвидации.

6. В целях защиты прав и законных интересов кредиторов, представляется необходимым установление ограничения на принятие решения о реорганизации при наличии у юридического лица обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что оно не в состоянии будет исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок. То есть с момента возникновения в соответствии со ст. 8 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» права должника на подачу заявления в арбитражный суд о признании банкротом, должна быть законодательно установлена его обязанность в виде наложения запрета

на принятие им решения о своей реорганизации. Установление подобного ограничения поможет предотвратить принятие неоправданных решений о реорганизации, способствующих ухудшению финансового положения должника, обеспечив сохранение его имущества и соблюдение интересов кредиторов. Исключение здесь должны составлять кредитные организации, поскольку их реорганизация осуществляется под контролем, а в некоторых случаях и в принудительном порядке по требованию Банка России, который сам вправе вводить запрет на осуществление реорганизации кредитной организации, если в результате её проведения возникнут основания для применения мер по предупреждению банкротства. Для этого необходимо: абзац четвёртый в п. 1 ст. 57 ГК РФ изложить в следующей редакции: «В случае наличия у юридического лица, за исключением кредитных организаций, обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что оно не в состоянии будет исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок в порядке, предусмотренном законом о несостоятельности (банкротстве), оно не вправе принимать решение о своей реорганизации. Другие ограничения реорганизации юридических лиц могут быть установлены законом». Положения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» также привести в соответствие с указанным требованием.

7. В целях избежания дублирования и противоречий следует разграничить правовое регулирование прекращения недействующего юридического лица: основания применения, а также сам факт признания юридического лица недействующим, то есть прекратившим свою деятельность, должны устанавливаться и регулироваться нормами ГК РФ, а указанным законом должен быть регламентирован только сам порядок проведения данной процедуры, то есть принудительной внесудебной ликвидации юридического лица по решению органа государственной регистрации. В связи с этим предложено внести соответствующие уточнения в Федеральный закон «О государ-

ственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

8. Предложены законодательные меры, направленные на упорядочивание некоторых юридически значимых действий, совершаемых ликвидационной комиссией, в частности публикации данных о ликвидации, а также составления и утверждения промежуточного ликвидационного баланса в установленный законом срок:

- в целях обеспечения соблюдения прав и законных интересов кредиторов, сокращения случаев уклонения от исполнения перед ними обязательств должниками, представляется необходимым: в п. 1 ст. 63 ГК РФ установить срок, в течение которого ликвидационной комиссией должно быть опубликовано сообщение о ликвидации. Такой срок, например, может быть установлен в течение трёх рабочих дней с момента назначения ликвидационной комиссии. Помимо этого, для обеспечения исполнения указанной обязанности ликвидационной комиссии, следует также указать последствия, которые должны наступать в результате пропуска данного срока в виде признания судом недействительным решения собрания участников (членов) коммерческой организации о назначении ликвидационной комиссии, в случаях отсутствия причин, признанных судом уважительными;

- для осуществления процедуры ликвидации коммерческих организаций в установленном порядке и достижения поставленных перед ней целей, видится обоснованным в п. 2 ст. 63 ГК РФ указание определённого срока составления ликвидационной комиссией промежуточного ликвидационного баланса. Данный срок может составлять шесть месяцев с правом его продления судом при наличии уважительных причин по заявлению ликвидационной комиссии или ликвидатора.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что автором осуществлён системный анализ прекращения коммерческих организаций. В результате проведённого исследования сделаны теоретические выводы, направленные на усовершенствование осуществления прекращения ком-

мерческих организаций в форме реорганизации и ликвидации. Сформулированные в настоящей работе выводы и предложения дополняют положения науки гражданского права о сущности прекращения коммерческих организаций, его основных формах и могут служить дальнейшей основой при исследовании вопросов, связанных с осуществлением прекращения коммерческих организаций, а также его отдельных форм.

Практическая значимость исследования состоит в том, что сделанные автором выводы и предложения могут быть учтены законодателем при внесении им соответствующих изменений. Полученные результаты исследования могут быть востребованы в правоприменительной практике в целях устранения многочисленных трудностей, связанных с применением соответствующих норм. Кроме того, сформулированные автором выводы могут быть использованы в научно-педагогической деятельности при подготовке учебно-методических пособий, чтении лекций, проведении семинарских занятий по дисциплине «Гражданское право», а также соответствующих спецкурсов высших учебных заведений.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре гражданского и семейного права ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», где было проведено её рецензирование и обсуждение. Основные положения и теоретические выводы диссертационного исследования докладывались на международных и всероссийских научно-практических конференциях: Межвузовской общероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы современного российского права» (Тамбов, 2012 год), II Международной научной конференции «Современные проблемы права и управления» (Тула, 2012 год), Всероссийской научно-практической конференции «Юридическая наука и правоприменение» (V Саратовские правовые чтения) (Саратов, 2012 год), Всероссийской научно-практической конференции «Российское законодательство в современных условиях. Актуальные проблемы развития гражданского и предпринимательского законодательства» (Брянск, 2012 год), VIII Международной

научно-практической конференции «Россия в XXI веке: экономические, правовые и социально-культурные перспективы развития» (Москва, 2012 год), Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы российского права» (Моздок, 2012 год), III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения» (Уфа, 2013 год), I Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке» (Йошкар-Ола, 2013 год), II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной науки» (Ставрополь, 2013 год), XV Международной научно-практической конференции с элементами научной школы «Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2013» (Челябинск, 2013 год) и др.

По теме диссертации опубликовано 20 работ, в том числе 6 статей в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации результатов диссертационных исследований.

Структура работы обусловлена целью, поставленными задачами и логикой диссертационного исследования. Работа включает в себя: введение, две главы, разделённые на семь параграфов, заключение, список использованных источников.

Глава 1. ПРЕКРАЩЕНИЕ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПУТЁМ РЕОРГАНИЗАЦИИ

§ 1. Понятие реорганизации как формы прекращения коммерческих организаций

В правовой литературе принято отличать прекращение юридического лица непосредственно как субъекта права в виде утраты им правосубъектности от прекращения им своей деятельности, когда организация продолжает существовать как носитель определённых прав и обязанностей, но перестаёт осуществлять какую-либо фактическую финансово-хозяйственную деятельность¹.

Необходимо также различать основания, способы и формы прекращения юридических лиц. Основания прекращения – это юридические факты, с которыми закон связывает прекращение юридического лица (например, достижение цели, ради которой оно создавалось, истечение срока и т.д.). Под способами прекращения следует понимать установленный законодательством порядок прекращения юридических лиц (к примеру, можно выделить добровольный, распорядительный и принудительный способ прекращения). Формы (виды) прекращения – это предусмотренные законодательством приёмы прекращения юридических лиц, связанные с ликвидацией и реорганизацией².

Одной из центральных и дискуссионных проблем современного гражданского права, является разработка легального определения понятию «реорганизация», поскольку на сегодняшний день оно так и не получило законодательного закрепления. Попытки определить данное понятие предпринимались многими исследователями, которые освещали те или иные вопросы ре-

¹ См.: Гражданское право: Учебник (том первый). / под ред. О.Н. Садикова. – М.: «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2006. – С. 161.

² См.: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. – М.: «ГИЮЛ», 1950. С.213-232; Советское гражданское право. Часть первая. / под общ. ред. В.Ф. Маслова, А.А. Пушкина. – Киев, 1977. – С. 124-127.

организации юридических лиц. Также дать ему определение пытается и правоприменитель при разрешении возникающих многочисленных споров в данной области.

На данный момент следует различать два основных противоположных направлений к определению данного понятия. Так, согласно первому подходу, реорганизация понимается как совокупность определённых юридических действий, направленных на прекращение и (или) создание (изменение) одного или нескольких юридических лиц, сопровождающихся переходом прав и обязанностей реорганизуемой организации в порядке универсального правопреемства и соответствующим изменением субъектного состава правоотношений¹. То есть представители данного подхода рассматривают реорганизацию как юридическую процедуру, влекущую в результате определённые правовые последствия. Высказываются также и предложения, согласно которым реорганизацию, прежде всего, «следует рассматривать не как прекращение юридического лица, а как способ создания нового юридического лица путём изменения размера консолидированного капитала. Прекращение, имеющее при этом место, является не целью, а следствием достижения указанной цели и носит формально-регистрационный характер, аналогичный изменению наименования юридического лица. Правопреемство при реорганизации как раз обусловлено сохранением имущественной составляющей юридического лица и означает юридическое следование кредиторов юридического лица за имущественным субстратом последнего»². Следует признать, что данный подход нельзя назвать оправданным, поскольку автор, по сути, сводит реорганизацию к простому образованию юридического лица путём государственной реги-

¹ См.: *Марков П.А.* Реорганизация коммерческих организаций в российском праве. // *Право и экономика*. – 2011. – № 9. – С. 12-19; *Кафтайлова Е.В., Ручкин О.Ю., Трунцевский Ю.В.* Реорганизация юридических лиц (правовые основы): научно-практическое пособие. – М.: «Юрист», 2010. С. 115; *Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части первой) (постатейный)*. / под ред. О.Н. Садикова. – М.: «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2005. – С. 125-127.

² *Мифтахутдинов Р.Т.* Проблемы оптимизации правового регулирования прекращения юридических лиц без правопреемства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 16-17.

страции, при этом ещё стараясь приравнивать её к изменению наименования юридического лица, что противоречит сложившейся судебной практике, в соответствии с которой смена наименования юридического лица не является реорганизацией. В частности, суды в таких случаях, на основании положений ст. ст. 54, 57 ГК РФ отмечают, что смена наименования юридического лица, если при этом организационно-правовая форма и тип общества не изменились, не является по своему правовому содержанию реорганизацией или иной формой преобразования юридического лица¹.

Следовательно, на наш взгляд, ошибочность отмеченной позиции Р.Т. Мифтахутдинова заключается в том, что в данном случае не приняты во внимание вся сложная совокупность юридических действий, формирующих процедуру реорганизации и обуславливающих её правовую природу, отличную, во-первых, от первичных способов создания юридического лица и, во-вторых, от простой смены его наименования, которое осуществляется путём государственной регистрации изменений, связанных с их внесением в учредительные документы юридического лица. В этой связи также отметим, что данный подход характерен для зарубежной доктрины, в соответствии с которой реорганизация рассматривается в более широком смысле, связанным с изменением структуры организации². Однако полное использование указанного подхода для российских условий, на наш взгляд, представляется не корректным, поскольку противоречит сложившемуся правовому регулированию и в результате может привести к нивелированию реорганизации с другими юридическими процедурами, искажению её самостоятельного характера.

¹ См., например: Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 14.02.2007 г. по делу № А48-1405/06-9. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.02.2008 г. по делу № А29-2417/2006-2э. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 26.04.2011 г. по делу № А12-7712/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² См., например: *The Anatomy of Corporate Law. A Comparative and Functional Approach* / Ed. by R. Kraakman, et al. – New York: Oxford University Press, 2009. – P. 183-185.

Коренным образом отличается имеющая место другая позиция по данной проблеме, по которой реорганизация юридического лица представляет собой сделку, предметом которой является имущественный комплекс реорганизуемого юридического лица¹.

Далее необходимо подробно рассмотреть имеющиеся мнения по рассматриваемому вопросу. В этой связи в первую очередь необходимо упомянуть диссертацию на соискание учёной степени кандидата юридических наук К.Т. Трофимова, который первым, исходя из реалий современного законодательства, исследовал реорганизацию наряду с ликвидацией как одних из основных форм прекращения коммерческих организаций, предложив следующее определение реорганизации коммерческой организации: «прекращение коммерческой организации, связанное с изменением её имущественного комплекса или организационно-правовой формы, направленное на достижение цели, для которой организация создавалась. Реорганизация влечёт за собой изменение субъектного состава и правопреемство»². Схожие взгляды на реорганизацию можно усмотреть также и в более поздних диссертационных исследованиях С.В. Мартышкина³ и Е.П. Дивер⁴. Данные авторы раскрывают понятие реорганизации посредством свойственных ей тех или иных признаков.

Некоторые ведущие учёные определяют реорганизацию с точки зрения присущих ей правовых последствий, то есть относительного прекращения юридического лица. Так, например, М.И. Брагинский полагал, что «реорганизация означает прекращение юридического лица с переводом прав и обя-

¹ См.: *Архипов Б.П.* Юридическая природа фактического состава, опосредующего реорганизацию акционерного общества. // Законодательство. – 2002. – № 3. – С. 46-55; *Он же.* Реорганизационные договоры о слиянии и поглощении акционерных обществ. // Законодательство. – 2002. – № 10. – С. 42-54; *Наумов О.А.* О защите прав кредиторов при реорганизации должников. // Адвокатская практика. – 2001. – № 3. – С. 4-7.

² *Трофимов К.Т.* Реорганизация и ликвидация коммерческих организаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1995. – С. 15.

³ См.: *Мартышкин С.В.* Понятие и признаки реорганизации юридического лица: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2000. – С. 6.

⁴ См.: *Дивер Е.П.* Правовое регулирование реорганизации коммерческих организаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. С. 5.

занностей. Указанный способ прекращения юридического лица предполагает, что его деятельность продолжают другие лица»¹. Близкие к приведенному определению позиции по данному вопросу представлены также в работах В.В. Долинской², Е.А. Суханова³ и М.В. Телюкиной⁴.

Вызывает определённый интерес и точка зрения О.И. Агаповой, которая предлагает определять реорганизацию или только как прекращение юридического лица или только лишь как изменение его организационно-правовой формы⁵. К данному выводу автор приходит исходя из избранной им позиции о том, что преобразование не является формой реорганизации. Однако, как следует из приведённого определения, О.И. Агапова признаёт, что происходящее при преобразовании изменение организационно-правовой формы юридического лица всё же охватывается понятием «реорганизация». На наш взгляд данная позиция является не совсем удачной и содержит противоречия, поскольку не учитывает отдельные особенности остальных форм реорганизации. Кроме того, прекращение как один из главных признаков реорганизации данный автор понимает в узком смысле, то есть только в качестве существования юридического лица.

Мы всё же полагаем, что прекращение, необходимо понимать не только как завершение существования непосредственно самой коммерческой организации, но и ещё как окончательное прерывание существовавшей её формы. Таким образом, прекращение является одним из важнейших признаков, имеющим место при реорганизации данной коммерческой организации. Помимо этого, прекращение в большинстве случаев служит первичным квалифици-

¹ Брагинский М.И. Юридические лица (Комментарий ГК РФ). // Хозяйство и право. – 1998. – № 1. – С. 18.

² См.: Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. Монография. – М.: «Волтерс Клувер», 2006. – С. 544.

³ См.: Суханов Е.А. Реорганизация акционерных обществ и других юридических лиц. // Хозяйство и право. – 1996. – № 1. – С. 156.

⁴ См.: Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах» (постатейный). / под ред. М.В. Телюкиной. – М.: «Волтерс Клувер», 2005. – С. 97.

⁵ См.: Агапова О.И. Защита прав кредиторов при реорганизации юридических лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С.8.

рующим признаком самой реорганизационной процедуры. В этой связи нельзя согласиться с высказанным мнением некоторых исследователей о том, что институт реорганизации необходимо рассматривать отдельно от категории прекращения, придавая ему самостоятельное значение¹.

Вместе с тем, в настоящее время можно встретить также и другие взгляды на данную проблему, по которым реорганизация признаётся либо определённой сделкой², либо сложным правовым институтом³.

В этой связи необходимо также подвергнуть анализу действующее законодательство, регламентирующее вопросы реорганизации коммерческих организаций. Основные положения, посвящённые реорганизации юридических лиц закреплены в ст. 57-60 ГК РФ. Так, в соответствии с п. 1 ст. 57 ГК РФ, реорганизация юридического лица (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) может быть осуществлена по решению его учредителей (участников) либо органа юридического лица, уполномоченного на то учредительным документом. Из этого следует, что законодатель по-прежнему определяет реорганизацию только путём указания её форм, а не отличительных признаков. Кроме того, принятые поправки в ГК РФ, вновь не определили данное понятие. При этом следует заметить, что перечень форм, установленных в ГК РФ, в которых может быть проведена реорганизация, считается исчерпывающим. Аналогичный подход прослеживается во всех законодательных актах, регулирующих процедуру реорганизации различных видов коммерческих организаций с учётом присущих им особенностей⁴. Так,

¹ См.: Кошелев Я.С. Гражданско-правовые аспекты реорганизации акционерных обществ: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2012. – С. 8-9.

² См., например: Архипов Б.П. Юридическая природа фактического состава, опосредующего реорганизацию акционерного общества. // Законодательство. – 2002. – № 3. – С. 48; Наумов О.А. О защите прав кредиторов при реорганизации должников. // Адвокатская практика. – 2001. – № 3. – С. 5.

³ См., например: Зыкова И.В. Юридические лица: создание, реорганизация, ликвидация. – М.: «Ось-89», 2007. – С. 104; Карлин А.А. Реорганизация акционерного общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 7.

⁴ См., например: п. 2 ст. 15 Федерального закона от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 21.07.2014 г.) «Об акционерных обществах». // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 1; 2014. – № 30 (ч 1). – Ст. 4219.

например, определённой спецификой обладает реорганизация таких коммерческих организаций как государственные и муниципальные унитарные предприятия. Согласно п. 1 ст. 29 Федерального закона от 14.11.2002 г. № 161-ФЗ (ред. от 04.11.2014 г.) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»¹, унитарное предприятие может быть реорганизовано только по решению собственника его имущества, а в случаях, установленных федеральным законом, реорганизация унитарного предприятия в форме его разделения или выделения из его состава одного или нескольких унитарных предприятий осуществляется на основании решения уполномоченного государственного органа или решения суда.

При этом законом отдельно оговариваются случаи, которые не являются реорганизацией: изменение вида унитарного предприятия, а также изменение правового положения унитарного предприятия вследствие перехода права собственности на его имущество к другому собственнику государственного или муниципального имущества (Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию) (п. 4 ст. 29 указанного закона). Однако дефиниции «реорганизация унитарного предприятия» законом также не закреплена.

Между тем, стремление к законодательному определению реорганизации коммерческих организаций было воплощено в Проекте Федерального закона № 424549-4 «О реорганизации коммерческих организаций»², однако соответствующий законопроект был с рассмотрения. Так, согласно п. 1 ст. 2 данного законопроекта, реорганизация – переход прав и обязанностей от одной или нескольких организаций (правопредшественников) в порядке универсального правопреемства к одной или нескольким вновь создаваемым и (или) существующим организациям (правопреемникам) с прекращением или без прекращения организации-правопредшественника. Представляется, что

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 48. – Ст. 4746; 2014. – № 45. – Ст. 6147.

² Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

приведённое определение является обоснованным и справедливо указывает на некоторые признаки, характеризующие реорганизацию.

Соответственно, отсутствие в настоящее время легального понятия реорганизации и единого подхода к ней в правовой доктрине, весьма отрицательно сказывается на правоприменительной практике, при разрешении различных спорных случаев, связанных с реорганизацией коммерческих организаций. Вместе с тем следует заметить, что судебная-арбитражная практика достаточно единообразно понимает реорганизацию как одну из самостоятельных форм прекращения. Так, арбитражные суды рассматривают реорганизацию как сложный юридический состав, имеющий своей целью прекращение коммерческой организации¹.

При решении вопроса относительно того является ли реорганизация сделкой, и соответственно могут ли к ней быть применены положения ГК РФ о сделках, суды приходят к отрицательным выводам, отмечая, что понятия реорганизации и сделки являются предметом регулирования разных правовых институтов гражданского права и, следовательно, реорганизация юридического лица по своей правовой природе не может быть признана сделкой. Имущество при реорганизации передаются в собственность вновь созданного юридического лица в одностороннем порядке, установленном законом, а не договором между реорганизуемыми юридическими лицами. При этом правопреемство, которое имеет место при реорганизации юридического лица, относится к числу универсальных (п. 1 ст. 129 ГК РФ)².

В некоторых судебных решениях обращается также внимание на правовые последствия проведения реорганизации, которыми являются переход

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.02.2007 г. по делу № А82-1564/2006-4. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 06.08.2008г. № Ф03-А73/08-1/3039 по делу № А73-972/2008-38. // Документ опубликован не был. Справочная правовая система «Консультант Плюс»; Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 10.02.2009 г. по делу № А06-2628/2008. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.10.2010 г. по делу № А67-5492/2009. Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».

права собственности на имущество, права требования, долгов, а также обязательств реорганизуемого лица, в связи с этим, реорганизация непосредственно связана с прекращением прав собственности реорганизуемого юридического лица и возникновением таких прав у вновь созданных лиц, а также с изменением обязательств реорганизуемого юридического лица¹.

Представляется также необходимым раскрытие специфики реорганизации посредством указания на её отличительные черты как особой формы прекращения коммерческих организаций. Как правило, к ним принято относиться: субъектом реорганизации может выступать только юридическое лицо; при реорганизации происходит прекращение существующих и (или) создание новых юридических лиц; в результате реорганизации имеет место правопреемство². Помимо этого, к признакам реорганизации также относят: изменение размера уставного капитала и субъектного состава реорганизованного юридического лица³. Указанные признаки можно охарактеризовать как общие, то есть свойственные всем формам реорганизации. Также видится целесообразным также выделение частных признаков, которые характерны для определённой формы реорганизации. Например, при слиянии и присоединении подобным признаком можно назвать отчуждение имущественного комплекса, для преобразования – смена организационно-правовой формы и т.д. Характерными специфическими особенностями обладает реорганизация в форме выделения и присоединения, поскольку как отмечается, что в первом случае прекращения существования юридического лица, из которого выделяется новое юридическое лицо, не происходит, а во втором – прекращает су-

¹ См., например: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.03.2009 г. по делу № А61-127/07-5. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.06.2010 г. по делу № А03-12379/2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.07.2012 г. по делу № А-61-1380/2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Мартышкин С.В. Указ. соч. – С. 7.

³ См.: Аксёнова Е.В. Реорганизация юридических лиц: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 15.

существовать только присоединяемое юридическое лицо, а юридическое лицо, к которому произошло присоединение, сохраняется¹.

Некоторые исследователи склонны полагать, что при выделении нового юридического лица имеет место не универсальное, характеризующееся переходом прав и обязанностей от правопродшественника к правопреемнику в полном объёме, а сингулярное правопреемство, когда к правопреемнику переходит лишь часть прав и обязанностей правопродшественника, а оставшаяся часть соответственно сохраняется за последним². Следует отметить, что данный подход нельзя признать оправданным, поскольку он противоречит сущности реорганизации, то есть в прекращении существования организации в одном виде и возникновении в другом, характеризующуюся универсальным правопреемством от юридического лица, которое существовало до реорганизации, к вновь появившемуся в результате реорганизации, а также ко всем выделенным юридическим лицам. Такое мнение подтверждается и правоприменительной практикой, указывающей, что случаи частного (сингулярного) правопреемства, регулируемые ст. 391 ГК РФ «Условия и форма перевода долга» относятся к главе 24 ГК РФ «Перемена лиц в обязательстве» и неприменимы к отношениям по реорганизации юридических лиц³. Кроме того, отмечается, что при универсальном правопреемстве в результате реорганизации путём выделения права и обязанности реорганизованного юридического лица переходят к вновь созданному юридическому лицу на основании закона, то есть в соответствии с разделительным балансом⁴.

¹ Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный). / под ред. В.П. Мозолина, М.Н. Малениной. – М.: «Норма», 2004. – С.122.

² См., например: *Илюшина М.Н.* Проблемы правопреемства при реорганизации юридических лиц. // Закон. – 2006. – № 9. – С. 30; *Аксёнова Е.В.* Указ. соч. – С. 19; *Кафтайлова Е.В., Ручкин О.Ю., Трунцевский Ю.В.* Указ. соч. – С. 90.

³ См.: Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.10.2006 г. №11890/06 по делу № А41-К1-20809/05. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁴ См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.03.2011 г. № 15762/10 по делу № А41-8794/10. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 6.

С.В. Мартышкин, анализируя существующие формы реорганизации, отмечает недостаток в правовом регулировании слияния, разделения и преобразования, связанный с тем, что «в действующем ГК РФ отсутствует указание на прекращение реорганизованного юридического лица, характерное для данных форм реорганизации»¹. Следует отметить, что такое указание в настоящее время сделано в отношении всех форм реорганизации, кроме выделения в ст. 16 Федерального закона от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 21.07.2014 г.) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»², где отмечается момент завершения государственной регистрации создаваемого путём реорганизации юридического лица. Относительно реорганизации в форме выделения в соответствии с п. 4 ст. 16 данного закона реорганизация считается завершённой с момента государственной регистрации последнего из вновь возникших юридических лиц. Таким образом, законодатель связывает реорганизацию в данной форме только с созданием выделившегося в результате её проведения юридического лица. В этой связи можно согласиться с мнением С.В. Мартышкина, который полагает, что в настоящее время в ГК РФ и принятых на его основе законах регламентирован в основном порядок создания в результате реорганизации новых организаций³.

Вместе с тем, прекращение в том или ином виде является существенным признаком для каждой из форм реорганизации всех коммерческих организаций, включая реорганизацию в форме выделения и присоединения, поскольку, говоря об организациях из которых выделились или к которым присоединились новые юридические лица, можно утверждать, что продолжают свою деятельность, но при этом их также следует признать реорганизованными⁴.

¹ Мартышкин С.В. Указ. соч. – С. 12.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 33 (ч. 1) . – Ст. 3431; 2014. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4242.

³ См.: Мартышкин С.В. Указ. соч. – С. 12.

⁴ См.: Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный). / под ред. В.П. Мозолина, М.Н. Малениной. – М.: «Норма», 2004. – С.122.

Таким образом, определение на основе существенных признаков, собственных реорганизации и основанная на этом, соответствующая разработка и последующая законодательная регламентация данной дефиниции, видится одной из первоочередных задач законодателя с целью уменьшения возникающих многочисленных спорных ситуаций в правоприменительной деятельности.

Обобщив всё ранее сказанное, реорганизацию коммерческих организаций можно предложить определять как форму прекращения коммерческой организации, осуществляемую по решению её участников (учредителей), уполномоченного на принятие соответствующего решения органа коммерческой организации или на основании решения суда, сопровождающуюся переходом прав и обязанностей реорганизуемой организации в порядке универсального правопреемства к правопреемнику данной коммерческой организации.

§ 2. Слияние и присоединение коммерческих организаций

Одними из пяти возможных форм реорганизации, установленных в п. 1 ст. 57 ГК РФ, являются реорганизации, осуществляемые в форме слияния и присоединения. Как отмечается, данные реорганизационные процедуры являются менее распространёнными в российской практике в отличие от опыта зарубежных стран¹. При этом следует заметить, что в зарубежной практике отсутствует отдельное разделение на слияние и присоединение, где вместо последнего употребляется понятие «поглощение», а указанные термины рассматриваются в качестве единого целого понятия, что можно объяснить экономическим к нему подходом. Так, некоторые учёные отмечают, что термин «поглощение» с точки зрения российского права не является юридическим и

¹ См.: Кафтайлова Е.В., Ручкин О.Ю., Трунцевский Ю.В. Указ. соч. – С. 81.

не может использоваться только к реорганизации, подразумевая под собой разнообразные способы установления контроля над финансово-хозяйственной деятельностью или активами компаний¹. В свою очередь, Б.П. Архипов напротив сужает пределы исследуемого термина только до закреплённых ГК РФ понятий «слияние» и «присоединение»². П.А. Марков также признаёт, что в юридическом смысле «слияние и поглощение» можно рассматривать в качестве частного случая реорганизации, поскольку её характерным признаком является изменение юридического статуса одного из действовавших субъектов и прекращение его существования³.

В связи с этим необходимо остановиться на подробном анализе и правовой характеристике отмеченных терминов, приняв во внимание и зарубежные тенденции. Исследователями отмечается, что используемое за рубежом понятие «слияние и поглощение»⁴ родом из англосаксонской системы права, которое объединяет в себе совокупность основных способов приобретения корпоративного контроля над компанией, сопровождающихся продажей акций одной компанией и приобретением их другой на открытом фондовом рынке⁵.

Характерной детальной разработанностью данных вопросов отличаются принятые Директивы государств-участников Европейского Союза. Среди таковых в первую очередь следует назвать Третью директиву Совета ЕС № 78/855/ЕЭС от 09.10.1978 г. «О слиянии компаний» (далее – Третья директи-

¹ См., например: *Гомцяи С.В.* Правила поглощения акционерных обществ: сравнительно-правовой анализ. – М.: «Волтерс Клувер», 2010. – С. 11-12; *Могилевский А.С.* Слияние и присоединение акционерных обществ по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 3; *Оводов А.А.* Интервью с заведующим кафедрой коммерческого права доктором юридических наук, профессором В.Ф. Попондопуло. // Юрист. – 2011. – № 17. – С. 3.

² См.: *Архипов Б.П.* Гражданско-правовой механизм слияний и присоединений акционерных обществ: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 20.

³ См.: *Марков П.А.* Реорганизация и поглощение: проблемы соотношения понятий. // Вестник арбитражной практики. – 2011. – № 5. – С. 16-17.

⁴ Прим.: Происходит от двух англ. слов: «merger» (слияние) и «acquisition» (поглощение, приобретение). Сокращённое наименование: M&A.

⁵ См., например: *Гомцяи С.В.* Указ. соч. – С. 11; *Марков П.А.* Особенности слияний и поглощений в России. // Вестник Арбитражного суда города Москвы. 2010. – № 6. – С. 21.

ва)¹. Главной особенностью Третьей директивы, как отмечается, является то, что она обязала государства - члены ЕС, в которых отсутствовало понятие слияния и поглощения, ввести данный институт в национальное законодательство². Так, согласно ст. 5 данной директивы слияние определяется как полная передача всех активов и обязательств поглощённой компании без её ликвидации поглощающей компанией и передачи их акционерам поглощённой компании. Указанная директива определяет признаки слияния: переход всех активов и пассивов одной или нескольких компаний другой компании в обмен на акции последней; прекращение деятельности одной из компаний. Следовательно, в директиве различаются два вида слияний: активы и пассивы прекратившей своё существование компании переходят к существующему юридическому лицу, то есть в данном случае имеет место слияние путём присоединения, являющееся основной формой слияния, аналогичной содержащейся в российском законодательстве форме присоединения; активы и пассивы прекративших компаний переходят к вновь созданной компании, то в данном случае это будет слияние путём создания новой компании, которое схоже по форме слияния согласно российскому законодательству³. В качестве одного из последних принятых в Европейском Союзе документов, является Директива Европейского парламента и Совета № 2004/25/ЕС от 21.04.2004 г. «О предложениях публичного поглощения»⁴, которая направлена на установление основных принципов и способов слияний и поглощений компаний, устанавливает требования в отношении регулирования и контроля недружественных слияний и поглощений компаний. Так, в ст. 2 данной Директивы приводится определение предложения о поглощении – это предложение о покупке голосующих ценных бумаг, направленное их владельцам с

¹ Директива Совета Европейского Союза № 78/855/ЕЭС от 09.10.1978 г. «О слиянии компаний». // Вестник Европейского Союза № L 295. С. 36-47.

² Марков П.А., Бальжинимаева Ж.Ц. Регулирование слияний и поглощений по праву Европейского союза. // Право и экономика. – 2010. – № 12. – С. 26.

³ См.: ст. 5 Третьей директивы.

⁴ Директива Европейского парламента и Совета № 2004/25/ЕС от 21.04.2004 г. «О предложениях публичного поглощения». // Вестник Европейского Союза № L 142. С. 12-23.

целью приобретения всех или части этих ценных бумаг, которое, в конечном счёте, направлено на установление контроля над компанией.

Таким образом, употребляемый зарубежной доктриной термин «слияния и поглощения» носит также собирательный характер и включает разнообразные способы приобретения корпоративного контроля¹. В связи с этим нельзя согласиться с мнением некоторых исследователей, полагающих, что поглощение должно рассматриваться в качестве одной из форм слияния² или иметь место только при присоединении³. Для российских реалий данный термин, в виду отсутствия его закрепления в законодательстве, является условным и используется в основном для обозначения множества совершаемых нарушений и иных противоправных действий, связанных с деятельностью юридических лиц, включая и реорганизационные процедуры в форме слияния и присоединения, именуясь при этом «недружественным поглощением».

В этой связи необходимо подробнее рассмотреть российское законодательство по данному вопросу. Одним из фундаментальных источников, устанавливающих основы законодательной регламентации реорганизации коммерческих организаций в рассматриваемых формах следует назвать ГК РФ. Как указано в п. 1 ст. 58 ГК РФ, при слиянии юридических лиц права и обязанности каждого из них переходят к вновь возникшему юридическому лицу. А в случае присоединения юридического лица к другому юридическому лицу к последнему, согласно п. 2 ст. 58 ГК РФ переходят права и обязанности присоединённого юридического лица. В п. 3 ст. 57 ГК РФ отмечается, что реорганизация в данных формах в случаях, установленных законом, может быть осуществлена лишь с согласия уполномоченных государственных органов,

¹ См.: *Гомцяи С.В.* Указ. соч. – С. 11-12.

² См.: *Арутюнова К.Г.* Способы защиты от «недружественных поглощений» в гражданском праве России и Соединённых Штатов Америки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 10.

³ См.: *Коваленко Е.С.* К вопросу о категориальности понятия «поглощение» в гражданском праве. // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы международной научно-практической конференции (г. Уфа, 21 февраля 2011 г.). Ч. II. / под общ. ред. А.В. Рагулина, М.С. Шайхуллина. – Уфа: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2011. – С. 128.

то есть в распорядительном порядке. Исчерпывающий перечень подобных случаев реорганизации в отношении коммерческих организаций, для которых требуется согласие антимонопольных органов, указан в ст. 27 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 04.06.2014 г.) «О защите конкуренции»¹, который устанавливает необходимость получения такого согласия по общему правилу, в зависимости от включения в реестр хозяйствующих субъектов в соответствии с правилами п.п. «а» п. 8 ст. 23 данного закона, либо от установленных пределов годовой суммарной стоимости активов или суммарной выручки реорганизуемых в форме слияния или присоединения коммерческих организаций.

Содержание п. 4 ст. 57 ГК РФ в новой редакции позволяет сделать вывод о том, что в процессе реорганизации происходит прекращение одних и создание других юридических лиц, а последнее по общему правилу служит юридическим фактом проведения реорганизации, поскольку в соответствии со внесёнными уточнениями, юридическое лицо, кроме реорганизации в форме присоединения, считается реорганизованным с момента государственной регистрации юридических лиц, создаваемых в результате реорганизации. При реорганизации в форме присоединения одного юридического лица к другому, первое из них считается реорганизованным с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединённого юридического лица.

Кроме того, последние нововведения в ГК РФ отменили передаточный акт при слиянии, присоединении и преобразовании поскольку, по мнению разработчиков Концепции развития законодательства о юридических лицах необходимости его составления при данных процедурах реорганизации нет, так при них все права и обязанности только лишь к реорганизованному субъекту². Как уточняется, передаточный акт в таких процедурах должен иметь

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3434; 2014. – № 23. – Ст. 2928.

² См.: Концепция развития законодательства о юридических лицах (проект) (Редакционный материал). // Вестник гражданского права. – 2009. – № 2. – С. 40.

учётное, а не правоустанавливающее значение. В этих случаях отсутствие в указанном акте упоминания о каком-либо праве или обязанности не может означать их прекращения в связи с исключением из Государственного реестра реорганизованного юридического лица¹. Вместе с тем, принятыми изменениями в ГК РФ разделительный баланс заменён на передаточный акт при реорганизации в форме разделения и выделения, что прямо следует из соответствующих положений п. 3 и п. 4 ст. 58 ГК РФ в новой редакции.

В настоящее время правовое регулирование слияний и присоединений коммерческих организаций отдельных видов регулируется целым рядом федеральных законов. Так, особенности слияния и присоединения общества с ограниченной ответственностью установлены Федеральным законом от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 05.05.2014 г.) «Об обществах с ограниченной ответственностью»². В п. 1 ст. 52 данного закона даётся легальное определение слияния, которым признаётся создание нового общества с передачей ему всех прав и обязанностей двух или нескольких обществ и прекращением последних.

Решение о такой реорганизации на основании п. 2 ст. 52 рассматриваемого закона, принимает общее собрание участников реорганизуемых обществ. Помимо этого, к компетенции общего собрания законом также отнесено утверждение договора о слиянии, устава создаваемого в результате слияния общества, а также утверждение передаточного акта. В договоре о слиянии, согласно требованиям п. 3 ст. 52 данного закона, должно быть определено: порядок и условия³ слияния, а также порядок обмена долей в уставном

¹ См.: Концепция развития законодательства о юридических лицах (проект) (Редакционный материал). // Вестник гражданского права. – 2009. – № 2. – С. 44-45.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 7. – Ст. 785; 2014. – № 19. – Ст. 2334.

³ Прим.: Некоторыми авторами даже предпринимались попытки на теоретическом уровне дать определения этим законодательным категориям и установить их взаимосвязь: под порядком реорганизации предлагается понимать «перечень всех мероприятий, которые необходимо реализовать при избранном варианте проведения реорганизации и установленных условиях её проведения»; условия реорганизации – это «промежуточные цели, которые необходимо достичь при движении к основной цели реорганизации» (Глушечкий

капитале каждого общества на доли в уставном капитале нового общества. Законом установлено, что при слиянии обществ доли в уставных капиталах обществ, принадлежащие другим участвующим в слиянии обществам, погашаются. Однако, как справедливо отмечается в юридической литературе: «доля представляет собой весьма мобильную, изменяющуюся, непостоянную величину, она может в любой момент изменить свои индивидуальные признаки (уменьшиться или увеличиться)»¹.

В случае принятия общим собранием участников каждого общества, участвующего в реорганизации в форме слияния, решения о такой реорганизации и об утверждении договора о слиянии, устава общества, создаваемого в результате слияния, и передаточного акта, избрание исполнительных органов общества, создаваемого в результате слияния, осуществляется в силу п. 4 ст. 52 данного закона на совместном общем собрании участников обществ, участвующих в слиянии. Сроки и порядок проведения такого общего собрания определяются договором о слиянии.

В практической литературе указывается на недоработку указанной нормы с позиции законодательной техники². Это связано с тем, что, как было отмечено ранее, перечень требований к содержанию договора о слиянии общества с ограниченной ответственностью, установленный п. 3 ст. 52 соответствующего закона с позиции буквального толкования норм следует считать исчерпывающим, при этом п. 4 ст. 52 данного закона предусмотрено, что договором о слиянии определяются также ещё и сроки проведения совместного общего собрания участников обществ, участвующих в слиянии. В связи с этим, целесообразно абзац первый п. 3 ст. 52 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», после слов «общества», допол-

А.А. Договор о присоединении: нюансы теории, детали практики. // Закон. – 2008. – № 12. – С. 149-150).

¹ Габов А.В. Общества с ограниченной и дополнительной ответственностью в российском законодательстве. – М: «Статут», 2010. – С. 168.

² См.: Тихомиров М.Ю. Общество с ограниченной ответственностью: практическое пособие по применению закона в новой редакции. – М.: «Издательство Тихомирова М.Ю.», 2010. – С. 95.

нить положением о том, что договором о слиянии также могут быть предусмотрены и другие положения о реорганизации, не противоречащие федеральным законам.

Таким образом, это позволит расширить перечень условий, которые могут определяться данным договором, установив его в качестве открытого. Определение присоединения общества с ограниченной ответственностью приводится в п. 1 ст. 53 одноимённого закона, которым признаётся прекращение одного или нескольких обществ с передачей всех их прав и обязанностей другому обществу. Общее собрание участников каждого общества, участвующего в реорганизации в форме присоединения, принимает решение о такой реорганизации, об утверждении договора о присоединении, а общее собрание участников присоединяемого общества также принимает решение об утверждении передаточного акта. Совместное общее собрание участников обществ, участвующих в присоединении, вносит в устав общества, к которому осуществляется присоединение, изменения, предусмотренные договором о присоединении, а также при необходимости решает иные вопросы, в том числе вопросы об избрании органов общества, к которому осуществляется присоединение.

Необходимо отметить, что в данном законе имеющиеся нормы о присоединении не уточняют непосредственно само содержание условий договора о присоединении, в отличие от рассмотренных выше законодательных норм о договоре слияния. Исключение составляет только указание на содержание в таком договоре согласно п. 3 ст. 53 закона сроков и порядка проведения совместного общего собрания участников обществ. Отсутствие определённого круга условий договора о присоединении вызывает некоторые трудности у правоприменителя, при установлении содержания договора о присоединении. Так, ранее в связи с отсутствием установленного перечня условий договора о присоединении при решении подобных вопросов, суды руководствовались первоначальной редакцией п. 3 ст. 53 данного закона. Такими признавали условия об изменениях состава участников общества, произошедших в

результате реорганизации, определении размеров их долей¹. В настоящее время проблема ещё более осложняется, поскольку в действующей редакции, законодатель вообще отказался от перечисления перечня условий, которые должен содержать договор о присоединении, поэтому внесённое нами вышеотмеченное предложение об установлении в Федеральном законе «Об обществах с ограниченной ответственностью» перечня условий договора о присоединении, является остро необходимым с целью избежания возникновения спорных ситуаций при решении вопросов о признании данного договора недействительным.

Отсутствие указания условий данного договора неблагоприятно отражается при применении судами соответствующих законодательных норм. В частности, арбитражный суд признал недействительным договор о присоединении, поскольку в нём не были определены порядок и условия присоединения, а также порядок приобретения (обмена) участниками присоединяемого общества долей в уставном капитале общества, к которому осуществляется присоединение. Как было отмечено судом, Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в качестве одного из обязательных актов, опосредующих реорганизацию, называет договор о присоединении. При этом данный закон, в отличие от Федерального закона «Об акционерных обществах», не конкретизирует содержание договора о присоединении, а указывает лишь на то, что такой договор должен содержать сроки и порядок проведения совместного общего собрания участников обществ, участвующих в присоединении. Однако, как и при слиянии, присоединяющееся общество прекращается как юридическое лицо, что требует решения правовой судьбы прав его участников на принадлежащие им доли в уставном капитале присоединяющегося лица.

¹ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 06.04.2004 г. № А54-4160/02-С9(С16). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

В связи с этим суд указал, что сходство отношений требует применения по аналогии закона положения п. 3 ст. 52 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью, а также положений п. 3 ст. 17 Федерального закона «Об акционерных обществах». Согласно данным положениям, применяемым по аналогии закона, в договоре о присоединении должны определяться порядок и условия присоединения, а также порядок приобретения (обмена) участниками присоединяемого общества долей в уставном капитале общества, к которому осуществляется присоединение. Поскольку соответствующая информация в договоре о присоединении отсутствует, данный договор, как решил суд, не может быть признан заключённым, несмотря на его подписание самим истцом. Незаключённый договор правовых последствий не порождает, равно как и подписанный к нему передаточный акт¹. Следует отметить, что необходимость определения условий договора о слиянии (присоединении) обуславливается ещё и отказом законодателя от обязанности составления передаточного акта при проведении реорганизации в соответствующих формах. Следовательно, вопросы перехода прав и обязанностей в случае слияния или присоединения хозяйственных обществ будут устанавливаться только соответствующим договором, что ещё раз доказывает потребность их более детальной законодательной регламентации.

Далее рассмотрим подобные нормы о слиянии и присоединении Федерального закона «Об акционерных обществах». Понятие слияния акционерных обществ, которое аналогично указанному ранее законодательному определению слияния общества с ограниченной ответственностью раскрывается в п. 1 ст. 16 указанного закона. Акционерные общества, участвующие в слиянии, также заключают договор о слиянии, законодательные требования к содержанию которого установлены в п. 3 ст. 16 Федерального закона «Об акционерных обществах» и имеют более детальную регламентацию по сравне-

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.04.2012 г. по делу № А53-24114/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

нию с вышерассмотренными нормами для обществ с ограниченной ответственностью. Кроме того, перечень условий, которые должен содержать данный договор, сформулирован в законе как открытый, что также отлично от законодательных требований, предъявленных к аналогичному договору о слиянии обществ с ограниченной ответственностью. Вопрос о проведении реорганизации в форме слияния в соответствии с п. 2 ст. 16 указанного закона рассматривается на общем собрании акционеров каждого общества, участвующего в слиянии, на котором принимается решение о такой реорганизации.

Необходимо отметить, что последняя действующая редакция Федерального закона «Об акционерных обществах» теперь не предусматривает проведения совместного общего собрания акционеров обществ, участвующих в слиянии, на котором проводилось образование органов создаваемого общества и отличается от описанного выше действующего порядка, установленного для обществ с ограниченной ответственностью. Как следует из закона, образование органов создаваемого акционерного общества устанавливается проектом договора о слиянии или уставом создаваемого общества в соответствии с Федеральным законом «Об акционерных обществах» и теперь данный вопрос решается на общем собрании каждого из обществ, участвующих в слиянии. При этом в п. 2 ст. 16 данного закона уточняется порядок определения количества членов совета директоров (наблюдательного совета) создаваемого общества, избираемых каждым обществом, участвующим в слиянии. Вместе с тем, как справедливо замечается, что установленный отмеченной законодательной нормой перечень решений, принимаемых общим собранием акционеров общества, участвующего в слиянии, не предусматривает избрания исполнительных органов, а также ревизионной комиссии создаваемого в результате слияния общества, при том, что, исходя из п. 3 ст. 48 этого закона, общее собрание акционеров не вправе рассматривать и принимать решения

по вопросам, не отнесённым к его компетенции¹. В этой связи следует полностью согласиться с мнением М.В. Сергеевой, которая признаёт, что порядок избрания единоличного исполнительного органа создаваемого общества, кандидатуры для избрания которого выдвигаются акционерами всех реорганизуемых обществ, нуждается в специальной проработке, а также предлагает для избрания единого коллегиального органа ввести механизм, аналогичный установлению квот для избрания членов совета директоров². Как и при слиянии, решение о проведении реорганизации в форме присоединения принимается общим собранием акционеров каждого общества, которое участвует в присоединении. Соответственно, в случае присоединения, присоединяемое акционерное общество и общество, к которому осуществляется присоединение, также заключают договор о присоединении, требования к содержанию которого установлены п. 3 ст. 17 соответствующего закона. Кроме того, договор о присоединении может содержать перечень изменений и дополнений, вносимых в устав общества, к которому осуществляется присоединение, что по выражению В.В. Долинской не относится к положительным достижениям законодателя, поскольку здесь в определённой степени допускается смешение договора о присоединении и устава акционерного общества и такое дублирование норм в уставе и договоре только ещё более усложняет вопрос об их соотношении³.

Следует отметить, что произошедшие изменения в Федеральном законе «Об акционерных обществах», как в случае реорганизации в форме слияния, так и присоединения, были направлены на исключение необходимости проведения совместного общего собрания акционеров реорганизуемых обществ и передачу принимаемых им решений непосредственно общим собраниям

¹ См., например: *Сергеева М.В.* Новое в законе об акционерных обществах: анализ изменений, внесённых Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 145-ФЗ. // Закон. – 2007. – № 3. – С. 181.; *Габов А.В., Смирнова П.В., Сорокин Р.Ю.* О некоторых вопросах правового регулирования реорганизации акционерных обществ. // Предпринимательское право. – 2007. – № 1. – С. 11.

² См.: *Сергеева М.В.* Указ. соч. – С. 182.

³ См.: *Долинская В.В.* Изменения в акционерном законодательстве. // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2006. – № 11. – С. 111.

акционеров каждого общества, участвующего в реорганизации, поставленные вопросы перед которыми всё больше стали зависеть от условий, предусмотренных соответствующим договором. Как представляется, этим законодатель стремится достичь большей диспозитивности, предоставляя участникам данных правоотношений всё больше свободы, которая выражается в различных условиях заключаемого договора, по усмотрению сторон. Однако подобные положительные тенденции не должны вносить путаницу и вызывать конкуренцию и дублирование норм, содержащихся в договоре и тех, которые содержатся в уставе акционерного общества, а наоборот чётко разграничивать их.

Таким образом, представляется необходимым установление единообразного законодательного подхода к содержанию договора о слиянии и присоединении обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ, что станет значительным шагом, связанным с обеспечением надлежащего правового регулирования данных отношений, устранением множества образовавшихся пробелов и сложностей при реализации соответствующих правовых норм на практике. Для этого необходимо внести изменения в Федеральные законы «Об обществах с ограниченной ответственностью» и «Об акционерных обществах», которыми должны быть унифицированы требования к заключению соответствующего договора о слиянии и присоединении и его содержанию, поскольку в настоящее время, как было отмечено выше, они отличаются своей неоднозначностью, причём как в зависимости от вида такого договора, так и от организационно-правовой формы хозяйственного общества¹. Полагаем, что это позволило бы добиться сокращению огромного множества проблем, в том числе и применения аналогии закона из-за наличия законодательных пробелов, как это имеет место, в частности в

¹ Прим.: В этой связи представляются обоснованными предложения некоторых авторов, указывающих на возможность унификации законодательства о хозяйственных обществах и путём принятия соответствующего единого закона. См., например: *Макарова О.А.* О едином законе о хозяйственных обществах. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14: Право. – 2010. – № 3. – С. 62; *Она же.* Пути совершенствования российского корпоративного законодательства. // Российская юстиция. – 2010. – № 3. – С. 5.

случае реорганизации в форме присоединения обществ с ограниченной ответственностью.

Необходимо также заметить, что в доктрине на сегодняшний день нет единого мнения относительно правовой природы самих договоров о слиянии или присоединении. К тому же в разд. IV ч. II ГК РФ¹ отсутствует их выделение в качестве отдельных видов договорных обязательств. Так, некоторые авторы полагают, что названные договоры следует считать самостоятельными непоименованными договорами, которые относятся к группе договоров об объединении лиц (корпоративных договоров)². Другие же предлагают рассматривать его непосредственно в качестве специфической разновидности учредительного договора³ или договора простого товарищества (договора о совместной деятельности)⁴. Отстаиваются также позиции, относящие данный договор либо к самостоятельной непоименованной гражданско-правовой сделке⁵, либо в качестве разновидности решения о реорганизации⁶, или вообще в качестве корпоративного организационного акта⁷.

В исследованиях последних лет делается вывод о том, что «предметом договора о реорганизации является организация и координация перехода прав и обязанностей в порядке универсального правопреемства к юридиче-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410; 2014. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4225.

² См.: *Харитонов Ю.С.* Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики. – М.: «Норма», «Инфра-М», 2011. – С. 286; *Марков П.А.* Реорганизация коммерческих организаций: проблемы теории и практики. М.: «Норма», «Инфра-М», 2012. – С. 251.

³ См., например: *Ем В.С., Козлова Н.В.* Учредительный договор: понятие, содержание, сущность и правовая природа (комментарий действующего законодательства). // Законодательство. – 2000. – № 3. – С. 11.

⁴ См., например: *Жданов Д.В.* Реорганизация акционерных обществ в Российской Федерации. М.: «Лекс-Книга», 2002. С. 38; *Коровайко А.* Договоры о слиянии и присоединении хозяйственных обществ. // Хозяйство и право. – 2001. – № 2. – С. 49; *Савельев А.Б.* Договоры слияния и присоединения как соглашения о совместной деятельности. – URL: <http://www.kirov.arbitr.ru/node/13123>. (дата обращения: 15.02.2014 г.).

⁵ См.: *Архипов Б.П.* Реорганизационные договоры о слиянии и поглощении акционерных обществ. // Законодательство. – 2002. – № 10. – С. 52; *Ломакин Д.В.* Договоры о создании и реорганизации юридических лиц. // Законодательство. – 2004. – № 10. – С. 50.

⁶ См.: *Карлин А.А.* Указ. соч. – С. 19.

⁷ См.: *Аиткулов Т.Д.* Правовое регулирование слияния и присоединения. // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. статей. Вып. 4. / под ред. М.И. Брагинского. – М.: «НОРМА», 2002. – С. 24.

скому лицу (лицам), создаваемому путём реорганизации»¹. На основании этого автор приходит к тому что «договор о реорганизации может рассматриваться как субстрат гражданско-правового договора с элементами организационного и координационного характера»². На наш взгляд, слабость этой позиции заключается в том, что не учитывается имущественный характер таких договоров, который является существенным признаком, заключающийся в переходе от одной коммерческой организации к другой большого комплекса имущественных прав и обязанностей. Кроме того, организационный характер договора должен предполагать заключение в будущем ещё и основного договора, а также согласование его условий, чего в данном случае не происходит. Схожесть договоров простого товарищества (о совместной деятельности), учредительного договора и договора о реорганизации наблюдается в их общецелевом характере, то есть наличии единой цели, к которой стремятся стороны и общего интереса к поставленной цели. При этом сами цели каждого из этих договоров различны. Цель договора простого товарищества является создание коллективного образования (простого товарищества) и совместное участие в гражданском обороте³. Цель учредительного договора заключается в создании общества, то есть нового субъекта права и последующем участии учредителей в деятельности созданного юридического лица наряду с другими участниками⁴. Кроме того, мнение о том, что договор о слиянии и присоединении можно считать одним из видов учредительного договора могло иметь право на существование только лишь для слияния обществ с ограниченной ответственностью до внесения последних изменений в закон. Так, согласно ранее действовавшей редакции п. 3 ст. 52 Федерального

¹ Рудяк Е.В. Правовое регулирование деятельности органов акционерных обществ в процессе реорганизации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2009. – С. 10

² Рудяк Е.В. Указ. соч. – С. 10.

³ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. Книга пятая. Том 1. – М.: «Статут», 2006. – С. 17.

⁴ См.: Тюкавкин-Плотников А.А. Сравнительный анализ учредительного договора и договора о создании юридического лица. // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 1. – С. 46.

закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» договор о слиянии, подписанный всеми участниками общества, создаваемого в результате слияния, является наряду с его уставом его учредительным документом и должен соответствовать всем требованиям, предъявляемым Гражданским кодексом Российской Федерации и настоящим Федеральным законом к учредительному договору. Однако в настоящее время, как представляется, законодатель стремится к установлению конкретных условий, которые должен содержать данный договор и которые необходимы для его заключения, что также позволяет говорить о самостоятельном его характере среди гражданско-правовых договоров.

Как верно было отмечено в юридической литературе, реорганизационные договоры не получили должного исследования в рамках общецелевых договоров¹. Относительно наличия общей цели у сторон данных договоров Д.В. Ломакин таковой считает осуществление самой реорганизации, опосредующей процедуру универсального правопреемства, а также обеспечение в данном процессе перехода прав и обязанностей от одних субъектов права к другим².

Таким образом, правовой целью договора о слиянии и присоединении является надлежащее обеспечение перехода прав и обязанностей от правопреемника к правопреемнику в порядке универсального правопреемства. Именно цель договора служит главным отличительным признаком данного договора от других вышеуказанных схожих видов договоров. Более того, даже те авторы, которые придерживаются иного мнения относительно правовой природы договора о реорганизации, в своих других работах допускают его выделение в самостоятельный вид договора в рамках единого вида общецелевых договоров³. Следовательно, договор о слиянии и присоеди-

¹ См.: *Ломакин Д.В.* Корпоративные правоотношения: общая теория и практика её применения в хозяйственных обществах. – М.: «Статут», 2008. – С. 324.

² См.: *Ломакин Д.В.* Корпоративные правоотношения: общая теория и практика её применения в хозяйственных обществах. – М.: «Статут», 2008. – С. 322.

³ См.: *Козлова Н.В.* Правосубъектность юридического лица. – М.: «Статут», 2005. – С. 116.

нии необходимо признать самостоятельным, непоименованным, общецелевым гражданско-правовым договором, имеющим свои существенные условия. Для подобного договора должны применяться правила, установленные п. 2 ст. 421 и ст. 431 ГК РФ с вытекающими в результате его заключения последствиями признания в качестве недействительной сделки в порядке ст. 168 ГК РФ. Именно по такому пути идёт и правоприменительная практика при решении спора о признании данного договора недействительной (ничтожной) сделкой и как следствие этого, недействительности прекращения в результате проведения реорганизации юридического лица по причине того, что соответствующий договор был заключён с нарушением установленного законодательством порядка, в частности, подписан неуполномоченным лицом или без решения общего собрания участников коммерческой организации¹.

Свои определённые особенности имеют также слияние и присоединение унитарных предприятий, установленные Федеральным законом «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях». В отличие от рассмотренных выше слияний и присоединений других видов коммерческих организаций, реорганизация которых в указанных формах осуществляется на основании решений общих собраний реорганизуемых организаций и заключённого договора, слияние и присоединение унитарных предприятий, как следует из п. 2 ст. 30 и п. 2 ст. 31 соответствующего закона, происходит на основании принятого нормативного акта собственником их имущества, принявшего решение о реорганизации.

¹ См., например: Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 15.03.2006 г. № Ф09-598/06-С4 по делу № А71-187/2005-Г10. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.05.2007 г., 06.06.2007 г. № КГ-А40/4738-07 по делу № А40-16207/06-138-132. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 22.09.2008 г. № КГ-А41/6803-08 по делу № А41-К1-4463/06. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Некоторые трудности, которые могут иметь место при осуществлении слияний и присоединений унитарных предприятий, связаны с тем, что решения о проведении соответствующей реорганизации иногда принимаются без согласия собственника имущества и без утверждения им передаточного акта. При этом непосредственно сами реорганизационные процедуры осуществляются в иных, нежели установленных для них нормативными актами собственника имущества формах. Так, например, ФГУП «СУ ВВС МО РФ» обратилось в суд с требованиями о признании недействительной реорганизации в форме слияния «СУ ВВС и ПВО МО РФ» и «234 Управления начальника работ МО РВ», в связи с тем, что в соответствии с п. 1.3.1 Распоряжения Министерства имущественных отношений Российской Федерации (далее – Минимущество РФ) № 1123-р от 11.04.2003 г., «О реорганизации государственных унитарных предприятий, входящих в состав органов строительства и расквартирования войск Вооруженных сил Российской Федерации», данная реорганизация должна была проводиться в форме разделения, а не слияния. Заявитель посчитал, что был нарушен установленный законом порядок образования юридического лица, собственник имущества – ФАУФИ своего согласия на создание ФГУП «СУ ВВС» не давал, передаточный акт не был утверждён собственником имущества и оформлен с нарушением закона, кроме того, в регистрирующий орган не были представлены документы об уведомлении в письменной форме всех кредиторов реорганизуемого лица. Суд согласился с требованиями истца и признал, что в налоговой орган были переданы недостоверные сведения о государственной регистрации юридического лица – ФГУП «СУ ВВС», поскольку указанным Распоряжением Минимущества РФ, в пункте, в котором перечислены реорганизации государственных унитарных предприятий в форме слияния, не указано такой формы реорганизации как слияние ФГУП «СУ ВВС и ПВО» и ФГУП «234 УНР МО РФ»¹.

¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 23.12.2005 г., 30.12.2005 г. по делу № А40-57012/05-121-527. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». См. также

Соответственно, в принимаемых решениях о реорганизации в форме слияния и присоединения должны быть чётко установлены возможные конкретные формы реорганизации с обязательным указанием правопреемника, то есть прекращающегося унитарного предприятия и правопреемника, того унитарного предприятия, которое создаётся в результате реорганизации. Перечень данных случаев реорганизации должен быть закрытым.

Стоит также заметить, что реорганизации коммерческих организаций в форме слияния и особенно присоединения, также может повлечь за собой определённые сложности, связанные с увеличением числа кредиторов реорганизованной организации, а также риском возникновения кредиторской задолженности, перешедшей от прекратившей в результате проведения реорганизации коммерческой организации. В конечном итоге это может привести к резкому ухудшению финансового положения должника, то есть реорганизованной организации. С другой стороны, данные реорганизационные процедуры могут также часто влекут за собой злоупотребления правами кредиторов, лишению последних возможности судебной защиты, в том числе через процедуры банкротства, поскольку, как известно, реорганизуемая организация прекращает своё существование. Так, например, как было отмечено судом, отказывая в ходатайстве ООО СУ-7 «Липецкстрой» о снятии обеспечительных мер, связанных с запретом учредителям (участникам) данного общества проводить его реорганизацию в любых формах, кроме преобразования, указал, что намерение должника провести реорганизацию в форме присоединения приведёт к прекращению производства по возбуждённому делу о признании ООО СУ-7 «Липецкстрой» несостоятельным (банкротом)¹.

иные дела, связанные с подобными нарушениями: Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 13.01.2010 г. по делу № А68-2262/09-110/15. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 08.04.2005 г., 15.04.2005 г. по делу № КГ-А40/2536-05. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

¹ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2011 г. по делу № А36-86/2011. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». См. также схожие решения судов: Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26.02.2012 г. по делу № А31-5009/2008. Доступ из справ.-правовой системы

Между тем, отметим, что проведение реорганизации в данных формах, направленных на объединение коммерческих организаций в соответствии с предусмотренным законодательным порядком несёт в себе также важную экономическую функцию, заключающуюся в повышении конкурентоспособности реорганизованной коммерческой организации, увеличению прибыли, повышению эффективности её деятельности, укреплению своего положения на рынке товаров, работ и услуг. Положительный эффект слияния и присоединения заключается также в оптимизации управленческой структуры коммерческой организации, выведении непрофильных активов, консолидации денежных потоков, получении дивидендов и прибыли в результате погашения акций. К примеру, по итогам проведённой в 2012 году реорганизации ОАО «МОЭК» в форме присоединения к ней ОАО «МТК», выручка компании за I квартал 2013 года по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года выросла на 19,7%¹. В результате такой реорганизации ОАО «МОЭК» по данным, опубликованным газетой «Энергетика и промышленность России», стало крупнейшей в мире вертикально-интегрированной структурой в сфере производства, транспорта, распределения и сбыта тепловой энергии².

Однако на сегодняшний день осуществление реорганизации в форме слияния и присоединения в своём большинстве связано со значительными трудностями. В частности, здесь имеет место формальное использование норм гражданского законодательства, а также его противоречий и пробелов для совершения недобросовестных, противоправных действий, направленных на причинение вреда коммерческим организациям, и всему государству

«Консультант Плюс»; Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 26.11.2011 г. по делу № А14-3312/2010/125/12. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 28.02.2008 г. № Ф09-893/08-С4 по делу № А60-7036/2007-С2. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

¹ ОАО «МОЭК» подвело финансовые и производственные итоги за I квартал 2013 г.: Материалы официального сайта ОАО «МОЭК». URL: <http://oaomoek.ru/ru/press-center/news-releases/news-2013/980-moek-podvelo-fin-rezultati-za-1-kv-2013.html>. (дата обращения: 13.03.2014 г.).

² МОЭК сократила убытки. Энергетика и промышленность России. № 17 (229) – 2013. URL: <http://www.eprussia.ru/epr/229/15288.htm>. (дата обращения: 13.03.2014 г.).

в целом, связанного с подавлением конкуренции, прекращением деятельности коммерческих организаций, уходом от ответственности за неисполнение обязательств и иными целями, посредством проведения данных реорганизационных процедур. К примеру, как следует из материалов дела, налоговый орган обратился в арбитражный суд с апелляционной жалобой об отмене решения арбитражного суда первой инстанции о признании незаконным Решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы России № 23 по Красноярскому краю № Р31851А от 11.12.2012 г. об отказе в государственной регистрации юридического лица путем внесения в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о прекращении деятельности ООО «Еврогрупп» путём реорганизации в форме присоединения. Как было указано, присоединение ООО «Еврогрупп» не привело к достижению правового результата, а именно к изменению прав на имущество юридического лица. Договор о присоединении не повлёк получение участником ООО «Еврогрупп» имущественной или иной выгоды; имело место недобросовестное поведение органов управления ООО «Еврогрупп», фактически действия были направлены на ликвидацию общества под видом реорганизации. Суд, отказывая в удовлетворении заявленных требований, в частности отметил, что, то обстоятельство, что учредитель ООО «Еврогрупп» не приобрёл прав на долю в уставном капитале ООО «Техстоун», к которому осуществлено присоединение, не может свидетельствовать о направленности воли на ликвидацию юридического лица, поскольку признаком реорганизации является переход прав и обязанностей реорганизуемого юридического лица по отношению к его кредиторам и дебиторам, а не прав требования учредителя юридического лица в отношении общества¹.

Данный пример позволяет сделать вывод, что слияние и присоединение на практике не редко используются вопреки законным целям их проведения, которые должны быть направлены на добросовестное объединение и укруп-

¹ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 17.07.2013 г. по делу № А33-2200/2013. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

нение коммерческих организаций, что влечёт за собой нарушения прав и законных интересов, как самих организаций, так и их участников. В подобных случаях проведение реорганизации также может осуществляться и для прикрытия других, в частности ликвидационных процедур, в целях уклонения от ответственности перед своими кредиторами и передачи активов и долгов своим правопреемникам.

Осуществление таких действий нарушает основные начала гражданского законодательства, в частности установленный п. 3 ст. 1 ГК РФ принцип добросовестности, в соответствии с которым при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Таким образом, имеет место заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав, что в соответствии с п. 1 ст. 10 ГК РФ является злоупотреблением правом.

Распространённость злоупотреблений правом при данных формах реорганизации хозяйственных обществ объясняется тем, что происходящий в результате их проведения обмен долей или акций правопреемника на доли или акции правопреемника, как справедливо замечает Н.В. Мирина, в большинстве случаев не бывает равнозначным, поскольку реорганизованное общество может иметь другую структуру управления и акции такого общества могут предоставлять другой объём прав¹.

Вместе с тем, необходимо признать, что в силу многогранности подходов к данному институту, единый подход к понятию злоупотребления правом в настоящее время отсутствует. К примеру, П.М. Филиппов и А.Ю. Белоножкин предлагают закрепить понятие «злоупотребление субъективным гражданским правом» в ст. 10 ГК РФ, изменив при этом её название на «Недопустимость злоупотребления правом», при этом, непосредственно самим злоупотреблением субъективным гражданским правом предлагают признать

¹ См.: *Мирина Н.В.* Правовые особенности защиты прав миноритарных акционеров в условиях реорганизации хозяйственного общества. // *Цивилист.* – 2012. – № 2. – С. 66.

«недобросовестное и неразумное поведение обладателя субъективного гражданского права, нарушающее общие начала и смысл гражданского законодательства, когда его управомоченность, независимость и свобода способны причинить вред другим лицам или повлечь неосновательное обогащение обладателя субъективного права и (или) третьих лиц, при наличии возможности осуществления субъективного права иным способом, когда поведение других лиц является добросовестным и разумным»¹.

Имеются и противоположные мнения о том, что необходимо избегать в законах какого-либо определения понятия «злоупотребление гражданским правом», поскольку нужно снова создавать новые нормы, которые не были охвачены выведённым определением². Не смотря на это А.В. Волков всё же видит необходимость доктринального определения данной дефиниции, в связи с тем, что отсутствие такого определения влечёт нарушение единообразного применения норм о злоупотреблении правом и предлагает определять его следующим образом: «злоупотребление гражданским правом – это особый вид гражданского правонарушения, связанного с умышленным выходом управомоченного лица за внутренние пределы (смысл, назначение) субъективного гражданского права (определяемые в том числе критериями разумности и добросовестности) для достижения своей незаконной скрытой цели с использованием юридического формализма гражданского права, как то: пробелы, оговорки, недостатки, узость, противоречия правовых норм и договорных условий»³.

Следует заметить, что новая действующая редакция п. 1 ст. 10 ГК РФ перечисляет некоторые признаки злоупотребления правом: осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу; действия в обход закона с противоправной целью; иное заведомо недоб-

¹ Филиппов П.М., Белоножкин А.Ю. Новое определение субъективного гражданского права и злоупотребления им. – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2009. – С. 222.

² См.: Волков А.В. Теория концепции «злоупотребление гражданскими правами». – Волгоград: «Станица-2», 2007. – С. 223.

³ Волков А.В. Указ. соч. – С. 222-223.

росовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). При этом выражения «форма злоупотребления правом» в изменённой ст. 10 ГК РФ не употребляется. Под ней в цивилистической науке, как правило, принято понимать «способ выражения содержания злоупотребления субъективным гражданским правом, отражающий особенности субъективного отношения обладателя субъективного права к своему поведению, особенности самого поведения и причинённых негативных последствий»¹.

В настоящее время с целью определения форм злоупотребления правом в той или иной сфере, предпринимается возможность их классификации. Так, П.М. Филиппов и А.Ю. Белоножкин выделяют шестнадцать форм злоупотребления правом, среди которых наиболее распространёнными из них применительно к исследуемой нами проблеме следует назвать: злоупотребление правом в форме умышленных действий по осуществлению субъективного права, повлекших причинение вреда конкретному лицу и (или) неосновательное обогащение обладателя субъективного права и (или) третьих лиц; в форме умышленных действий по осуществлению субъективного права, создающих угрозу причинения вреда конкретному лицу и (или) неосновательного обогащения обладателя субъективного права и (или) третьих лиц; в форме умышленного использования преимущественного правового положения, повлекшее причинение вреда конкретному лицу и (или) неосновательное обогащение обладателя субъективного права и (или) третьих лиц; в форме умышленного использования преимущественного правового положения, создающее угрозу причинения вреда конкретному лицу и (или) неосновательного обогащения обладателя субъективного права и (или) третьих лиц².

Отметим, что для злоупотребления правом при реорганизации коммерческих организаций характерны действия (бездействие) в форме умышленного использования своего преимущественного положения с причинением вре-

¹ Филиппов П.М., Белоножкин А.Ю. Указ. соч. – С. 226.

² См.: Филиппов П.М., Белоножкин А.Ю. Указ. соч. – С. 228-245.

да конкретному кругу лиц или создавшее угрозу такого причинения против их воли.

Одними из причин злоупотребления правом в коммерческих организациях обычно принято считать: конфликт интересов участников данной организации; несовершенство формулировок законодательства; наличие в законе большого количества абстрактных и диспозитивных норм о злоупотреблении правом; отсутствие материальной ответственности за вред, причиненный действиями злоупотребляющих своими правами лиц; низкий уровень правосознания и правовой культуры участников корпоративных отношений; наличие большого количества участников коммерческой организации¹.

Как было отмечено ранее, для обозначения совокупности совершаемых противоправных действий, в том числе и при реорганизации в форме слияния и присоединения, в российской юридической доктрине используется термин «недружественное поглощение». Попытаемся обозначить несколько направлений к его определению. Так, например, некоторые авторы предлагают рассматривать данное понятие в качестве гражданского правонарушения, причиняющего вред правам и законным интересам собственников и угрожающее безопасности личности, общества и государства². Большинство исследователей сходятся во мнении о том, что недружественным поглощением следует признать установление контроля над хозяйствующим субъектом при помощи противозаконных методов и средств вопреки воле участников юридического лица³.

¹ См.: Токарев Д.А. Причины возникновения злоупотреблений правом в коммерческих организациях. // Адвокат. – 2010. – № 5. – С. 49-56.

² См.: Марков П.А. Теория реорганизации коммерческих юридических лиц: проблемы правового регулирования и правоприменения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2011. С. 18; Мельникова Т.В. К вопросу о противоправности недружественного поглощения. // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 7. – С. 55. Мельникова Т.В. К вопросу о содержании понятия «недружественное поглощение» в российском гражданском праве. // Юрист. – 2013. – № 14. – С. 36;

³ См.: Губин Е.П., Молотников А.Е. Слияния и поглощения: проблемы правового регулирования. // Вестник Арбитражного суда города Москвы. – 2006. – № 2. – С. 33; Бегаева А.А. Корпоративные слияния и поглощения: проблемы и перспективы правового регулирования. / отв. ред. Н.И. Михайлов. – М.: «Инфотропик Медиа», 2010. – С. 201; Горбов

При этом выделяют основные методы и приёмы недружественного поглощения: незаконное завладение акциями (долями) хозяйственного общества; уменьшение доли участия акционеров в уставном капитале акционерного общества; скупка мелких пакетов акций; скупка долговых обязательств предприятия; нарушение правил проведения корпоративных мероприятий (общих собраний акционеров, заседаний совета директоров, правления и т.д.); целенаправленное занижение стоимости предприятия и противозаконное приобретение его имущества; создание условий, вынуждающих основных собственников предприятия передать контроль над компанией (активами) в руки агрессора; установление контроля над руководителем предприятия; формирование параллельных органов управления организацией; незаконное проведение собраний участников общества; формирование параллельно действующих реестров акционеров; воспрепятствование участнику в осуществлении права на участие в управлении обществом; воспрепятствование осуществлению деятельности юридического лица при помощи применения обеспечительных мер; подкуп генерального директора с целью формирования с помощью заключения различных сделок фиктивной задолженности общества перед третьими лицами; преднамеренное доведение до банкротства¹.

Незаконное завладение акциями (долями) хозяйственного общества является одной из наиболее распространённых форм недружественного поглощения в настоящее время. При этом выделяют несколько способов такого завладения: приобретение прав на акции (доли) на основании судебного акта; хищение акций (долей) при помощи поддельных документов; манипуляция с

В.В. Правовая защита акционерного общества от недружественного поглощения: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 13; Дудченко А.Ю. Гражданско-правовые способы защиты прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений при недружественном слиянии и поглощении хозяйственных обществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008. – С. 7; Мартынов С.Г. Гражданско-правовые механизмы защиты от недружественных поглощений хозяйственных обществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 8.

¹ См.: *Ивлев Д. Корпоративные захваты и поглощения. // ЭЖ-Юрист. – 2004. – № 18. С. 2; Губин Е.П., Молотников А.Е. Указ. соч. – С. 34; Бегаева А.А. Указ. соч. – С. 201-205.*

реестром акционеров¹. Как правило, в возбуждаемых делах, связанных с подобного рода нарушениями, суды отказывают в удовлетворении исковых требований, не признавая факта незаконного завладения акциями организации, даже при установленных ими некоторых имевших место оснований нарушения закона при проведении общего собрания акционеров, поскольку обжалуемое решение общего собрания в силу п. 7 ст. 49 Федерального закона «Об акционерных обществах» может быть оставлено судом в силе, если голосование акционера, который не принимал участие в голосовании или голосовал против такого решения, не могло повлиять на результаты голосования, допущенные нарушения не являются существенными и решение не повлекло за собой причинение убытков данному акционеру. Так, например, как следует из материалов дела, акционер ОАО «Контур» обратился в арбитражный суд с требованием о признании недействительным решения внеочередного собрания акционеров. Арбитражным судом на основании п. 7 ст. 49 указанного закона обжалованное решение было оставлено в силе, поскольку голосование данного акционера не могло повлиять на результаты голосования, и не представлено доказательств, свидетельствующих о причинении истцу оспариваемыми решениями убытков, не смотря на то, что судом были установлены некоторые нарушения, связанные с изменением данных об акционерах ОАО «Контур» и количестве принадлежащих им акций при помощи ведения двойного реестра акционеров².

В некоторых случаях используются приёмы незаконного отчуждения акций другими лицами, посредством изменения реестродержателя и последу-

¹ Губин Е.П., Молотников А.Е. Указ. соч. - С. 34-35.

² Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2013 г. по делу № А44-8471/2012. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». См. также другие аналогичные решения арбитражных судов: Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.12.2010 г. по делу № А67-3617/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 10.08.2011 г. по делу № А65-22950/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 06.02.2012 г. № Ф09-9996/11 по делу № А71-4057/2011. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

ющей перерегистрации акций на данное лицо помимо воли их владельца, которые суды также признавать отказываются. В частности, истец обратился в арбитражный суд с требованиями к ЗАО «Сибподводстрой» об устранении препятствий в осуществлении его прав акционера общества владеющего обыкновенными именными бездокументарными акциями в количестве 28 штук. Суд отказал в удовлетворении иска, мотивировав это тем, что заявленные истцом требования не обоснованны, поскольку он не является акционером ЗАО «Сибподводстрой», так как оформил передаточное распоряжение о перерегистрации с него как с лица, передающего ценные бумаги на другое лицо 28 именных бездокументарных акций. Доводы истца, что акции были переданы вопреки его воле, также признаны судом не обоснованными¹.

Уменьшение доли участия акционеров в уставном капитале общества также можно причислить к одному из разновидностей недружественного поглощения. Оно в большинстве случаев, исходя из анализа рассматриваемых арбитражными судами исков, связано с выпуском акционерным обществом дополнительного числа акций, что в конечном итоге приводит к уменьшению доли акций некоторых акционеров и выводе активов, в результате этого могут быть ограничены права акционеров на принятие важных решений в акционерном обществе². В частности, это может происходить при определении

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.07.2009 г. № Ф04-4061/2009(10281-А45-16) по делу № А45-14517/2008. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». Также см. сходные решения: Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 31.05.2001 г. по делу № Ф03-А04/01-2/844. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2005 г., 11.01.2005 г. по делу № 09АП-5472/04-ГК. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.03.2012 г. № 09АП-3657/2012 по делу № А40-115000/11-48-975. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² См., например: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 г. № 4238/11 по делу № А40-59378/10-137-510. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 3; Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 24.01.2012 г. № А40-134735/10-136-430. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.03.2008 г. № Ф08-1019/2008 по делу № А32-3729/2007-17/60. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

коэффициентов конвертации акций правопреемника в акции правопреемника при реорганизации общества, который в соответствии с Федеральным законом «Об акционерных обществах», должен определяться непосредственно самими реорганизуемыми акционерными обществами либо в заключаемом договоре, в случае слияния или присоединения (п.п. 3 п. 3 ст. 16; п.п. 3 п. 3 ст. 17), либо в решении о проведении реорганизации в форме разделения или выделения (п.п. 3 п. 3 ст. 18; п.п. 3 п. 3 ст. 19). Однако данным законом не установлены требования к условиям и порядку такой конвертации, которым должен отвечать соответствующий реорганизационный договор или решение о проведении реорганизации. В результате чего это служит основанием для суда в отказе от удовлетворения иска. Так, например, суд при решении вопроса о признании реорганизации акционерного общества в форме присоединения недействительной по причине неправомерного и несправедливого, по мнению истцов, определения коэффициента конвертации акций отказал в удовлетворении исковых требований, придя к выводу о том, что действующее законодательство не устанавливает обязательных требований для расчёта коэффициента конвертации акций и не предписывает производить расчёт коэффициента конвертации акций по их рыночной стоимости; в основе определения коэффициента конвертации лежит принцип свободы договора, условия договора присоединения стороны вправе определять по своему усмотрению¹.

В связи с этим следует согласиться с предложениями некоторых авторов об установлении в законе правил определения коэффициента конвертации акций, что будет служить гарантией защиты реорганизуемых акционерных обществ от подобного рода злоупотреблений и в целом способствовать осуществлению реорганизации согласно установленной процедуре². высказы-

¹ Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.05.2012 г. № ВАС-2866/12 по делу № А50-1508/2011. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² См.: *Смирнова Я.* Нарушения прав миноритарных акционеров при присоединении акционерных обществ.// Корпоративный юрист. – 2009. – № 8. – С. 30.

ваются также и противоположные мнения о том, что «такого рода ограничения существенно сузят набор моделей и вариантов проведения реорганизации. Будет сужаться сфера решаемых ею проблем. Реорганизация станет менее востребована гражданским оборотом»¹. Думается, что трудно согласиться с таким мнением, поскольку установление дополнительных требований к определению коэффициента конвертации акций при реорганизации может оказать и некоторое положительное влияние по защите прав и законных интересов миноритарных акционеров, особенно в условиях реорганизации.

Скупка мелких пакетов акций, как ещё одна из наиболее распространённых форм подобных злоупотреблений, также происходит по заниженной оценщиком итоговой стоимости акций из-за их низкой ликвидности, без надлежащего определения размера рыночной стоимости компенсации за неконтрольную долю в коммерческой организации. Так, арбитражный суд отказал в удовлетворении исковых требований ЗАО «Нитро Индастрис» о признании недействительными предписаний Федеральной службы по финансовым рынкам Российской Федерации, поскольку было установлено, что цена принудительно выкупаемых акций ОАО «Щекиноазот» определена с нарушением порядка определения цены, установленного действующим законодательством, отметив, что при покупке неконтрольной доли в оцениваемой компании в обычных рыночных условиях цена подлежит корректировке на миноритарный характер. В данном случае было установлено, что, учитывая исключительно миноритарный пакет акций, оценщик снизил итоговую стоимость одной обыкновенной именной акции на 70,5%².

¹ Глушецкий А.А. Размещение ценных бумаг: экономические основы и правовое регулирование. – М.: «Статут», 2013. – С. 396.

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2009 г. № 09АП-19192/2009-АК по делу № А40-53931/08-72-505. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». Также см. другие схожие решения, вынесенные арбитражными судами по делам такого рода: Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.03.2010 г. по делу № А45-5733/2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.06.2010 г. по делу № А45-21681/2008. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Скупка долговых обязательств имеет место обычно в тех случаях, когда коммерческая организация имеет большое количество долгов, в том числе и фиктивного характера перед её кредиторами. В большинстве случаев здесь используются схемы подкупа генерального директора такой организации, который под предлогом убыточности предприятия организует скупку мелких пакетов акций у акционеров и, соответственно, последующую продажу активов и долгов такого акционерного общества заинтересованным лицам. Суды в таких случаях отказываются признавать сделку купли-продажи акций недействительной¹.

В качестве одних из часто встречающихся на данный момент методов недружественного поглощения следует назвать многочисленные нарушения установленного порядка проведения общих собраний и заседаний органов управления коммерческой организации. Данная группа включает в себя следующие злоупотребления: нарушение установленного порядка уведомления участников о проведении общих собраний; нарушение правил проведения общих собраний участников; нарушение правил голосования общего собрания участников; изменение повестки дня общего собрания участников без соблюдения установленного порядка; нарушение правил подготовки и проведения заседаний совета директоров. Значимость данных нарушений подтверждается также и последними принятыми законодательными изменениями в этой области. В первую очередь сюда относятся внесённые в ГК РФ изменения, закрепившие новое основание возникновения гражданских прав и обязанностей: решений собраний, в случаях предусмотренных законом (п.п. 1.1 п. 1 ст. 8 ГК РФ) и включением в ГК РФ новой соответствующей главы 9.1 «Решения собраний». Указанной главой установлены единые требования принятия решения собрания, а также признания его недействительным, то есть оспоримым или ничтожным. Действие указанных правил как следует из

¹ См., например: Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.02.2009 г. № Ф04-1053/2009 (1119-А75-16) по делу № А75-3705/2008. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

п. 2 ст. 181.1 ГК РФ объединяет в себе различные виды собраний, в том числе и участников юридического лица. Однако, в силу п. 1 названной статьи, правила, предусмотренные настоящей главой, применяются, если законом или в установленном им порядке не предусмотрено иное. Стоит отметить, что соответствующим законодательством о коммерческих организациях установлены также специальные правила, предусматривающие порядок проведения собрания участников (членов) определённой коммерческой организации и признания такого решения недействительным. Следовательно, необходимо более подробно рассмотреть связанные с этим, часто возникающие на практике сложности, учитывая при этом произошедшие законодательные изменения.

Так, одним из значительных нарушений являются злоупотребления при созыве общего собрания участников (членов) коммерческой организации, которые заключаются в нарушении установленного законом и уставом организации порядка уведомления участников (членов) о проведении собрания. Суды, как правило, в данных случаях указывают, что нарушение установленного порядка уведомления участников о проведении общего собрания и правил проведения такого собрания должно расцениваться в качестве существенного нарушения, поскольку препятствует участникам в реализации их прав на участие в работе общих собраний и в принятии решений, связанных с управлением коммерческой организацией. Например, участник ООО «ПМР» обратился в арбитражный суд с иском о признании решения общего собрания недействительным, ссылаясь на то, что не был извещён о его проведении, не принимал в нём участия и не голосовал по вопросам, включённым в его повестку дня, в том числе относительно заключения обществом крупной сделки с заинтересованностью. Суд, придя к выводу о том, что доказательств извещения заявителя о проведении спорного общего собрания в деле не имеется, указал, что внутренние документы, определяющие порядок проведения заочного голосования, в обществе отсутствуют. Уставом общества порядок созыва

ва и проведения общего собрания участников в форме заочного голосования не определён¹.

Однако существуют и обратные решения, когда суды отмечают, что ненадлежащее уведомление участника о проведении собрания не может служить основанием для признания недействительным решения общего собрания. В частности, участник ООО «Петродом» обратился в арбитражный суд с требованием о признании неправомочным собрания участников общества, ссылаясь в обоснование иска на его неучастие в собрании при отсутствии надлежащего уведомления о его проведении и неполучение им, как генеральным директором ООО «Петродом», требований о созыве собрания. При этом, что, не смотря на установление факта ненадлежащего уведомления участника о проведении оспариваемого общего собрания, суд всё же пришёл к выводу о том, что само по себе указанное нарушение (ненадлежащее уведомление) не может рассматриваться в качестве основания для признания оспариваемого собрания участников неправомочным (недействительным)².

Одними из распространённых являются также нарушения, допускаемые при проведении голосования общих собраний участников (членов).

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.08.2009 г. по делу № А13-3513/2008. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». См. также аналогичные решения других арбитражных судов по делам такого рода: Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 24.04.2010 г. № Ф09-2784/10-С4 по делу № А76-24164/2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 06.12.2010 г. № Ф09-10341/10-С4 по делу № А76-1835/2010-16-301. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.02.2011 г. по делу № А21- 597/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2009 г. по делу № А56-21002/2008. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». См. также другие аналогичные решения арбитражных судов: Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.06.2012 г. № Ф03-2366/2012 по делу № А51-11851/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Решение Арбитражного суда Ростовской области от 03.03.2011 г. по делу № А53-26796/10. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/5e6d4947-8ffa-4d84-b522-f8e132912af5/A53-26796-2010_20110303_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf. (дата обращения: 15.07.2012 г.); Решение Арбитражного суда Омской области от 15.12.2011 г. по делу № А46-5560/2011. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/af1b790b-226c-405f-bda3-0c31d01a9800/A46-5560-2011_20111215_Reshenie.pdf. (дата обращения: 15.07.2012 г.).

Подобные злоупотребления могут возникать при принятии решений общими собраниями участников по некоторым вопросам, требующим в соответствии с законом или уставом организации единогласного принятия решения, например, по таким вопросам как принятие решения о реорганизации и ликвидации организации, изменении её устава, в том числе изменение размера уставного капитала и другим вопросам, однако, как устанавливается судами, единогласие при принятии данных решений часто не соблюдается. Так, например, участники ООО «Е.П.М.» обратились в арбитражный суд с иском к данному обществу о признании недействительными решений общего собрания участников общества об утверждении новой редакции устава общества и положения об общем собрании участников общества. Как было отмечено судом, что поскольку п. 7.2 Устава ООО «Е.П.М.» предусмотрено, что решения на общем собрании общества по вопросам внесения изменений в устав принимаются единогласно, то для принятия этого решения необходимо было единогласие всех участников общества¹.

Другой проблемой является признание судом недействительным решения общего собрания по заявлению участника (члена) коммерческой организации, не принимавшего участия в голосовании или голосовавшего против оспариваемого решения. Такая возможность в настоящее время теперь предусмотрена п. 3 ст. 181. 4 ГК РФ, а также специальными требованиями, установленными некоторыми федеральными законами². При этом, если специальным законодательством не указаны правовые последствия признания судом решения общего собрания недействительным, то п. 1 ст. 181. 3 ГК РФ прямо предусматривается оспоримость такого решения по основаниям, предусмотренным ГК РФ и соответствующим законодательством об отдельных коммерческих организациях.

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.10.2007г. по делу № А42-1312/2006. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² См., например: п. 7 ст. 49 Федерального закона «Об акционерных обществах».

Вместе с тем, следует обратить внимание на противоречивость и неоднозначность существующей в настоящее время позиции правоприменительной практики относительно рассматриваемого вопроса, поскольку в одних случаях суды приходят к выводу о том что, что суд вправе оставить в силе обжалуемое решение общего собрания, если установит в совокупности три условия: голосование участника общества, подавшего заявление, не могло повлиять на результаты голосования, допущенные нарушения не являются существенными и решение не повлекло причинение убытков данному участнику общества. Если же суд при рассмотрении дела установит наличие хотя бы одного из перечисленных обстоятельств, то решение общего собрания участников не может быть оставлено в силе.

Например, судом были установлены нарушения процедуры проведения оспариваемых общих собраний участников, связанные с порядком уведомления участников о предстоящем собрании и проведением такого собрания опросным путём. Суд признал, что данные нарушения являются существенными, лишаящими участников общества их права на управление обществом и в конечном итоге обжалуемые решения общих собраний участников были признаны судом недействительными только по одному из обстоятельств, указанных в законе, то есть вследствие признания судом, что допущенные нарушения являются существенными¹. В других же случаях суды полагают, что признание недействительным решения общего собрания участников только по одному из каких-либо названных оснований противоречит закону. Так, в частности суд, отказывая в удовлетворении исковых требований о признании недействительным решений внеочередного собрания акционеров, указал, что для отказа в иске о признании по основаниям, предусмотренным п. 7 ст. 49 Федерального закона «Об акционерных обществах», необходима совокупность перечисленных в законе обстоятельств.

¹ См., например: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.07.2011 г. по делу № А56-46747/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Таким образом, для признания недействительным решения собрания акционеров акционером, не принимавшим участие на собрании, необходимо наличие следующих условий в совокупности, это – нарушение требований закона при созыве и проведении собрания и факт нарушения оспариваемым решением прав и законных интересов акционера¹. Данный вывод также подтверждается и п. 4 ст. 181.4 ГК РФ, согласно которому решение собрания не может быть признано судом недействительным, если голосование лица, права которого затрагиваются оспариваемым решением, не могло повлиять на его принятие и решение собрания не влечёт существенные неблагоприятные последствия для этого лица.

Стоит также отдельно выделить злоупотребления, связанные с изменением повестки дня общих собраний участников, что в соответствии с правилами ст. 181. 5 ГК РФ должно влечь за собой ничтожность такого решения собрания. Между тем, отметим, что в настоящее время специальным законодательством императивный запрет на изменение повестки дня общего собрания установлен только п. 6 ст. 49 Федерального закона «Об акционерных обществах», согласно которому общее собрание акционеров не вправе принимать решения по вопросам, не включённым в повестку дня собрания, а также изменять повестку дня. При этом в отношении остальных коммерческих организаций законодательно такие запреты не установлены, что на наш взгляд является существенным недостатком, способствующим возникновению связанных с этим злоупотреблений. Вместе с тем, даже в случаях изме-

¹ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 25.06.2009 г. по делу № А82-2168/2008-70. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/d428b504-dc7b-4397-b968-ef4f0bf49989/A82-2168-2008_20090625_Postanovlenie%20apelljacji.pdf. (дата обращения: 20.07.2012 г.). См. также аналогичные решения арбитражных судов: Решение Арбитражного суда Иркутской области от 17.07.2012 г. по делу № А19-4270/2012. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/7096e91a-84f0-472f-b0cc-69b38a4d7d89/A19-4270-2012_20120717_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf. (дата обращения: 20.07.2012 г.); Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 09.07.2012 г. № А12-10076/2012. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/593882cb-9b90-4692-8215-d33970e4862d/A12-10076-2012_20120709_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf. (дата обращения: 20.07.2012 г.); Решение Арбитражного суда Камчатского края от 26.06.2012 г. по делу № А24-1264/2012. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/034d5841-6b97-4328-9cbd-e6bd2b7f8d69/A24-1264-2012_20120626_Reshenie.pdf. (дата обращения: 20.07.2012 г.).

нения повестки дня общего собрания акционеров, суды при признании недействительными таких решений, отказывая в удовлетворении иска, исходят из того, что само по себе изменение повестки дня не нарушает прав акционеров, права акционеров могут нарушить решения, принятые по вопросам, включённым в повестку дня в результате ее изменения. К примеру, суд отказал в удовлетворении заявленных требований в части признания недействительным решения об исключении из повестки дня внеочередного собрания акционеров вопросов об избрании на должность ревизора общества и об установлении вознаграждения ревизору общества, а также о включении в повестку дня дополнительных вопросов: об избрании единоличного исполнительного органа общества и о внесении изменений в устав ЗАО «УралСофт».

Арбитражный суд отметил, что само по себе изменение повестки дня не нарушает прав акционеров. В то же время принятые в результате изменения повестки дня решения способны нарушать права акционеров и могут быть предметом обжалования¹.

В других случаях суды признают изменение повестки дня общего собрания существенным нарушением в зависимости от степени важности внесённых соответствующим изменением вопросов. Так, например, судом было признано, что изменение повестки дня собрания путём внесения вопросов, касающихся внесения изменений в учредительные документы общества, является существенным нарушением порядка созыва общего собрания, поскольку препятствует остальным участникам в реализации их прав на участие в работе общих собраний и в принятии решений, связанных с управлением обществом, а также непосредственно влияет на объём полномочий органов управления обществом².

¹ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 01.03.2011 г. по делу № А60-44613/2010-С4. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/f8d2a26b-658c-43f4-9483-be7f062c6867/A60-44613-2010_20110301_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf. (дата обращения: 20.07.2012 г.).

² Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.03.2010г. по делу № А13-9027/2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Аналогично описанным нарушениям, допускаемым при подготовке, созыве и проведении общих собраний участников, подобные нарушения имеют место при созыве и проведении заседаний совета директоров (наблюдательного совета) коммерческой организации, которые часто не признаются судами в качестве оснований для отмены принятых на них решений¹. Нарушения, связанные с организацией и проведением корпоративных мероприятий могут повлечь за собой последствия в виде образования и деятельности параллельных единоличных и коллегиальных органов управления коммерческой организации, формированию параллельных реестров акционеров, в том числе и при принятии решения о реорганизации, что в конечном итоге может привести к необратимым процессам внутри самой организации, дестабилизации деятельности данного хозяйствующего субъекта и препятствованию осуществления должной процедуры реорганизации. При установлении подобных обстоятельств, суды, как правило, с целью защиты прав и законных интересов участников принимают предусмотренные арбитражным процессуальным законодательством обеспечительные меры как, например, наложение запрета передачи реестра акционеров другому регистратору, запрет органам управления и участникам коммерческой организации в проведении общих собраний, запрет на принятие решений и совершение иных действий по вопросам деятельности организации единоличным исполнительным органом и т.д.². Однако здесь необходимо отметить, что не всегда принимаемые судом

¹ См., например: Решение Арбитражного суда Оренбургской области от 11.03.2010 г. по делу № А47-6555/2009. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/4a9d9e78-4862-41cc-8c84-89254bf09fae/A47-6555-2009_20100311_Reshenie.pdf. (дата обращения: 25.07.2012 г.); Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 30.12.2010 г. по делу № А32-20190/2010-66/373. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/466bb1bf-91a8-4ba8-b114-56d9ff53b645/A32-20190-2010_20101230_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf. (дата обращения: 25.07.2012 г.); Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 21.10.2011 г. по делу № А45-13660/2011. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/1cf4ca07-5a20-4f5c-9623-309b39772671/A45-13660-2011_20111021_Reshenie.pdf. (дата обращения: 25.07.2012 г.).

² См., например: Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.11.2011 г. № Ф03-5559/2011 по делу № А51-11369/2011. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2008 г. по делу № А56-9823/2008. Доступ из справ.-

обеспечительные меры являются эффективными, поскольку они носят экстренный характер, часто бывают не связанными с предметом заявленных исковых требований, что в некоторых случаях даже приводит к нарушению прав и законных интересов коммерческой организации, причинению имущественного ущерба, невозможности принятия некоторых решений, осуществления деятельности и сами являются причинами недружественных поглощений.

В целом следует заметить, что последующее обращение в судебные органы за защитой уже нарушенного права, в том числе и в результате недружественных поглощений, занимает достаточно много времени и часто не приводит к восстановлению нарушенных прав и законных интересов истцов, а даже иногда наоборот может только способствовать различным связанным с этим злоупотреблениям. Поэтому для реализации поставленных в результате проведения реорганизации коммерческих организаций целей и защите от недружественных поглощений, одним из альтернативных направлений в данной области видится также разработка и последующее улучшение предупредительных мер, одной из которых может стать введение предварительного контроля за всеми принимаемыми решениями о реорганизации коммерческих организаций. Коммерческая организация, принявшая решение о проведении реорганизации, обязана будет обратиться с течением определённого срока в уполномоченный государственный орган за получением согласия на проведение соответствующей реорганизации. Для этого необходимо принять соответствующие поправки в ГК РФ, а также в законодательство о коммерческих организациях, о государственной регистрации юридических лиц, антимонопольное и арбитражно-процессуальное законодательство. Представляется, что данная превентивная мера поможет предотвратить государственную регистрацию недобросовестно реорганизуемых коммерческих организа-

ций с последствиями признания судом решения о реорганизации недействительным в соответствии со ст. 60.1 ГК РФ. В указанной статье необходимо предусмотреть право обращения в суд о признании недействительным решения о реорганизации уполномоченного государственного органа, на которого будут возложены функции осуществления предварительного контроля за принятием соответствующего решения. Соответственно, целесообразно абзац первый п. 1 ст. 60.1 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Решение о реорганизации юридического лица может быть признано недействительным по требованию участников реорганизуемого юридического лица, иных лиц, не являющихся участниками юридического лица, если такое право им предоставлено законом, а также уполномоченного государственного органа, осуществляющего функции предварительного контроля за соответствующим решением».

Кроме того, установление предварительного контроля за решениями общих собраний участников (членов) коммерческих организаций о реорганизации, на наш взгляд, станет дополнением к применению существующих предупредительных мер, действующих в отношении только некоторых коммерческих организаций, в частности установленных в соответствии с уже ранее упоминавшимся п. 3 ст. 57 ГК РФ, поскольку из анализа сложившейся практики можно придти к выводу об их недостаточности.

Следует также отметить, что помимо признания решения недействительным, в порядке введённой ст. 60.1 ГК РФ, в ст. 60.2 ГК РФ законодательно устанавливаются также правовые последствия признания реорганизации корпорации несостоявшейся по требованию участника юридического лица, голосовавшего против решения о реорганизации или не принимавшего участия в голосовании по этому вопросу, а также в случае представления для государственной регистрации юридических лиц, создаваемых путём реорганизации, документов, содержащих заведомо недостоверные данные о реорганизации:

- восстанавливаются юридические лица, существовавшие до реорганизации, с одновременным прекращением вновь созданных юридических лиц, о чём делается соответствующая запись в едином государственном реестре юридических лиц;

- сделки вновь созданных юридических лиц с лицами, добросовестно полагавшимися на правопреемство, сохраняют силу для восстановленных юридических лиц;

- переход прав и обязанностей признаётся несостоявшимся, при этом предоставление (платежи, услуги и т.п.), осуществлённое в пользу вновь созданного юридического лица должниками, добросовестно полагавшимися на правопреемство на стороне кредитора, признаётся совершённым в пользу управомоченного лица. Произведённые выплаты могут быть оспорены по заявлению лица, за счёт средств которого они были произведены, если получатель исполнения знал или должен был знать о незаконности реорганизации;

- участники ранее существовавшего юридического лица признаются обладателями долей участия в нём в том размере, в котором доли принадлежали им до реорганизации, а при смене участников в юридическом лице в ходе такой реорганизации или по её окончании доли участия участников ранее существовавшего юридического лица возвращаются им с выплатой по общему правилу справедливой компенсации в порядке, установленном п. 2 ст. 65.2 ГК РФ.

Таким образом, анализ данных нововведений и внесение в них некоторых, предложенных нами уточнений, позволяют прийти к выводу о том, что они должны оказать для всех заинтересованных субъектов, связанных с реорганизацией, определённое положительное воздействие, и способствовать упорядочиванию реорганизации.

Стоит также упомянуть и о наиболее значимых, к настоящему моменту не принятых изменениях в рамках проводимого нами исследования. В частности, о проекте Федерального закона № 192931-5 «О внесении изменений в

Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹.

Принципиальным моментом данного законопроекта необходимо назвать предложение о включении в ст. 14 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» отдельного положения о необходимости предоставления при регистрации юридического лица, создаваемого путём реорганизации, доказательств письменного уведомления кредиторов, всеми участвующими в реорганизации юридическими лицами. Как представляется, данная мера позволит обеспечить большую защиту законных интересов кредиторов реорганизуемого юридического лица.

В связи с этим последующая разработка и совершенствование мер законодательного, в том числе гражданско-правового регулирования защиты от недружественных поглощений является одной из необходимых составляющих предотвращения возникновения таких случаев.

Подвергнув исследованию основные злоупотребления, которые получили достаточно широкое распространение при проведении слияния и присоединения, можно прийти к выводу о том, что данные злоупотребления образуют основную и единую форму злоупотребления правом, которым следует признать недружественное поглощение. Такое утверждение позволяет сделать одно имеющееся судебное решение, связанное с данным вопросом. Как следует из материалов дела, корпоративный конфликт возник в связи с попыткой «недружественного захвата предприятия». Об этом свидетельствуют: параллельное существование двух реестров акционеров и двух систем органов управления; изменение юридического адреса с Московской области на Республику Калмыкия; отчуждение имущества; ликвидация юридического лица. Оспариваемые акционером в суде решения общего собрания, в частности на одном из которых были досрочно прекращены полномочия прежнего совета директоров общества и избран новый его состав, как отмечается,

¹ Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

направлены на предотвращение захвата предприятия, а соответствующие заявленные требования о признании решений общего собрания недействительными – на создание условий для захвата. Кроме того, судом было установлено, что данные исковые требования возникли в связи с наличием в обществе корпоративного конфликта. Недружественный захват является формой злоупотребления правом и не подлежит судебной защите в силу ст. 10 ГК РФ. Суд также указал что, поскольку иск о признании недействительными решений собрания акционеров является одним из составных элементов недружественного захвата, он не подлежит удовлетворению¹.

Помимо всего прочего необходимо заметить, что осуществление реорганизационных процедур, особенно в форме слияния и присоединения довольно часто является определённым способом недружественного поглощения. К примеру, как было установлено судом, в связи с недружественным поглощением ЗАО «Авиакомпания «Авиаэкспресскруиз» была внесена запись в единый государственный реестр юридических лиц о его прекращении путём реорганизации в форме слияния. Также отмечалось, что признание арбитражным судом незаконным государственной регистрации правопреемника юридического лица в результате осуществления реорганизации не влечёт автоматического восстановления нарушенных прав и законных интересов правопреемника, поскольку пока записи о прекращении правопреемника и о регистрации правопреемника, или хотя бы одна из них, не аннулированы в едином государственном реестре юридических лиц, реорганизованное юридическое лицо не обладает правоспособностью юридического лица².

Таким образом, недружественным поглощением при слиянии и присоединении коммерческих организаций необходимо признать форму злоупотре-

¹ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.10.2006 г. № Ф08-5015/2006 по делу № А22-1008/2003/2-102/Ар43. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Решение Арбитражного суда г. Москвы от 30.07.2007, 03.08.2007 г. по делу № А40-53733/06-33-327. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

требления правом на реорганизацию, объединяющую в себе нарушения прав и законных интересов этой организации и её участников (членов), выражающихся в заведомо недобросовестных, неразумных и умышленных действиях (бездействии) управомоченного лица, направленных на причинение вреда другим лицам при помощи различных противоправных приёмов и методов, связанных с нарушением прав собственности и на участие в коммерческой организации, используя, предусмотренные законом реорганизационные процедуры, вопреки установленному порядку и целям их осуществления, как правило, влекущие в результате этого прекращение такой коммерческой организации против её воли и интересов. Одними из главных причин недружественного поглощения являются несовершенство соответствующих законодательных норм, а также недостаточный уровень контроля за проведением реорганизации.

Рассмотрев особенности слияния и присоединения коммерческих и происходящих при них различных нарушений, отметим, главные особенности присущие данным формам реорганизации:

- прекращение сливающихся коммерческих организаций с переходом всех их прав и обязанностей к вновь созданной коммерческой организации и прекращение присоединяемой коммерческой организации с переходом всего объёма её прав и обязанностей к коммерческой организации, к которой осуществляется присоединение по воле этих организаций и их участников;
- рассмотренные формы реорганизации направлены на укрупнение (концентрацию) коммерческих организаций, увеличение эффективности их деятельности.

§ 3. Разделение и выделение коммерческих организаций

Как и в случаях слияния и присоединения, общие положения о реорганизации в форме разделения и выделения, в том числе и коммерческих юридических лиц, установлены ГК РФ. Согласно п. 3 ст. 58 ГК РФ в новой ре-

дакции при разделении юридического лица его права и обязанности переходят к вновь возникшим юридическим лицам в соответствии с передаточным актом. При выделении юридического лица из состава одного или нескольких юридических лиц на основании новой редакции п. 4 ст. 58 ГК РФ, к каждому из них переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица в соответствии с передаточным актом.

Исходя из п. 2 ст. 57 ГК РФ в случаях, установленных законом, реорганизация юридического лица в форме его разделения или выделения из его состава одного или нескольких юридических лиц осуществляется по решению уполномоченных государственных органов или по решению суда, то есть в принудительном порядке, в качестве исключительной меры.¹ Так, в некоторых случаях данные формы реорганизации могут носить вторичный характер, поскольку они осуществляются в судебном порядке по иску антимонопольного органа после проведения слияния или присоединения коммерческих организаций. К примеру, это имеет место в случаях слияния или присоединения коммерческих организаций без предварительного согласия антимонопольного органа в соответствии с п. 1 ст. 34 Федерального закона «О защите конкуренции».

Основные сложности, возникающие в связи с проведением реорганизации в данных формах, связаны с нарушением принципа справедливого распределения активов и обязательств реорганизованной коммерческой организации в соответствии с составленным разделительным балансом, поскольку в целях уклонения от исполнения обязательств перед кредиторами, активы и пассивы правопродшественника распределяются не одинаково между реорганизованными юридическими лицами. Так, например, как было отмечено судом, исходя из смысла п.1 и 2 ст. 59 ГК РФ, следует, что при реорганизации путём выделения, реорганизуемое лицо остаётся обязанным перед кре-

¹ Подробнее об этом см.: *Баринов Н.А., Козлова М.Ю.* Принудительная реорганизация юридических лиц по антимонопольному законодательству. // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2006. – № 8. – С. 15-20.

дителями по всем обязательствам, которые не были переведены в соответствии с разделительным балансом на вновь созданные в результате выделения юридические лица. Не отражая в разделительном балансе всех обязательств, реорганизуемое юридическое лицо несёт риск неблагоприятных для себя последствий. Таким образом, в отличие от реорганизации в форме разделения, при реорганизации путём выделения неопределённость по обязательствам, не включённым в разделительный баланс, отсутствует¹.

Согласно ранее действующему п. 4 ст. 60 ГК РФ в случае, если требования о досрочном исполнении или прекращении обязательств и возмещении убытков удовлетворены после завершения реорганизации, вновь созданные в результате реорганизации (продолжающие деятельность) юридические лица несут солидарную ответственность по обязательствам реорганизованного юридического лица.

В данном случае речь могла идти о солидарной ответственности созданных в процессе реорганизации юридических лиц только в случае ненадлежащего исполнения обязательств реорганизованного юридического лица после завершения процедуры реорганизации. Это вызывало некоторые трудности, связанные с тем, что законодателем не было установлено ответственность за неисполнение данных обязательств, а также не был указан должник по этому обязательству в том случае, если разделительный баланс не давал возможности определить правопреемника по обязательствам. Соответствующее положение отличалось от первоначальной редакции п. 3 ст. 60 ГК РФ, где законом в данном случае была установлена солидарная ответственность по обязательствам реорганизованного юридического лица вновь возникшими юридическими лицами². Согласно другой позиции по данному вопросу отмечалось,

¹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.05.2011 г. № 15АП-3719/2011 по делу № А32-33735/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² См.: *Марьянков А.* Новые правила о реорганизации юридических лиц. // Корпоративный юрист. – 2009. – № 8. – С. 5.

что принятыми изменениями были уравновешены интересы, как кредиторов, так и реорганизуемых субъектов¹.

Вместе с тем, с установлением данного правила, суды неоднозначно подходили к вопросу о солидарной ответственности вновь созданных юридических лиц в результате осуществления реорганизации. В одних случаях они отказывали в удовлетворении иска, указывая на недоказанность того, что при утверждении разделительного баланса допущено нарушение принципа справедливого распределения активов и обязательств реорганизуемого общества между его правопреемниками, приводящее к явному ущемлению интересов кредиторов этого общества². В других, в зависимости от фактических обстоятельств дела, указывали, что к солидарной ответственности должны привлекаться созданные в результате реорганизации общества (включая то, из которого выделилось новое общество), если из разделительного баланса видно, что при его утверждении допущено нарушение принципа справедливого распределения активов и обязательств реорганизуемого общества между его правопреемниками, приводящее к явному ущемлению интересов кредиторов этого общества. При этом применяли п. 1 ст. 322 ГК РФ, по которой солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникает, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законом, в частности при неделимости предмета обязательства, в результате этого приходят к правомерности установления солидарной ответственности³. Однако, давая толкование норме, установленной п.

¹ См.: Кулешов А.В. Защита прав и интересов кредиторов в процессе укрупнения акционерного общества. // Законодательство и экономика. – 2010. – № 10. – С. 34.

² См., например: Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.06.2010 г. № ВАС-9841/10 по делу № А40-64663/09-62-476. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.03.2010 г. № 09АП-3025/2010-ГК по делу № А40-64663/09-62-476. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.04.2010 г. по делу № А42-8857/2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

³ См., например: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.02.2011 г. по делу № А56-92311/2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского

4 ст. 60 ГК РФ в ранее действующей редакции, суды отмечали, что из содержания данной нормы права неясно, что имел законодатель в виду, указывая на удовлетворение требований кредитора, как основание для возникновения солидарной ответственности – фактическое удовлетворение требований должником или иное. Если речь идёт об удовлетворении требований должником, то положение закона о солидарной ответственности созданных в результате реорганизации юридических лиц теряет смысл ввиду прекращения обязательства должника исполнением. Очевидно, что законодатель имел в виду удовлетворение требований кредитора судом, то есть принятие судом решения, обязывающего должника исполнить обязательство¹.

В некоторых случаях арбитражные суды вообще отказывались привлекать вновь созданные в результате проведения реорганизации юридические лица к солидарной ответственности, поскольку, на основании ст. 60 ГК РФ указывалось, что только у кредитора, а не у должника, имеется право требовать привлечения к солидарной ответственности других лиц². Согласно п. 3 ст. 60 ГК РФ в новой редакции, если кредитору, потребовавшему в соответствии с правилами настоящей статьи досрочного исполнения обязательства или прекращения обязательства и возмещения убытков, такое исполнение не предоставлено, убытки не возмещены и не предложено достаточное обеспечение исполнения обязательства, солидарную ответственность перед кредитором наряду с юридическими лицами, созданными в результате реорганизации, несут лица, имеющие фактическую возможность определять действия реорганизованных юридических лиц, члены их коллегиальных органов и ли-

округа от 20.09.2011 г. по делу № А28-10235/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 28.12.2009 г. по делу № А55-7628/2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 28.12.2009 г. по делу № А55-7628/2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² См.: Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.05.2011 г. № 15АП-3719/2011 по делу № А32-33735/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.07.2009 г. № 18АП-5477/2009, 18АП-5478/2009 по делу № А47-8042/2008. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

цо, уполномоченное выступать от имени реорганизованного юридического лица, если они своими действиями (бездействием) способствовали наступлению указанных последствий для кредитора, а при реорганизации в форме выделения солидарную ответственность перед кредитором наряду с указанными лицами несет также реорганизованное юридическое лицо.

При этом данными поправками в ГК РФ введены критерии достаточности обеспечения исполнения обязательства реорганизуемого юридического лица или возмещения причинённых его прекращением убытков (п. 4 ст. 60 ГК РФ в новой редакции):

- 1) если кредитор согласился принять такое обеспечение либо
- 2) кредитору выдана независимая безотзывная гарантия кредитной организацией, кредитоспособность которой не вызывает обоснованных сомнений, со сроком действия не менее чем на три месяца превышающим срок исполнения обеспечиваемого обязательства и с условием платежа по предъявлению кредитором требований к гаранту с приложением доказательств неисполнения обязательства реорганизуемого или реорганизованного юридического лица.

Кроме того, принятыми изменениями установлен конкретный срок предъявления кредитором в судебном порядке требований о досрочном исполнении или прекращении обязательства и возмещении убытков. Согласно абзацу второму п. 2 ст. 60 ГК РФ в новой редакции, они могут быть ими предъявлены не позднее тридцати дней, после даты последнего опубликования уведомления о реорганизации юридического лица. До принятых изменений, исходя из ранее действующей редакции п. 3 ст. 60 ГК РФ это предусматривалось только для реорганизации в форме слияния, присоединения или преобразования открытого акционерного общества. Предъявленные в указанный срок требования, согласно п. 2 ст. 60 ГК РФ в новой редакции, должны быть исполнены до завершения процедуры реорганизации, в том числе внесением долга в депозит. Кредитор также не вправе требовать досрочного исполнения обязательства или прекращения обязательства и воз-

мещения убытков, если в течение тридцати дней с даты предъявления кредитором таких требований ему будет предоставлено обеспечение, признаваемое достаточным в соответствии с вышеотмеченными критериями.

Исходя из п. 2 ст. 60 ГК РФ в новой редакции, законом или соглашением кредитора с реорганизуемым юридическим лицом могут предусматриваются также и иные случаи установления запрета кредитору требовать досрочного исполнения или прекращения обязательства и возмещения убытков.

Таким образом, следует положительно оценить принятые в ст. 60 ГК РФ изменения, связанные с защитой прав кредиторов. Представляется, что данные поправки будут обеспечивать не только непосредственно интересы кредиторов, но самого реорганизуемого юридического лица и его участников от возникающих разногласий между ними, а также будут способствовать сокращению возникающих при этом многочисленных споров.

Реорганизация отдельных коммерческих организаций в форме разделения и выделения по аналогии со слиянием и присоединением регламентирована группой законов также в зависимости от вида коммерческой организации. Так, разделением общества с ограниченной ответственностью согласно п. 1 ст. 54 одноимённого закона, признаётся прекращение общества с передачей всех его прав и обязанностей вновь созданным обществам. При решении вопроса о признании проведённой реорганизации общества с ограниченной ответственностью в форме разделения действительной, арбитражные суды, как правило, принимают во внимание факты проведения реорганизуемым обществом общего собрания участников, которое должно быть принято ими единогласно, основываясь при этом на анализе подготовленных предложений о порядке и об условиях такой реорганизации, о создании новых обществ, утверждении разделительного баланса и предоставлении его в регистрирую-

щий орган, проведении государственной регистрации реорганизации по месту нахождения реорганизуемого юридического лица¹.

В соответствии с п. 1 ст. 55 указанного закона, выделением общества признаётся создание одного или нескольких обществ с передачей ему (им) части прав и обязанностей реорганизуемого общества без прекращения последнего. Следует отметить, что права и обязанности здесь передаются от правопродшественника к правопреемнику (правопреемникам) единым актом, в частности в отношении передачи имущественных прав и обязанностей – актом передачи имущества, который фактически рассматривается как составная часть разделительного баланса, что позволяет утверждать о наличии при данной форме реорганизации универсального правопреемства².

На основании анализа принятых решений арбитражных судов, можно установить, что при проведении реорганизации обществ с ограниченной ответственностью в форме выделения, могут возникать нарушения связанные с формированием имущества выделяемого общества, которое должно осуществляться только за счёт имущества реорганизуемого общества. Так, арбитражный суд, отказывая в удовлетворении требований о признании незаконным решения налогового органа о признании недействительной реорганизации в форме выделения, установил, что в разделительном балансе не отражена оценка обязательств реорганизуемой организации, материалы, основные средства, иное имущество и его стоимость и отсутствуют приложения, подтверждающие наличие и оценку имущества и обязательств преобразуемых юридических лиц, которые должны быть включены в разделительный баланс. Суд также отметил, что представленная в разделительном балансе информация не является полной и, соответственно, невозможно сделать вы-

¹ См., например: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.02.2003 г. № Ф08-277/2003. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² См., например: Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.03.2010 г. по делу № А81-2224/2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

вод о том, какое имущество и в каком объёме, переходит от реорганизуемого общества к выделяемому¹.

Понятия разделения и выделения акционерных обществ, закреплённые соответственно в п. 1 ст. 18 и в п. 1 ст. 19 соответствующего закона, аналогичны подобным рассмотренным выше обществам с ограниченной ответственностью. Однако порядок и условия разделения и выделения акционерных обществ нашли в законе более детальную регламентацию. Важно также и отдельно упомянуть о том, что для данных коммерческих организаций впервые на законодательном уровне была закреплена и действует в настоящее время смешанная реорганизация.

При этом, принятыми поправками в ГК РФ также и в отношении других юридических лиц допускается подобная реорганизация с одновременным сочетанием различных её форм, что следует из абзаца второго п. 1 ст. 57 ГК РФ в новой редакции. Предусмотренная на данный момент процедура смешанной реорганизации для акционерных обществ возможна в случае проведения их разделения или выделения, при этом одновременно также осуществление слияния или присоединения. Введение такого комбинированного способа было связано с установлением возможности проведения реорганизации в более упрощённом порядке в пределах одного решения общего собрания акционеров, минуя при этом двойную государственную регистрацию создаваемых акционерных обществ. В этой связи в доктрине наметились два основных подхода к пониманию рассматриваемой реорганизационной процедуры. Так, согласно первому из них, допускается возможность считать данную реорганизацию в качестве отдельной (особой) формы с соответствующим правовым регулированием, при этом, принимая во внимание, то, что действующим законодательством смешанная реорганизация особой формой на данный мо-

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2010 г. № 09АП-19520/2010 по делу № А40-41848/10-106-202. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

мент не признаётся.¹ В соответствии с другой позицией, смешанная реорганизация является новым, условно называемым «комбинированным», «смешанным», «совмещённым» способом проведения реорганизации, а не её новой формой, что видится более обоснованным². Как отмечается, такой способ осуществления реорганизации бывает востребован в частности при реструктуризации активов холдинговой компании, когда организации требуется оставить долги в «убыточной» фирме, а все активы и имущество передать иной компании, а также при продаже бизнеса, не обременённого обязательствами³.

Представляется, в данном случае нельзя говорить о появлении какой-либо ещё новой формы реорганизации, помимо уже существующих в настоящее время пяти форм реорганизации, поскольку здесь имеет место лишь одновременное сочетание уже имеющихся реорганизационных процедур: слияния, присоединения, разделения и выделения с установленным законодательным порядком осуществления для каждой из них. Специфика заключается лишь в том, что реорганизация происходит не в одной форме, а объединяет в себе сразу две реорганизационные формы. Поэтому законом установлены отдельные особенности такой одновременной реорганизации. Так, согласно ст. 19.1 рассматриваемого закона, решением общего собрания акционеров общества о реорганизации общества в форме его разделения или выделения может быть предусмотрено в отношении одного или нескольких обществ, создаваемых путём реорганизации в форме разделения или выделе-

¹ См., например: Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. – М.: «Изд-во Юрайт», 2009. – С. 487; Кошелев Я.С. Указ. соч. – С. 64; Габов А.В., Смирнова П.В., Сорокин Р.Ю. Указ. соч. – С. 9.

² См., например: Алдухова Н. Реорганизация: новые возможности. URL: <http://www.ufk.ru/publication/reorganizaciya-novye-vozmojnosti.html>. (дата обращения: 22.08.2012 г.); Балыкова Е.В. Особенности реорганизации в форме разделения с одновременным присоединением. // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. – 2009. – № 8. URL: <http://gaap.ru/articles/51067/>. (дата обращения: 22.08.2012 г.); Качалова А.В. Принятие решения о реорганизации акционерного общества, особенности её проведения. // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – №1. – С. 32.

³ Алдухова Н. Указ. соч.

ния, положение об одновременном слиянии создаваемого общества с другим обществом или другими обществами либо об одновременном присоединении создаваемого общества к другому обществу. При этом оговаривается, что реорганизация в таком случае, если иное не предусмотрено данной статьёй, осуществляется в соответствии с положениями Федерального закона «Об акционерных обществах» об общих правилах реорганизации акционерных обществ (ст. 15), о реорганизации в форме слияния (ст. 16), присоединения (ст. 17), разделения (ст. 18), выделения (ст. 19). В решении о разделении или выделении общества в соответствии с п. 6 ст. 19 указанного закона, можно предусмотреть, что оно вступает в силу только при условии, если обществами, с участием которых должен осуществляться следующий этап реорганизации – слияние или присоединение, будут приняты необходимые для этого решения о слиянии или присоединении. Таким образом, как видно первое из указанных решений может оказаться условным, то есть вступать в силу только лишь при наступлении отлагательного условия. В п. 8 ст. 19.1 рассматриваемого закона предъявляются требования к составлению разделительного баланса, который должен содержать положения о правопреемнике реорганизованного в результате комбинированной организации общества.

Анализ рассматриваемых норм, позволяет сделать вывод о том, что проведение такого сложного способа реорганизации влечёт за собой множество трудностей, в том числе связанных с определённой правопреемников как, например, это может иметь место в случае одновременного слияния создаваемого в результате разделения или выделения общества с несколькими другими обществами, поскольку законом не установлено количественных ограничений правопреемников в результате такой реорганизации, на что акцентировали внимание и другие авторы¹.

¹ См., например: *Долинская В.В.* Актуальные вопросы поглощения и реорганизации. // Юрист. – 2008. – № 4. – С. 16; *Шапкина Г.С.* Применение акционерного законодательства. – М.: «Статут», 2009. – С. 243; *Габов А.В., Смирнова П.В., Сорокин Р.Ю.* Указ. соч. – С. 9.

Таким образом, смешанный способ реорганизации порождает ряд сложностей, связанных с правовым регулированием возникающих при этом отношений, которые, применительно к подобной реорганизации акционерных обществ заключаются в сочетании со сложившимися и устоявшимися традиционными формами реорганизации, в вопросах правопреемства, а также ответственности по обязательствам реорганизуемых таким способом субъектов и, соответственно, может способствовать множеству связанных с этим злоупотреблений.

В этой связи считаем целесообразным, чтобы введённые положения абзаца второго п. 1 ст. 57 ГК РФ и ст. 19.1 Федерального закона «Об акционерных обществах» были исключены. Это будет способствовать сокращению огромного числа трудностей и упрощению сложившегося правового регулирования с помощью выработанных практикой пятью формами для проведения реорганизации и характерными для них особенностями.

Необходимо затронуть и некоторые специфические проблемы разделения и выделения унитарных предприятий. Сложности при реализации норм Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» о разделении и выделении (ст. ст. 32-33) на практике иногда бывают связаны с тем, что решения о проведении реорганизации принимаются органами, не наделёнными их уставом на принятие подобных решений, особенно в тех случаях, когда такая процедура завершается созданием в результате реорганизации новых унитарных предприятий, как это имеет место при рассматриваемых формах реорганизации. Например, в результате неправильной трактовки положений, установленных п. 2 ст. 33 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», решение о реорганизации в форме выделения принял орган вопреки своей компетенции, установленной уставом. Как следует из материалов дела, Городской Думой г. Астрахани были приняты решение № 20 от 24.01.2006 г. «О создании МУП г. Астрахани «Горсвет» и № 28 от 07.03.2006 г. «О создании МУП г. Астрахани «Городские электрические сети» путём их выделения из

МУП г. Астрахани «Астркоммунэнерго». Согласно ч. 1 ст. 78 Устава муниципального образования «Город Астрахань» Городская Дума принимает решение о создании муниципальных организаций и учреждений. В соответствии с ч. 3 ст. 58 Устава Администрация г. Астрахани учреждает муниципальные предприятия и учреждения, а также принимает решения об их ликвидации и реорганизации.

Таким образом, как указал суд, признавая реорганизацию недействительной, согласно Уставу муниципального образования «Город Астрахань» к компетенции Городской Думы относится лишь принятие решения о создании муниципального предприятия, а не о его реорганизации. Приняв оспариваемые решения о создании предприятий путём выделения, Городская Дума фактически приняла решение о реорганизации Муниципального унитарного предприятия г. Астрахани «Астркоммунэнерго», что выходит за рамки компетенции Городской Думы, установленной Уставом муниципального образования «Город Астрахань»¹.

Соответственно, такие случаи позволяют сделать вывод об особом самостоятельном характере реорганизации, отличным от других, схожих процедур и требует её более точной регламентации в нормативных правовых актах, что лишний раз подтверждает острую необходимость закрепления легального законодательного определения реорганизации.

Обобщив всё вышесказанное, к основным признакам реорганизации коммерческих организаций в форме разделения и выделения можно отнести:

- универсальное правопреемство с переходом всех прав и обязанностей, характеризующееся прекращением или видоизменением прав и обязанностей правопреемника как субъекта права и возникновением их у правопреемника (нового субъекта права) в полном объёме, происходящее по общему правилу в соответствии с их добровольным волеизъявлением;

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 23.01.2007 г. по делу № А06-1404/У-4/06. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

- разделение и выделение характеризуются нацеленностью на разукрупнение (деконцентрацию) коммерческих организаций, обеспечение конкурентоспособного рынка товаров, работ и услуг, поддержание здоровой конкуренции.

§ 4. Преобразование коммерческих организаций

Одной из форм реорганизации коммерческих организаций является также преобразование. Данная форма реорганизации юридических лиц как отмечает Ф.И. Тимаев, получила наименьшую известность российскому правопорядку, чем остальные формы реорганизации¹. Кроме того, данным автором, указывается, что «... до последнего времени преобразование вызывало мало вопросов. Коммерческая организация одной организационно-правовой формы прекращается, и на её основе возникает коммерческая организация другой организационно-правовой формы»².

В последние годы преобразование как форма реорганизации коммерческих организаций вызывает всё более повышенный интерес среди исследователей. Как уже отмечалось ранее, на сегодняшний момент высказываются даже и такие радикальные мнения о том, что преобразование следует рассматривать в качестве самостоятельного правового института, не относящегося к реорганизации и характеризующего лишь замену организационно-правовой формы одной и той же коммерческой организации³.

В.В. Долинская, анализируя п. 5 ст. 58 ГК РФ до последующих изменений, отметила, что в данной статье использованы два неравнозначных понятия: «преобразование юридического лица одного вида» и «изменение органи-

¹ Тимаев Ф.И. Реорганизация акционерных обществ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Тимаев Ф.И. Указ. соч.

³ См., например: Агапова О.И. Указ. соч. С. 9; Ерёмин В.В. Специфика преобразования как формы реорганизации хозяйственных обществ. // Юрист. – 2011. – № 10. – С. 16.

зационно-правовой формы»¹. При этом данным автором, указывалось на то, что именно организационно-правовая форма служит одним из оснований классификации юридических лиц на виды². Схожего мнения относительно вопроса преобразования придерживался и Д.В. Жданов, который считал, что определение преобразования «не отражает существенного элемента данной формы реорганизации – прекращения реорганизуемого юридического лица, ибо само понятие «изменение» подразумевает сохранение в изменённом виде, но не включает прекращения»³. Противоположную позицию занимал В.В. Залесский, указывающий, что «преобразование стоит несколько особняком: по сути, здесь отсутствует правопреемство, остаётся существовать один и тот же субъект гражданского оборота, изменивший лишь внутреннюю структуру»⁴. Представляется, что высказанное В.В. Залесским мнение в большей степени раскрывает современную юридическую сущность преобразования, учитывая то, что принятыми поправками в ГК РФ к данной форме реорганизации изменён законодательный подход. Так, в соответствии с п. 5 ст. 58 ГК РФ в новой редакции при преобразовании юридического лица из одной организационно-правовой формы в другую права и обязанности реорганизованного юридического лица в отношении других лиц не изменяются, за исключением прав и обязанностей в отношении учредителей (участников), изменение которых вызвано реорганизацией. Следовательно, во-первых, законодатель стал понимать преобразование по смыслу п. 5 ст. 58 ГК РФ в новой редакции только лишь как замену одной организационно-правовой формы на другую, а не ещё и вида юридического лица как по ранее действующему правилу, которое предусматривалось данной статьёй. При этом само выражение «изменение организационно-правовой формы» также больше не употребля-

¹ Долинская В.В. Реорганизация юридических лиц. // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2006. – № 8. – С. 7.

² См.: Долинская В.В. Реорганизация юридических лиц. // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2006. – № 8. – С. 7-8.

³ Жданов Д.В. Указ. соч. – С. 72.

⁴ Комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью». / под ред. В.В. Залесского. – М.: «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 1998. – С. 6.

ется. Во-вторых, универсальное правопреемство при преобразовании теперь не рассматривается как переход всех прав и обязанностей реорганизованного юридического лица к вновь созданному юридическому лицу, поскольку при данной форме реорганизации не происходит возникновения нового юридического лица, то есть права и обязанности юридического лица, существовавшего в одной организационно-правовой форме, сохраняются за ним как за одним и тем же субъектом права, но существующем уже в другой организационно-правовой форме. Можно сказать, что универсального правопреемства в классическом понимании при этой форме реорганизации не происходит, поскольку, по сути, не происходит прекращения и создания юридического лица, а в данном случае имеет место только прекращение одной и возникновение другой организационно-правовой формы того же самого юридического лица, что подтверждает оправданность избранного законодателем направления¹. К подобному выводу можно прийти на основании правила, установленного п. 5 ст. 58 ГК РФ в новой редакции, в соответствии с которым по общему правилу права и обязанности реорганизованного юридического лица в отношении других лиц не изменяются, то есть они сохраняются за одним и тем же юридическим лицом. Исключение составляют только права и обязанности учредителей и участников, которые могут измениться в результате проведения такой реорганизации, поскольку новая организационно-правовая форма может предоставлять для участников (учредителей) иные дополнительные права и создавать для них новые обязанности. Тем не менее, само юридическое лицо считается реорганизованным, то есть прекратившим свою деятельность в определённой организационно-правовой форме. Согласно п. 1 ст. 16 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», реорганизация юридического лица в форме преобразования считается завершённой с момента государственной

¹ Прим.: В данном случае можно говорить лишь о прекращении деятельности юридического лица, но не самого юридического лица как субъекта гражданского оборота.

регистрации вновь возникшего юридического лица, а преобразованное юридическое лицо – прекратившим свою деятельность.

В соответствии с внесёнными изменениями в ГК РФ, также видится обоснованной необходимость указания и в данной норме закона на создание и прекращение деятельности юридического лица именно в той или иной организационно-правовой форме. Соответственно, целесообразно п. 1 ст. 16 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» изложить в следующей редакции: «Реорганизация юридического лица в форме преобразования считается завершённой с момента государственной регистрации юридического лица в новой организационно-правовой форме, а преобразованное юридическое лицо – прекратившим свою деятельность в той организационно-правовой форме, в которой оно существовало до преобразования».

Кроме того, полагаем, что положения отдельных федеральных законов о реорганизации обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ в форме преобразования также должны быть приведены в соответствие с нормами принятых в ГК РФ изменений о преобразовании, в том числе и о правопреемстве, установленные п. 4 ст. 56 и п. 4 ст. 20 указанных законов.

Исходя из п. 1 ст. 68 ГК РФ хозяйственные товарищества и общества одного вида могут преобразовываться в хозяйственные товарищества и общества другого вида или в производственные кооперативы по решению общего собрания участников в порядке, установленном ГК РФ. Важно при этом заметить, что новая редакция ст. 68 ГК РФ не потерпела существенных изменений по сравнению с ранее действующей, кроме установления запрета на реорганизацию хозяйственных товариществ и обществ в некоммерческие организации, а также в унитарные коммерческие организации. Вместе с тем, в связи с изменением законодательного подхода к преобразованию согласно вышерассмотренному правилу п. 5 ст. 58 ГК РФ, представляется некорректной норма п. 1 ст. 68 ГК РФ, рассматривающая преобразование хозяйствен-

ных товариществ и обществ как изменение их вида, ничего не упоминая при этом об организационно-правовой форме. Следовательно, данная норма также должна быть приведена в соответствие с изменёнными положениями п. 5 ст. 58 ГК РФ. Помимо этого, внесёнными в ГК РФ изменениями, в п. 3 и п. 4 ст. 66 ГК РФ в новой редакции также говорится о организационно-правовой форме, в которой могут быть созданы хозяйственные товарищества и общества, а не виде, как это указывается в п. 1 ст. 68 ГК РФ.

В соответствии с п. 2 ст. 68 ГК РФ при преобразовании товарищества в общество каждый полный товарищ, ставший участником (акционером) общества, в течение двух лет несёт субсидиарную ответственность всем своим имуществом по обязательствам, перешедшим к обществу от товарищества. Отчуждение бывшим товарищем принадлежавших ему долей (акций) не освобождает его от такой ответственности. Правила, изложенные в настоящем пункте, соответственно применяются при преобразовании товарищества в производственный кооператив.

В литературе имеются различные мнения относительно обеспечения защиты прав кредиторов с помощью данной нормы. Так, Д.В Жданов отмечает, что «при преобразовании хозяйственного товарищества в хозяйственное общество достаточной защитой прав кредиторов, позволяющей упростить процедуру проведения такого преобразования, является установленное п. 2 ст. 68 ГК РФ правило о несении каждым полным товарищем, ставшим участником общества, в течение двух лет субсидиарной ответственности всем своим имуществом по обязательствам, перешедшим к обществу от товарищества»¹. Другого мнения придерживается О.Р. Зайцев, который считает, что, во-первых, механизм, предусмотренный п. 2 ст. 68 ГК РФ может привести к ухудшению положения, как кредиторов, так и полных товарищей, которые стали участниками нового общества, поскольку в п. 2 ст. 68 ГК РФ ничего не говорится об ответственности полного товарища, выбывшего из товарищества до его преобразования (считается, что она прекращается); во-вторых,

¹ Жданов Д.В. Указ. соч. – С. 82.

срок, в течение которого установлена субсидиарная ответственность полного товарища ниже на один год общего срока исковой давности (п. 1 ст. 196 ГК РФ); в-третьих, начало течения такого срока не подчиняется правилам, установленным для сроков исковой давности п. 1 ст. 200 ГК РФ, а, по-видимому, такой срок начинает течь с момента начала реорганизации, поскольку с какого именно момента он должен исчисляться не указывается, и в четвёртых, в отличие от правила установленного п. 1 ст. 75 ГК РФ, данная норма не упоминает о солидарности ответственности всех полных товарищей (предполагается, что после преобразования ответственность бывших полных товарищей уже не является солидарной)¹. С сожалением приходится говорить о том, что данная норма в принятых поправках в ГК РФ не учла эти недостатки и сохранилась в прежнем виде. Однако теперь положение кредиторов может значительно ухудшиться, поскольку в соответствии абзацем вторым п. 5 ст. 58 ГК РФ в новой редакции, правила о гарантиях прав кредиторов реорганизуемого юридического лица, установленные ст. 60 ГК РФ к отношениям, возникающим при реорганизации юридического лица в форме преобразования не применяются. Следовательно, в связи с этим необходима корректировка отдельных положений ГК РФ о преобразовании юридических лиц, в частности п. 2 ст. 68 ГК РФ с целью недопущения возможных злоупотреблений правами кредиторов и других участников юридического лица.

В этой связи для установления единообразного подхода к преобразованию, а также надлежащей защиты прав кредиторов и участников (членов) коммерческих организаций при осуществлении реорганизации некоторых коммерческих организаций, полагаем обоснованным внести в ст. 68 ГК РФ следующие необходимые изменения:

- в п. 1 ст. 68 ГК РФ слова «вида», соответственно заменить на «организационно-правовой формы»;

¹ См.: *Зайцев О.Р.* К вопросу об обоснованности признания преобразования формой реорганизации. // *Цивилист.* – 2005. – № 2. – С. 85-86.

- в п. 2 ст. 68 ГК РФ указать момент, от которого должно вестись исчисление срока несения полным товарищем, ставшим участником (акционером) общества субсидиарной ответственности всем своим имуществом по обязательствам, перешедшим к обществу от товарищества: после слов «в течение двух лет», дополнить словами: «с момента государственной регистрации хозяйственного общества в соответствующей организационно-правовой форме» (далее – по тексту).

Необходимо также рассмотреть отдельные особенности преобразования некоторых видов коммерческих организаций. Порядок преобразования акционерных обществ установлен п. 1 ст. 20 Федерального закона «Об акционерных обществах», в соответствии с которым общество вправе преобразоваться в общество с ограниченной ответственностью или производственный кооператив. В настоящее время данным законом ещё предусматривается возможность преобразования акционерного общества в некоммерческое партнёрство только по единогласному решению всех акционеров. Здесь следует отметить, что принятыми поправками в ГК РФ относительно преобразования акционерных обществ прямо воплощена одна из главных целей развития законодательства о юридических лицах: чёткое их разделение на коммерческие и некоммерческие, путём законодательного установления запрета на преобразование коммерческих организаций, в частности, хозяйственных товариществ и обществ в некоммерческие в соответствии с п. 3 ст. 68 ГК РФ и п. 2 ст. 104 ГК РФ в новой редакции. Следовательно, норма, установленная абзацем вторым п. 1 ст. 20 Федерального закона «Об акционерных обществах», предусматривающая возможность преобразования акционерного общества в некоммерческое партнёрство должна быть исключена.

Своими особенностями обладает и преобразование производственных кооперативов. Согласно введённой ст. 106.6 ГК РФ производственный кооператив по решению его членов, принятому единогласно, может преобразоваться в хозяйственное товарищество или общество. Аналогичные положения содержатся в п. 5 ст. 26 Федерального закона от 08.05.1996 г. № 41-ФЗ

(ред. от 30.11.2011 г.) «О производственных кооперативах»¹ и в п. 8 ст. 41 Федерального закона от 08.12.1995 г. № 193-ФЗ (ред. от 04.11.2014 г.) «О сельскохозяйственной кооперации»². Согласно введённому правилу, п. 2 ст. 106. 1 ГК РФ, члены производственного кооператива несут по обязательствам кооператива субсидиарную ответственность в размерах и в порядке, предусмотренных законом о производственных кооперативах и уставом кооператива. В этой связи О.Р. Зайцев верно указывал на то, что при этом ГК РФ ничего не говорит о судьбе такой ответственности в случае преобразования кооператива³. Анализируя недостатки ранее действующих положений п. 2 ст. 112 ГК РФ⁴ о преобразовании производственного кооператива в хозяйственное товарищество или общество, данный автор пришёл к выводу о том, что при такой ситуации субсидиарная ответственность вообще устраняется без предоставления каких-либо дополнительных гарантий кредиторам при преобразовании производственного кооператива в хозяйственное общество и товарищество на вере (в отношении его вкладчиков), поскольку субсидиарная ответственность прямо предусмотрена только в отношении полных товарищей при преобразовании производственного кооператива в товарищество в соответствии с п. 2 ст. 68 ГК РФ. В связи с чем автором предлагалось внести в п. 2 ст. 112 ГК РФ положение о субсидиарной ответственности всех членов кооператива, которые стали вкладчиками товарищества на вере или участниками общества, а также членов кооператива, членство которых прекратилось до преобразования⁵. Как нам представляется, с данным предложением можно согласиться лишь отчасти, только в отношении несения субсидиарной ответственности теми членами производственного кооператива, которые стали участниками хозяйственного общества и полными товарищами, поскольку в

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 20. – Ст. 2321; 2011. – № 48 (ч. 1). – Ст. 7040.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 50. – Ст. 4870; 2014. – № 45 – Ст. 6154.

³ См.: Зайцев О.Р. Указ. соч. – С. 88.

⁴ Прим.: В настоящее время аналогичное правило установлено ст. 106.6 ГК РФ.

⁵ См.: Зайцев О.Р. Указ. соч. – С. 88.

коммандитном товариществе наряду с последними имеются ещё и вкладчики, которые в соответствии с положениями, установленными п. 1 ст. 82 и п. 2 ст. 84 ГК РФ несут риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах сумм внесённых ими вкладов, не принимают участия в осуществлении товариществом предпринимательской деятельности, а также в управлении и ведении дел товарищества на вере. Число вкладчиков в товариществе на вере, согласно внесённым изменениям в п. 3 ст. 82 ГК РФ не должно превышать двадцати. В противном случае оно подлежит преобразованию в хозяйственное общество в течение года, а по истечении этого срока – ликвидации в судебном порядке, если число его вкладчиков не уменьшится до указанного предела. Таким образом, субсидиарную ответственность члены производственного кооператива, которые в результате преобразования стали вкладчиками товарищества на вере, нести не могут. В этой связи можно говорить только о субсидиарной ответственности полных товарищей согласно правилам, установленным п. 2 ст. 68 ГК РФ, предложения о доработке которого были высказаны нами выше.

Следует также обратить внимание на то, что законодатель, как видно из нового одноимённого названия ст. 106.6 ГК РФ, стал рассматривать преобразование производственного кооператива в качестве единственно возможной формы его реорганизации, налагая тем самым запрет на осуществление реорганизации в остальных четырёх формах. Здесь необходимо заметить, что такое направление к установлению проведения реорганизации только в форме преобразования уже было реализовано в рамках новой формы коммерческих организаций, предусмотренных п. 2 ст. 50 ГК РФ, – хозяйственных партнёрств, правовой статус которых был закреплён вступившим в силу с 01.07.2012 г. Федеральным законом от 03.12.2011 г. № 380-ФЗ (ред. от 23.07.2013 г.) «О хозяйственных партнёрствах»¹.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 49 (ч. 5). – Ст. 7058; 2013. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4084.

Порядок реорганизации хозяйственного партнёрства установлен в ст. 24 Федерального закона «О хозяйственных партнёрствах». В соответствии с п. 1 данной статьи, реорганизация партнёрства может быть осуществлена только в форме преобразования в акционерное общество. При этом, законом не допускается преобразование других организаций в хозяйственное партнёрство, поскольку на основании п. 1 ст. 8 данного закона, создание партнёрства путём реорганизации существующего юридического лица не допускается.

Рассматриваемый закон установил близкие по содержанию с аналогичными нормами ГК РФ и другими федеральными законами о коммерческих организациях правила принятия решения о реорганизации в форме преобразования, которое согласно п. 3 ст. 24 Федерального закона «О хозяйственных партнёрствах», принимается всеми участниками реорганизуемого партнерства единогласно, если иное не предусмотрено соглашением об управлении партнёрством. Соответственно, в отличие, например, от обществ с ограниченной ответственностью, для которых п. 8 ст. 37 соответствующего закона установлено императивное правило о принятии единогласного решения о реорганизации всеми участниками общества, участникам партнёрства предоставлена возможность установить также и иные правила принятия решения о преобразовании в соглашении об управлении партнёрством, что на наш взгляд является недостатком принятого закона, поскольку может служить причиной появления нарушений при проведении голосования участников по вопросу реорганизации партнёрства, которые, как было описано ранее на примерах с другими видами коммерческих организаций, могут происходить в таких случаях.

Помимо этого, рассматриваемым законом, как и Федеральным законом «Об акционерных обществах» было закреплено также правило о возможности определения в решении о реорганизации особого порядка совершения реорганизуемым партнёрством сделок или установления запрета на их совершение. Необходимо заметить, что соответствующая норма п. 6 ст. 24 Федерального закона «О хозяйственных партнёрствах», в отличие также от ана-

логичного правила, предусмотренного для акционерных обществ, не определяет временной промежуток существования такого особого порядка совершения сделок или установления запрета на их совершения, момент его начала и окончания. В случае же реорганизации акционерных обществ данный период согласно п. 7 ст. 15 соответствующего закона, может быть установлен с момента принятия решения о реорганизации общества и до момента её завершения.

Следовательно, правило, п. 6 ст. 24 Федерального закона «О хозяйственных партнёрствах», предписывающее участникам партнёрства самим в принятом ими решении о реорганизации определять продолжительность совершения сделок в особом порядке или запрета на их совершения, сформулировано размыто, что в последствии может приводить к множеству злоупотреблений со стороны участников партнёрства в отношении контрагентов (кредиторов) партнёрства или других его участников при осуществлении преобразования в акционерное общество.

В связи с этим, аналогично указанному правилу для акционерных обществ, представляется необходимым внести в п. 6 ст. 24 Федерального закона «О хозяйственных партнёрствах» уточнение, связанное с определением времени начала и завершения установления особого порядка совершения реорганизуемым партнёрством отдельных сделок и (или) видов сделок, а также запрета на их совершение. Таким образом, п. 6 ст. 24 Федерального закона «О хозяйственных партнёрствах» целесообразно изложить в следующей редакции: «Решением о реорганизации партнёрства в форме преобразования может быть предусмотрен особый порядок совершения реорганизуемым партнёрством отдельных сделок и (или) видов сделок или запрет на их совершение *с момента принятия решения о реорганизации партнёрства и до момента её завершения*».

Корме того, считаем также необходимым, чтобы законодатель привёл в соответствие и положения о правопреемстве при преобразовании партнёрства, установленные п. 7 и п. 10 ст. 24 Федерального закона «О хозяйствен-

ных партнёрствах» с понимаемой принятыми поправками в ГК РФ новой сущностью преобразования, в частности с п. 5 ст. 58 ГК РФ.

В целом следует заметить, что расширение организационно-правовых форм коммерческих организаций представляется также не совсем отвечающим современным экономическим реалиям и сложившемуся правовому регулированию деятельности юридических лиц, поскольку может способствовать увеличению связанных с этим злоупотреблений, возникновению недобросовестной конкуренции. Соответственно, предпочтительным путём развития законодательства в данной области, на наш взгляд, является унификация существующих видов и форм коммерческих организаций посредством совершенствования механизмов законодательного регулирования.

Необходимо также затронуть и некоторые особенности преобразования унитарных предприятий. Следует отметить, что разработанной на основании Указа Президента Российской Федерации от 18.07.2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации»¹, Концепции развития гражданского законодательства, рекомендована постепенная замена данной организационно-правовой формы другими видами коммерческих организаций, в том числе хозяйственные обществами с решающим публично-правовым участием, при допустимом сохранении только федеральных казённых предприятий для некоторых особо важных сфер экономики². Отражением такого подхода стало новое правило абзаца третьего п. 1 ст. 113 ГК РФ, предоставившее право создания только унитарных казённых предприятий в случаях и в порядке предусмотренных законом о государственных и муниципальных унитарных предприятиях.

Важно отметить, что законодатель в отношении преобразования унитарных предприятий сделал исключение в качестве одного из основных запре-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 29 (ч.1). – Ст. 3482.

² См.: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 г.). // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 11. – С. 46-47.

тов, который упоминался в Концепции развития гражданского законодательства и был установлен в отношении преобразования остальных коммерческих организаций в некоммерческие. Согласно п. 8 ст. 113 ГК РФ, унитарное предприятие может быть реорганизовано в соответствии с законом о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и законами о приватизации. Так, на основании п. 1 ст. 34 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», унитарное предприятие может быть преобразовано по решению собственника его имущества в государственное или муниципальное учреждение. Федеральное государственное унитарное предприятие может быть также преобразовано в автономную некоммерческую организацию. Преобразование унитарных предприятий в организации иных организационно-правовых форм осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о приватизации.

Таким образом, сохранение возможности преобразования государственных и муниципальных предприятий в некоммерческие организации, представляет для таких юридических лиц больше привилегий по сравнению с запретом аналогичного преобразования для иных коммерческих организаций, в частности хозяйственных товариществ и обществ. Следовательно, это может вступать в противоречие с одним из основополагающих принципов гражданского законодательства – равенства участников гражданских правоотношений, то есть в данном случае участия государства в этих отношениях на равных с гражданами и юридическими лицами исходя из положений, предусмотренных соответственно п. 1 ст. 1 и п. 1 ст. 124 ГК РФ.

Между тем, представляется, что в силу особого характера государства как одного из участников гражданско-правовых отношений, осуществляющего полномочия собственника имущества государственных и муниципальных унитарных предприятий, в виде единственного исключения решено со-

хранить для него некоторые дополнительные возможности, в частности право на преобразование в некоммерческие организации.¹

В соответствии с п. 1 ст. 13 Федерального закона от 21.12.2001 г. № 178-ФЗ (ред. от 02.11.2014 г.) «О приватизации государственного и муниципального имущества»², преобразование унитарного предприятия возможно также в открытое акционерное общество и общество с ограниченной ответственностью. Здесь необходимо указать на один существенный недостаток рассматриваемого закона о преобразовании. В частности, абзацем вторым п. 5 ст. 29 закона установлен слишком короткий срок несения субсидиарной ответственности по обязательствам реорганизуемого казённого предприятия, что отрицательно сказывается на практике, поскольку зачастую кредиторы пропускают данный шестимесячный срок. Так, например, как отметил суд, отказывая в удовлетворении иска, «неосведомлённость о преобразовании казённого предприятия, не могут сами по себе служить основанием к восстановлению 6-месячного срока, установленного для ответственности собственника имущества, поскольку возможность восстановления названного срока не предусмотрена законом»³.

В свете этого видится обоснованным увеличение срока несения субсидиарной ответственности собственником имущества казённого предприятия. Подобный срок, например, аналогично, установленному п. 2 ст. 68 ГК РФ, для участника хозяйственного общества, также может быть установлен в течение двух лет.

¹ Подробнее о проблеме разграничения коммерческих и некоммерческих организаций см.: *Цыбуленко З.И.* О несовершенстве законодательства России о юридических лицах. // Проблемы совершенствования гражданского законодательства: материалы IV Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся (г. Москва, 28 октября 2009 г.) / отв. ред. В.М. Жуйков. – М., 2010. – С. 224-226.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 4. – Ст. 251; 2014. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4260.

³ Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17.06.2008 г. № А78-4951/07-Ф02-2514/08 по делу № А78-4951/07. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Таким образом, подведя итог вышесказанному, можно сказать, что преобразование является специфической формой реорганизации, главной отличительной особенностью которой следует признать изменение существующей организационно-правовой формы, то есть прекращение одной и возникновение другой организационно-правовой формы той же самой коммерческой организации с сохранением последней всех прав и обязанностей перед третьими лицами.

Рассмотрев реорганизацию коммерческих организаций как одну из форм прекращения, в целом можно прийти к выводу, что правовое регулирование данной процедуры отличается недостаточной разработанностью, а предлагаемые изменения в законодательство, в частности в ГК РФ решают далеко не все возникающие с этим проблемы.

Соответственно, нами были предложены следующие меры, связанные с дальнейшим совершенствованием законодательства в данной сфере: внесены предложения по разработке и закреплению законодательной дефиниции реорганизации коммерческих организаций как одной из форм прекращения; предложения по совершенствованию порядка проведения реорганизации коммерческих организаций, в частности, обоснована необходимость создания унифицированных норм, регулирующих содержание договора о слиянии или присоединении общества с ограниченной ответственностью и акционерного общества; о целесообразности исключения смешанного способа реорганизации. Кроме того, автором были предложены меры, направленные на сокращение случаев недружественных поглощений при проведении реорганизации коммерческих организаций, связанные с совершенствованием порядка принятия решения о реорганизации и контролем за данным решением, а также с обеспечением защиты прав и законных интересов кредиторов и участников (членов) коммерческих организаций при осуществлении реорганизации.

Глава 2. ПРЕКРАЩЕНИЕ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПОСРЕДСТВОМ ЛИКВИДАЦИИ

§ 1. Понятие ликвидации коммерческих организаций как формы их прекращения

Помимо рассмотренной выше формы прекращения организаций, которая характеризуется переходом прав и обязанностей от одной коммерческой организации (правопредшественника) к другой коммерческой организации (правопреемнику), что является реорганизацией данных организаций, их прекращение может быть также реализовано и без правопреемства, то есть в таком случае следует вести речь о ликвидации.

В отличие от реорганизации, законодательная дефиниция ликвидации юридических лиц установлена п. 1 ст. 61 ГК РФ в новой редакции, в соответствии с которым, ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам. Из содержания данной нормы следует, что законодатель, в данном случае, определяя ликвидацию, сделал указание на главные её признаки, а точнее правовые последствия, которые должны наступить или наоборот, не наступить в результате осуществления данной процедуры, что также отличается от подхода, избранного им в отношении реорганизации. Таковыми признаками, исходя из указанного определения, считаются: прекращение юридического лица; отсутствие только универсального правопреемства, то есть абсолютного перехода прав и обязанностей.

Анализируя установленное п.1 ст. 61 ГК РФ определение ликвидации до принятых изменений, которое не предполагало какого-либо правопреемства при данной форме прекращения, А.В. Габова, выделил некоторые его достоинства и недостатки, что оно:

- не имеет аналогов в истории российского законодательства;

- является несомненным достижением по сравнению с ранее действовавшими нормативными актами в этой области, поскольку ясно подчёркивает отличие ликвидации от реорганизации: отсутствие преемства в правах и обязанностях;

- не акцентирует внимание на том, рассматривается ли ликвидация как юридический факт или определённый процесс, процедура, или, точнее, юридический состав¹.

Следует заметить, что изменённый подход к пониманию ликвидации, допускающий случаи сингулярного правопреемства, то есть частичного перехода прав и обязанностей ликвидируемой организации, представляется на наш взгляд не вполне обоснованным, так как установление возможности правопреемства при ликвидации подрывает сам смысл и содержание данной процедуры и ставит её в один ряд с реорганизацией, что в последствии может привести к искажению сущности ликвидации, целей её осуществления из-за установленной таким образом законодательной характеристики данной процедуры и в конечном итоге, негативно отразится на практике применения соответствующих правил.

Между тем, в настоящее время среди представителей правовой доктрины сложились различные взгляды на смысл и содержание понятия ликвидации, а также о соотношении ликвидации и прекращения.

Так, например, К.Т. Трофимов признавал ликвидацией «прекращение юридического лица, связанное с ликвидацией его имущественного комплекса, с исчезновением субъекта права без возникновения правопреемства»².

Е.В. Нода полагает, что ликвидация юридического лица должна определяться как «правоотношение, существующее в развитии, которое в то же время является правовым состоянием, т.е. юридическим фактом, влекущим прекращение правоотношений, облекающихся в форму юридического лица и

¹ *Габов А.В.* Ликвидация юридических лиц. История развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы. – М.: «Статут», 2011. – С. 60.

² *Трофимов К.Т.* Указ. соч. – М., 1995. – С. 15.

составляющих его содержание»¹. Данное определение представляется слишком размытым, не указывающим на отличительный признак, который присущ ликвидации, то есть отсутствие правопреемства, а также основную цель её осуществления – прекращение существования самого юридического лица как субъекта гражданского права. К тому же в результате такого определения имеет место смешение двух правовых категорий: правоотношения и юридического факта.

На наш взгляд, более удачное определение ликвидации, раскрывающее её правовую природу, можно встретить в диссертационном исследовании А.Ю. Слоневской, которая приходит к выводу, что «ликвидация коммерческой организации является одним из видов прекращения коммерческих организаций, при котором исчезает субъект права, прекращаются его правоспособность, а также права и обязанности без возникновения правопреемства».² Кроме того, данный автор справедливо указывает на существенный признак, который позволяет проводить отличие между реорганизацией и ликвидацией: отсутствие при последней из них какого-либо правопреемства³.

Однако имеются и противоположные мнения по вопросу правопреемства при ликвидации. К примеру, В.В. Ровный, комментируя п. 1 ст. 61 ГК РФ в первоначальной редакции, пришёл к выводу о том, что при ликвидации возможно сингулярное правопреемство, то есть переход отдельных прав и обязанностей ликвидируемого юридического лица к другим лицам или его кредиторам, что, по мнению автора, разграничивает ликвидацию и реорганизацию⁴. Представляется, что данный вывод нельзя признать верным, поскольку он противоречит поставленным целям проведения ликвидации: полному прекращению организации и её обязательств. При этом заметим, что

¹ Нода Е.В. Ликвидация юридических лиц по законодательству РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 10.

² Слоневская А.Ю. Ликвидация коммерческих организаций: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – С. 9.

³ См.: Слоневская А.Ю. Указ. соч. – С. 9.

⁴ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: Учебно-практический комментарий. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: «Проспект», 2010. – С. 45.

законом установлены специальные правила для исполнения некоторых обязательств ликвидируемой организации. Так, согласно ст. 419 ГК РФ, обязательство прекращается ликвидацией юридического лица (должника или кредитора), кроме случаев, когда законом или иными правовыми актами исполнение обязательства ликвидированного юридического лица возлагается на другое лицо (по требованиям о возмещении вреда, причинённого жизни или здоровью, и др.). Соответственно, данную норму можно рассматривать как возложение на третье лицо в силу закона обязанности по возмещению вреда, причинённого ликвидированной организацией, на основании абзаца второго п. 1 ст. 1064 ГК РФ, в соответствии с которым законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. При этом, возложение исполнения обязательства нельзя рассматривать как перевод долга, поскольку по устоявшемуся мнению большинства правоведов, последний не является возложением, имеет другой правовой режим, и, следовательно, это не может считаться преемством в правах.¹ Данный вывод следует и из правоприменительной практики, в тех случаях, когда суды отказываются признавать факт перевода долга, который должен предполагать выбытие первоначального должника из обязательства. Так, например, арбитражный суд отказал в удовлетворении иска ООО «Каббалкэнерго» об установлении требований кредитора и включении их в реестр требований кредиторов МУП «УК Жилсервис», в связи с тем, что правовые основания для квалификации договора от 21.02.2007 г. № 6268-юр как договора перевода долга отсутствуют. Поручительство прекращено в связи с истечением установленного ст. 367 ГК РФ срока для предъявления иска к поручителю, а также в связи с прекращением основного обязательства вследствие ликвидации МУП

¹ См., например: *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Общие положения. Книга первая. Изд. 3-е, стер. – М.: «Статут», 2001. – С. 378; *Сарбаи С.В.* Исполнение договорного обязательства. – М.: «Статут», 2005. С. 194-195; *Егорова М.А.* Правовой режим зачёта в гражданско-правовых обязательствах. – М.: «Дело, РАНХиГС», 2012. – С. 129.

«ЖКХ г. Нарткала» (основного должника) по результатам рассмотрения дела о его банкротстве¹.

Другой нормой касающейся рассматриваемого вопроса, является правило о капитализации платежей за вред, нанесённый ликвидируемой организацией жизни и здоровью. Согласно п. 2 ст. 1093 ГК РФ, в случае ликвидации юридического лица, признанного в установленном порядке ответственным за вред, причинённый жизни или здоровью, соответствующие платежи должны быть капитализированы для выплаты их потерпевшему по правилам, установленным законом или иными правовыми актами.

Необходимо заметить, что относительно наличия правопреемства по указанному обязательству в науке также сложились различные точки зрения.

Например, В.А. Болдырев предлагает рассматривать капитализацию ликвидируемым юридическим лицом платежей в возмещение вреда, причинённого жизни и здоровью как предпосылку сингулярного правопреемства, при котором юридическое лицо, находящееся на стадии ликвидации, освобождается от обязанности возместить вред, передавая свой долг субъекту, принимающему на себя риск превышения суммарного размера выплат потерпевшему над размером капитализированной суммы.²

Другой позиции по этому вопросу придерживается С.А. Князев, который полагает, что данные платежи должны выплачиваться государством, причём независимо от того, выплачена ли ликвидированным причинителем уполномоченному органу капитализированная (то есть обособленная для возмещения вреда) сумма.³ Соответственно, в данном случае можно вести речь не о преемстве в правах по такому обязательству, а об исполнении публичным субъектом возложенной на него законом обязанности, что представляется

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.11.2010 г. по делу № А20-3493/2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² См.: Болдырев В.А. Капитализация платежей в возмещение вреда гражданину при ликвидации юридического лица. // Журнал российского права. – 2004. – № 1. – С. 75.

³ См.: Князев С.А. За вред, причинённый ликвидированной организацией, отвечает государство. // Российская юстиция. – 2008. – № 10. – С. 9-10.

более верным, так как следует из некоторых положений законов и подтверждается судебной практикой.

Так, подобные правила о капитализации платежей получили развитие в Федеральном законе от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 12.03.2014 г.) «О несостоятельности (банкротстве)»¹. Рассматриваемым законом предусмотрен случай исполнения государством обязательства по выплате капитализированных платежей должника с согласия гражданина. В соответствии с абзацем третьим п. 3 ст. 135 данного закона, право требования гражданина к должнику в сумме капитализированных повременных платежей переходят к Российской Федерации и исполняются Российской Федерацией в соответствии с федеральным законом в порядке, определённом Правительством Российской Федерации.

Также отдельные указания о капитализации платежей в случае ликвидации страхователя – юридического лица определены п. 2 ст. 23 Федерального закона от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ (ред. от 02.04.2014 г.) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»², из которого следует, что при ликвидации страхователя – юридического лица он обязан внести страховщику капитализированные платежи в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации. Данный порядок был установлен Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.11.2000 г. № 863 «Об утверждении Порядка внесения в Фонд социального страхования Российской Федерации капитализированных платежей при ликвидации юридических лиц – страхователей по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»³.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190; 2014. – № 11. – Ст. 1098.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3803; 2014. – № 14. – Ст. 1551.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 48. – Ст. 4693.

Вывод о том, что данная обязанность возникает у государства в силу закона был сделан и Высшим Арбитражным Судом, который разъяснил, что самого согласия Российской Федерации на переход к ней обязательств должника не требуется¹.

Таким образом, резюмируя сказанное ранее, можно прийти к выводу о полном отсутствии какого-либо правопреемства при проведении ликвидации, поскольку признание обратного может привести к неправильному пониманию сущности данной процедуры прекращения и смешиванию её с реорганизацией. В связи с этим, как нам представляется, законодательное определение ликвидации, которое существовало до последующих его изменений, точнее раскрывало содержание этой юридической процедуры, посредством указания на главный, присущий ей признак – отсутствие правопреемства, что лишний раз служило доказательством самостоятельности данной формы прекращения юридических лиц. Исходя из этого, нельзя согласиться с мнением о том, что отсутствие правопреемства при ликвидации не служит определяющим признаком, по которому должна быть проведена грань между ликвидацией и реорганизацией, а различия между ними заключаются в разных целях, которые преследуют участники гражданского оборота: в случае реорганизации таковой называют только создание юридического лица (прекращение выступает лишь как последствие и не более того), а ликвидация всегда направлена на прекращение юридического лица². Думается, что данный вывод нельзя в полной мере признать верным, даже хотя бы уже потому, что при некоторых формах реорганизации, как было описано выше, не происходит создания нового юридического лица, а имеет место лишь прекращение ранее существовавшего, например, как в случае присоединения. Вместе с тем, стоит согласиться с тезисом о том, что ликвидация всегда направлена на

¹ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.11.2006 г. № 57 «О некоторых вопросах установления в деле о банкротстве требований о выплате капитализированных платежей». // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 1.

² См.: *Габов А.В.* Ликвидация юридических лиц. История развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы. – М.: «Статут», 2011. – С. 289.

прекращение юридического лица, поскольку прекращение всегда является конечной целью, результатом осуществления этой процедуры. Момент окончания ликвидации юридического лица связан с прекращением его правоспособности, что следует из п. 3 ст. 49 ГК РФ в новой редакции, в соответствии с которым правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении, а также п. 9 ст. 63 ГК РФ в новой редакции, согласно которому ликвидация юридического лица считается завершённой, а юридическое лицо – прекратившим существование после внесения сведений о его прекращении в единый государственный реестр в порядке, установленном законом о государственной регистрации юридических лиц. Различия между указанными процедурами как представляется, должны заключаться в случае реорганизации – в наличии универсального правопреемства, а при ликвидации, наоборот, – в отсутствии любого возможного правопреемства.

Соответственно, видится правильным, чтобы законодатель всё же вернулся к первоначальному пониманию ликвидации, исключив из новой редакции п. 1 ст. 61 ГК РФ указание на отсутствие только универсального правопреемства как последствие ликвидации. Данное исключение, по нашему мнению, приведёт к установлению более однозначного юридического подхода к пониманию ликвидации, её самостоятельного характера, а также связанных с ней правовых последствий: прекращение данной организации, а также полное отсутствие какого-то ни было правопреемства. Кроме того, необходимо заметить, что внесённые изменения в законодательную дефиницию в ГК РФ противоречат определениям ликвидации в специальном законодательстве о коммерческих организациях, которое сохранено в них в первоначальном виде.¹

¹ См., например: абзац первый, п. 1 ст. 57 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Ещё одной не менее важной проблемой является соотношение ликвидации и прекращения юридического лица. Как по этому поводу высказывается А.В. Габов: «Законодательство постоянно «путает» процесс и результат, причём ... эта проблема носит характер исторический: ни в один период развития отечественного законодательства оно не давало ясного разграничения между ликвидацией и прекращением. Здесь совершенно очевидно, в законодательстве должен быть наведен порядок: прекращение юридического лица – это юридический факт, результат; ликвидация же – это процесс, который направлен на прекращение юридического лица, но может таковым не закончиться»¹. Непосредственно саму ликвидацию данный автор предлагает рассматривать в качестве юридического состава². Таким образом, можно проследить некоторое непостоянство позиции А.В. Габова, поскольку в одних случаях автор указывает, что ликвидация всегда направлена на прекращение юридического лица, а в других отмечает, что ликвидация может прекращением и не закончиться.

Представляется, что ликвидация образует одну из основных форм возможного прекращения коммерческих организаций, поскольку прекращение выступает в качестве главного и обязательного признака, составляет содержание данной процедуры. Используя философские категории можно придти к утверждению о том, что прекращение и ликвидация взаимосвязаны между собой как содержание и форма, целое и часть и, следовательно, ликвидация не может происходить отдельно, без прекращения. В этой связи считаем нужным также рассмотреть судебную-арбитражную практику с целью определения значения прекращения для данной процедуры. Например, в некоторых судебных решениях прямо отмечено, что целью ликвидации организации является прекращение её существования. Как следует из материалов дела, суд, отказывая в удовлетворении исковых требований ООО «Бригантина» о при-

¹ Габов А.В. Ликвидация юридических лиц. История развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы. – М.: «Статут», 2011. – С. 282.

² Габов А.В. Ликвидация юридических лиц. История развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы. – М.: «Статут», 2011. – С. 110.

знании недействительным соглашения о зачёте взаимной задолженности с ООО «Мастер» и ИП Каримовым при его подписании в связи с нарушением, по мнению истца, очередности удовлетворения требований кредиторов ликвидируемого ООО «Мастер». Судом на основании ст. ст. 61-64 ГК РФ было указано, что целью ликвидации юридического лица является удовлетворение всех требований кредиторов и его прекращение без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам. В результате этого суд пришёл к выводу об отсутствии нарушения заключением указанного соглашения установленной законом очередности удовлетворения требований кредиторов¹.

В принятых решениях также отмечается, что ликвидация юридического лица влечёт прекращение его обязательств перед другими лицами, что, в свою очередь влечёт прекращение договоров, заключённых ликвидируемым юридическим лицом. Так, например, как было указано судом, ликвидация организации влечёт прекращение её обязательств вне зависимости от их исполнения должником, что делает невозможным соблюдение требований о субсидиарной ответственности согласно п. 3 ст. 399 ГК РФ, а также противоречит сути обязательственных отношений².

¹ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2012 г. № 18АП-1095/2012 по делу № А47-6836/2011. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». См. также судебные решения, содержащие схожие выводы: Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.12.2005 г. № Ф04-9231/2005(18240-А45-24). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2005 г. по делу № А56-33061/2005. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.05.2010 г. № 18АП-3266/2010 по делу № А76-43615/2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 31.03.2009 г. № КГ-А41/13264-08 по делу № А41-3613/08. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». См. также схожие решения арбитражных судов: Решение Арбитражного суда Оренбургской области от 05.02.2009 г. по делу № А47-5359/2008. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/7e2cf931-fd87-44c8-bafd-156fa9131ede/A47-5359-2008_20090205_Reshenie.pdf. (дата обращения: 08.10.2012 г.); Решение Арбитражного суда Орловской области от 25.06.2010 г. по делу № А48-1661/2010. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/8f16a9e3-956c-49f5-8f17-377e7c3b05b3/A48-1661-2010_20100625_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf. (дата обращения: 08.10.2012 г.); По-

Помимо всего прочего в ряде судебных решений делается указание на то, что ликвидация юридического лица должна влечь те же правовые последствия, что и смерть гражданина. Например, суд, принимая решение о прекращении сводного исполнительного производства, возбуждённого в отношении должника ООО «ЛидерАвто», пришёл к выводу о том, что поскольку не установлен факт перехода обязательств ликвидированного общества по оплате задолженности по налогам перед налоговым органом к другому лицу, то в данном случае ликвидация юридического лица (должника) имеет те же правовые последствия, что и в случае смерти гражданина¹.

Таким образом, обобщив всё вышесказанное, можно выделить следующие существенные, свойственные только процедуре ликвидации черты: полное и безвозвратное прекращение существования организации; прекращение обязательств ликвидированного юридического лица, кроме предусмотренных законом случаев их возложения на публичный субъект; отсутствие любого возможного правопреемства. Соответственно, на основании этого можно вывести определение ликвидации коммерческих организаций, которой предложить признать форму прекращения коммерческой организации, осуществляемую по решению её участников (учредителей), уполномоченного на принятие данного решения органа коммерческой организации, государственного органа или суда, без какого-либо перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства, в результате проведения которой данная организация полностью прекращает своё существование.

становление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 11.04.2012 г. по делу № А14-5465/2011. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 21.08.2009 г. по делу № А55-4472/2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». См. также другие аналогичные решения: Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 10.01.2006 г. по делу № А19-10963/97-12-Ф02-6617/05-С2. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.09.2009 г. по делу № А63-1720/2008. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 12.10.2010 г. по делу № А33-9092/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

§ 2. Основания и порядок ликвидации коммерческих организаций

Проведение ликвидации коммерческих организаций связано с наступлением определённых фактических обстоятельств. В правовой доктрине основания ликвидации принято рассматривать в качестве юридических фактов.

Так, А.В. Габов под основаниями ликвидации понимает «те юридические факты, с которыми законодательство связывает начало процедуры («запуск» юридического состава) ликвидации»¹.

Схожего мнения придерживается и А.Ю. Слоневская, причём данный автор ставит знак тождества между основаниями и юридическими фактами и отмечает, что «только при наличии двух юридических фактов, каждый из которых является необходимым элементом юридического состава, может начаться процесс ликвидации коммерческой организации: наличие определённых оснований и принятие соответствующего решения о ликвидации уполномоченных на то лиц (органов)»². Однако в соответствии с таким пониманием оснований ликвидации следует, что, несмотря на сделанное автором равенство между основаниями и юридическими фактами получается, что первое понятие уже и включается в состав последнего.

Юридические основания ликвидации определены в ст. 61 ГК РФ, в соответствии с п. 2 данной статьи в новой редакции, юридическое лицо ликвидируется по решению его учредителей (участников) или органа юридического лица, уполномоченного на то учредительным документом, в том числе в связи с истечением срока, на который создано юридическое лицо, с достижением цели, ради которой оно создано. Помимо этого, юридическое лицо может быть ликвидировано по решению суда, то есть в принудительном порядке. Применительно к коммерческим организациям, исходя из п. 3 ст. 61 ГК

¹ Габов А.В. Ликвидация юридических лиц. История развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы. – М.: «Статут», 2011. – С. 111.

² См.: Слоневская А.Ю. Указ. соч. – С. 10.

РФ в новой редакции, можно выделить следующие группы оснований ликвидации:

1. По иску государственного органа или органа местного самоуправления, которым право на предъявление требования о ликвидации юридического лица предоставлено законом:

- в случае признания государственной регистрации юридического лица недействительной, в том числе в связи с допущенными при его создании грубыми нарушениями закона, если эти нарушения носят неустранимый характер;

- в случае осуществления юридическим лицом деятельности без надлежащего разрешения (лицензии);

- в случае осуществления юридическим лицом деятельности, запрещённой законом, либо с нарушением Конституции Российской Федерации, либо с другими неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов.

2. По иску учредителя (участника) юридического лица в случае невозможности достижения целей, ради которых оно создано, в том числе в случае, если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется.

3. В иных случаях, предусмотренных законом.

Кроме того, п. 6 ст. 61 ГК РФ в новой редакции и ст. 65 ГК РФ предусмотрено специальное основание ликвидации в результате признания организации несостоятельной (банкротом), которое также носит принудительный характер, поскольку в соответствии с абзацем вторым п. 1 ст. 65 ГК РФ, признание юридического лица банкротом судом влечёт его ликвидацию. Из анализа содержания п. 1 ст. 65 ГК РФ следует, что банкротами могут признаваться все коммерческие организации, кроме казённого предприятия.

Принятые изменения в ГК РФ установили также и некоторые другие специальные основания, по которым может быть ликвидирована коммерческая организация. Данные основания введены ст. 64.2 ГК РФ «Прекращение

недействующего юридического лица». Согласно п. 1 указанной статьи, считается фактически прекратившим свою деятельность и подлежит исключению из единого государственного реестра юридических лиц в порядке, установленном законом о государственной регистрации юридических лиц, юридическое лицо, которое в течение двенадцати месяцев, предшествующих его исключению из указанного реестра, не представляло документы отчётности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счёту (недействующее юридическое лицо). К выводу о том, что прекращение недействующего юридического лица также необходимо рассматривать в качестве ещё одной разновидности ликвидации можно прийти исходя из содержания п. 2 рассматриваемой статьи, в соответствии с которым, исключение недействующего юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц влечёт правовые последствия, предусмотренные ГК РФ и другими законами применительно к ликвидированным юридическим лицам.

Таким образом, содержание указанных норм ГК РФ позволяет выделить основания и порядок ликвидации коммерческой организации. Следовательно, основаниями являются предусмотренные ГК РФ и другими федеральными законами обстоятельства, с наступлением которых закон связывает прекращение деятельности данных организаций в установленном порядке. Такими основаниями являются юридические факты, указанные в п.п. 2-3, 6 ст. 61 ГК РФ в новой редакции, ст. 64.2 ГК РФ, ст. 65 ГК РФ, а также в получивших в соответствии с ними в ГК РФ и иных федеральных законах уточнениях. При этом базовыми являются именно вышеуказанные правила.

Относительно мнения о порядке ликвидации, некоторые учёные полагают, что это «...определённая совокупность юридических фактов, наступление которых необходимо для достижения юридической цели ликвидации — прекращения юридического лица; установленная законом последователь-

ность наступления таких фактов; срок осуществления ликвидации»¹. Другие, исходя из анализа ранее действующих правил п. 2 ст. 61 ГК РФ рассматривали порядок ликвидации в более узком содержании, разделяя его на два вида: добровольный и принудительный². Представляется, что порядок ликвидации коммерческих организаций должен пониматься как установленная и регламентированная нормами права процедура осуществления ликвидации коммерческой организации. В связи с этим, считаем необходимым подробнее остановиться на некоторых особенностях проведения процедуры ликвидации коммерческих организаций.

Ликвидация коммерческой организации по воле её участников, как следует из ряда судебных решений, возможна не всегда, а лишь при условии, если данная организация в состоянии удовлетворить требования кредиторов. В противном случае она должна ликвидироваться по основанию, установленному п. 6 ст. 61 ГК РФ в новой редакции, то есть вследствие признания банкротом по решению суда. Помимо этого, согласно абзацу второму п. 4 ст. 63 ГК РФ в новой редакции, в случае недостаточности имущества ликвидируемого юридического лица для удовлетворения требований кредиторов или при наличии признаков банкротства юридического лица ликвидационная комиссия обязана обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве юридического лица, если такое юридическое лицо может быть признано несостоятельным (банкротом).

На основании обобщения сложившейся практики судов по данному вопросу, достаточность имущества является необходимым условием для осуществления добровольной ликвидации коммерческой организации и является отличительным признаком для квалификации судом такой ликвидации действительной. Например, дав толкование положениям, установленным ст. ст.

¹ *Габов А.В.* Ликвидация юридических лиц. История развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы. – М.: «Статут», 2011. – С. 111.

² См., например: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части первой) (постатейный). / под ред. О.Н. Садикова. – М.: «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2005. – С. 129.

61-65 ГК РФ, суд признал поведённую ликвидацию ООО «Квадро-Базальт» недействительной, при этом, отметив, что добровольная ликвидация юридического лица, являющегося коммерческой организацией, возможна, если оно в состоянии удовлетворить требования кредиторов. В случае, если коммерческая организация не имеет достаточных средств для удовлетворения требований кредиторов, оно ликвидируется вследствие признания его несостоятельным (банкротом) в судебном порядке¹.

Таким образом, главным критерием, позволяющим судам устанавливать проведение ликвидации коммерческой организации в добровольном порядке, является способность данной организации удовлетворить требования её кредиторов своим имуществом.

Некоторые основания для принудительной ликвидации коммерческой организации по решению суда указаны в п. 3 ст. 61 ГК РФ в новой редакции. Следует отметить, что введённые основания более конкретизированы по сравнению с ранее действующими правилами абзаца второго п. 2 ст. 61 ГК РФ о ликвидации по решению суда. В частности, как указано в п.п. 1 п. 3 ст. 61 ГК РФ в новой редакции, что предоставленное законом право государственному органу или органу местного самоуправления предъявления в суд требования о ликвидации юридического лица допускается в случае признания государственной регистрации юридического лица недействительной.

Помимо этого, принятыми поправками в п.п. 5 п. 3 ст. 61 ГК РФ впервые закреплено право участника или учредителя юридического лица на обращение в суд с иском о ликвидации, в случае невозможности достижения целей, ради которых оно создано, в том числе в случае, если осуществление дея-

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.02.2012 г. по делу № А27-7385/2011. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». См. другие подобные решения арбитражных судов: Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2011 г. по делу № А43-10211/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.08.2012 г. № 09АП-19813/2012-АК по делу № А40-4374/12-148-40. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2012 г. по делу № А22-1532/2011. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

тельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется. До этого момента правом на обращение в суд с требованиями о принудительной ликвидации, согласно п. 3 ст. 61 ГК РФ в ранее действующей редакции, обладали только уполномоченные государственные органы или органы местного самоуправления. Представляется, что данное нововведение сможет оказать положительное воздействие на усиление защиты законных интересов участников коммерческих организаций, реализуя предоставленное им право принудительной ликвидации.

Арбитражными судами при вынесении решений о применении процедуры ликвидации коммерческих организаций в принудительном порядке, отмечается, что принудительная ликвидация является крайней мерой воздействия, а также исключительной мерой ответственности¹. Например, как было указано судом, что поскольку принудительная ликвидация юридического лица является мерой ответственности, при заявлении требования о ликвидации юридического лица по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 61 ГК РФ, истец обязан доказать как факт осуществления ответчиком деятельности, так и факт наличия грубых нарушений закона и вину ответчика, с учётом того, что и неоднократные нарушения закона в своей совокупности должны быть настолько существенными, что решение о ликвидации является единственно необходимым для защиты прав и законных интересов третьих лиц².

В целом, исходя из анализа судебно-арбитражной практики, можно прийти к выводу о том, что требования о принудительной ликвидации по основаниям осуществления коммерческой организацией деятельности с неоднократным и грубым нарушением закона, выражающегося в непринятии ор-

¹ См., например: Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 05.02.2009 г. по делу № А74-1197/08-Ф02-91/09. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.01.2012 г. по делу № А29-10363/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.07.2012 г. № Ф03-2741/2012 по делу № А51-22619/2011. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 21.10.2010 г. по делу № А55-512/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

ганизацией своевременных и достаточных мер по обеспечению соотношения стоимости чистых активов и размера уставного капитала являются наиболее распространёнными среди рассматриваемых арбитражными судами дел о принудительной ликвидации. При рассмотрении подобного рода споров суды приходят к одинаковому мнению о том, что уменьшение величины чистых активов, а также их отрицательное значение как нарушение закона и формальное условие ликвидации не носит неустранимого характера и соответственно, не может повлечь применение к юридическому лицу такой меры ответственности как принудительная ликвидация¹.

Принятыми поправками в ГК РФ в п. 4 ст. 90 ГК РФ в новой редакции помимо уменьшения размера уставного капитала обществ с ограниченной ответственностью предоставляется также возможность в порядке и в срок, предусмотренные законом, увеличить стоимость чистых активов до размера уставного капитала, если по окончании второго и последующего финансового года стоимость их окажется меньше уставного капитала. Увеличение стоимости чистых активов предусмотрено также и в отношении акционерных обществ в соответствии с п. 4 ст. 99 ГК РФ в новой редакции. Отметим, что закрепление на законодательном уровне ещё одной альтернативной ликвидации меры как увеличение стоимости чистых активов общества, нацеленной на улучшение результатов его финансовой деятельности, следует признать обоснованным, позволяющим принимать другие решения, не связанные с ликвидацией.

Таким образом, на основании проведённого нами анализа рассматриваемых арбитражным судами дел о принудительной ликвидации в связи с

¹ См., например: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.07.2010 г. по делу № А56-28941/2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.02.2011 г. по делу № А64-4700/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 25.08.2011 г. № КГ-А40/9361-11 по делу № А40-92695/10-70-447. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

уменьшением стоимости чистых активов и изменений законодательства по этому вопросу, можно прийти к выводу о том, что связанные с этим нарушения закона не носят неустранимого характера и соответственно не должны незамедлительно приводить к принудительной ликвидации коммерческой организации. Принудительная ликвидация, по нашему мнению, должна выступать только в качестве крайней и исключительной меры и применяться в тех случаях, когда исчерпаны другие, предусмотренные законом способы устранения имеющихся грубых, неоднократных и неустранимых нарушений закона.

Коммерческие организации также могут быть ликвидированы по специально указанным в ГК РФ основаниям, то есть вследствие признания такой организации несостоятельной (банкротом) в соответствии с п. 6 ст. 61 ГК РФ в новой редакции и ст. 65 ГК РФ, а также в результате признания недействующим юридическим лицом согласно введённой дополнительной ст. 64.2 ГК РФ, которые, по нашему мнению, следует признать отдельными видами принудительной ликвидации коммерческих организаций.

Однако принадлежность данных оснований к процедуре самой ликвидации вызывает у некоторых исследователей сомнения. Так, Р.Т. Мифтахутдинов приходит к выводу, что необходимо выделять три формы прекращения юридических лиц без правопреемства: ликвидацию (в случаях, когда имущество достаточно для расчётов с кредиторами); банкротство (имущества достаточно для проведения процедуры конкурсного производства и частичных расчётов с кредиторами); административный порядок прекращения юридических лиц (у юридического лица отсутствует имущество или его недостаточно для проведения процедуры банкротства)¹.

Вместе с тем, данный автор даже сам признаёт, что, «исходя из легального правового регулирования, существующая доктрина говорит о ликвидации как о единственном способе прекращения юридического лица без право-

¹ Мифтахутдинов Р.Т. Указ. соч. – С. 10-11.

преемства»¹. На наш взгляд, данную позицию нельзя признать верной, поскольку она противоречит соответствующим законодательным нормам, в частности ГК РФ, на что даже обращается внимание и самим автором. Так, согласно п. 6 ст. 61 ГК РФ в новой редакции, юридические лица, за исключением предусмотренных ст. 65 ГК РФ юридических лиц, по решению суда могут быть признаны несостоятельными (банкротами) и ликвидированы в случаях и в порядке, которые предусмотрены законодательством о несостоятельности (банкротстве). Следовательно, в соответствии с указанным правилом, ликвидация рассматривается как обязательное последствие несостоятельности (банкротства), что также подтверждается абзацем вторым п. 1 ст. 65 ГК РФ, в соответствии с которым признание юридического лица банкротом судом влечёт его ликвидацию. Кроме того, на основании анализа содержания абзаца второго п. 6 ст. 61 ГК РФ в новой редакции, можно усмотреть, что конкурсное производство как одна из процедур банкротства признаётся также специальной ликвидацией юридического лица, поскольку общие правила о ликвидации юридических лиц, содержащиеся в ГК РФ, применяются к ликвидации юридического лица в порядке конкурсного производства в случаях, если ГК РФ или законодательством о несостоятельности (банкротстве) не установлены иные правила.

Таким образом, конкурсному производству среди других процедур банкротства принятыми изменениями в ГК РФ придаётся особое значение, поскольку она применяется к должнику, признанному банкротом в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов.

Законодательное определение несостоятельности (банкротства) содержится в ст. 2 одноимённого закона, под которым понимается признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объёме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

¹ Мифтахутдинов Р.Т. Указ. соч. – С. 17.

В этой связи необходимо уточнить, что в данном случае следует вести речь о процедуре банкротства, которая применяется к должнику, признанному судом неспособным в полном объёме удовлетворить требования кредиторов, то есть влечёт за собой открытие конкурсного производства и ликвидацию должника. Остальные указанные в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» процедуры, которые не обязательно могут заканчиваться только ликвидацией, как отмечается, являются при этом условно процедурами банкротства, так как применяются к должнику, который ещё не признан судом банкротом или вообще, как в случае мирового соглашения, реализуются за пределами производства по делу о банкротстве¹. То есть закон, определяя банкротство, по сути, приравнивает его к конкурсному производству. К тому же важно отметить, что конкурсное производство для некоторых специальных разновидностей коммерческих организаций является единственной предусмотренной процедурой, применяемой в деле о банкротстве. В частности, это прямо следует из п. 1 ст. 5 Федерального закона от 25.02.1999 г. № 40-ФЗ (ред. от 14.10.2014 г.) «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»².

Соответственно, в рамках настоящего исследования будем рассматривать банкротство в указанном значении и соотношении его с ликвидацией.

В некоторых выносимых арбитражными судами постановлениях указывается, что банкротство является одним из видов ликвидации юридического лица, её частным случаем. Так, например, как следует из материалов дела, ООО «Снежная королева» обратилось в арбитражный суд с заявлением к налоговой инспекции о признании незаконным решения об отказе в государственной регистрации юридического лица и об обязанности зарегистрировать

¹ См., например: *Кузнецова И.Ю.* Несостоятельность (банкротство) субъектов предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001. – С. 17-23; *Лебедева Е.А.* Общая характеристика процедур банкротства. // *Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки.* Вып. 1. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2008. – С. 220; *Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В.* Проблемы совершенствования законодательства о банкротстве в условиях финансового кризиса. // *Арбитражные споры.* – 2010. – № 1. – С. 95.

² *Собрание законодательства Российской Федерации.* – 1999. – № 9. – Ст. 1097; 2014. – № 42. – Ст. 5612.

изменения в учредительные документы. В обоснование заявленных требований истец, в том числе сослался на то, что банкротство не является ликвидацией, это самостоятельная процедура. ООО «Снежная королева» решением арбитражного суда было признано несостоятельным (банкротом) как ликвидируемый должник, в отношении общества открыто конкурсное производство, утверждён конкурсный управляющий. Суд на основании системного толкования ранее действующих положений о ликвидации, установленных п.п. 1, 2, 4 ст. 61, ст. 65 ГК РФ пришёл к выводу о том, что банкротство является одним из способов (форм) ликвидации юридического лица¹. Таким образом, в данном случае суд не сделал абсолютно никаких различий между ликвидацией и банкротством. Подобной позиции придерживаются и большинство представителей правовой доктрины. Например, К.Б. Кораев указывает, что «законодательство о банкротстве должно быть безусловно направлено на ликвидацию несостоятельного должника. Это её историческое предназначение»².

П.О. Милов и В.Н. Ткачёв в свою очередь отмечают, что банкротство «является не чем иным, как разновидностью процедуры ликвидации юридического лица (ликвидация при банкротстве производится, в отличие от «обычной» ликвидации, при недостаточности средств для расчётов с кредиторами), которая, несомненно, является мерой гражданского принуждения»³.

¹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2009 г. № 15АП-3374/2009 по делу № А53-669/2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». См. также решения, в которых судами сделаны аналогичные выводы: Решение Арбитражного суда Московской области от 27.02.2006 г. по делу № А41-К2-462-464/06. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.03.2011 г. № 17АП-3799/2008-ГК по делу № А60-1203/2008. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 11.05.2012 г. по делу № А41-31161/10. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² *Кораев К.Б.* Понятие неплатёжеспособного должника в теории и законодательстве Российской Федерации. // Юрист. – 2012. – № 11. – С. 28.

³ *Милов П.О., Ткачёв В.Н.* Признание должника несостоятельным как способ защиты нарушенных прав и как мера принуждения. // Законодательство и экономика. – 2006. – № 11. – С. 38.

А.Н. Баранова также предлагает относить банкротство к принудительной ликвидации и характеризуют конкурсное производство следующим образом: «Процедура конкурсного производства запускает в действие так называемый ликвидационный механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства). Данная процедура является своеобразной альтернативой общепринятой процедуре ликвидации юридического лица и применяется в случае недостаточности у должника имущества для погашения требований всех кредиторов¹.

К схожим выводам приходит и Т.М. Шишмарёва, которая полагает, что «конкурсное производство – это судебная процедура ликвидации юридического лица или распределения имущества физического лица, применяемая к должнику, признанному несостоятельным решением суда, осуществляемая под контролем судебного органа в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов»².

Кроме того, следует заметить, что процедура конкурсного производства оканчивается прекращением существования юридического лица, то есть его ликвидацией, что прямо следует из п. 3 ст. 149 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Конкурсное производство как специфическая процедура принудительной ликвидации сопровождается назначением арбитражным судом конкурсного управляющего, на которого возлагаются обязанности по формированию конкурсной массы из имущества ликвидируемой организации, что часто происходит с нарушением прав и законных интересов, причём как самого ликвидируемого должника, так и его кредиторов, причинению им убытков. Исходя из анализа рассматриваемых арбитражными судами споров, можно выделить следующие подобные нарушения: осуществление действий направленных на необоснованное затягивание процедуры конкурсного производства; совер-

¹ Баранова А.Н., Гусева Т.А., Чуряев А.В. Принудительная ликвидация юридических лиц: научно-практическое пособие. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Шишмарёва Т.П. Конкурсное производство: понятие и признаки. // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 1. – С. 101.

шение сделок и иных действий, связанных с бесконтрольным и произвольным распоряжением имуществом должника в целях, не соответствующим проведению конкурсного производства, то есть соразмерного удовлетворения требований кредиторов; нарушения при оценке имущества должника, формировании конкурсной массы и порядке её реализации; нарушения, связанные с содержанием, порядком и сроками предоставления конкурсным управляющим отчётов о своей деятельности собранию кредиторов или по требованию суда.

К примеру, как следует из материалов дела, ЗАО «Алтайросспиртпром» обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными действий Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 9 по Краснодарскому краю по внесению в Единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности ООО «Новосиб-Экстра» при реорганизации в форме присоединения. При этом установлено, ООО «Новосиб-Экстра» является должником ЗАО «Алтайросспиртпром» по решению Арбитражного суда Алтайского края от 02.08.2011г. по делу А03-1436/2011 на сумму 25 225 033 рубля 98 копеек (основной долг в сумме 12 636 629 рублей 38 копеек, неустойка в сумме 12 636 629 рублей 38 копеек). 03.10.2011 г. единственным участником ООО «Новосиб-Экстра» приняты решения о реорганизации общества в форме присоединения к ООО «Торговая компания», утверждении договора о присоединении и передаточного акта. В передаточном акте и реестре дебиторской и кредиторской задолженности обязательства ООО «Новосиб-Экстра» перед ЗАО «Алтайросспиртпром» учтены только в сумме 12 636 629 рублей 38 копеек. Определением Арбитражного суда Новосибирской области от 07.11.2011 г. в отношении ООО «Новосиб-Экстра» введена процедура наблюдения, требования кредитора признаны обоснованными и включены в реестр требований кредиторов ООО «Новосиб-Экстра» с отнесением в третью очередь удовлетворения. Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 03.04.2012 г. ООО «Новосиб-Экстра» признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное произ-

водство. Судом было отмечено, в соответствии с абзацем вторым п. 3 ст. 64 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», с момента введения в отношении должника процедуры наблюдения, органы управления должника не вправе принимать решения о реорганизации (слиянии, присоединении, разделении, выделении, преобразовании) и ликвидации должника. Введение в отношении юридического лица процедуры банкротства само по себе исключает его реорганизацию, не завершённую на дату введения процедуры наблюдения. Помимо этого, суд также отметил, что принятие решения о реорганизации с нарушением баланса интересов кредиторов ведёт к злоупотреблению правом. Судом было установлено, что передаточный акт ООО «Новосиб-Экстра» содержит недостоверные сведения, поскольку обязательства ООО «Новосиб-Экстра» учтены только в сумме 12 636 629 рублей 38 копеек. Таким образом, суд пришёл к выводу о том, что оспариваемыми действиями налоговой инспекции, которая не могла не знать о введении в отношении ООО «Новосиб-Экстра» процедуры банкротства (информация имеет открытый доступ), нарушено право ЗАО «Алтайросспиртпром» на получение удовлетворения своего требования за счёт имущества конкретного должника, на что заявитель был вправе рассчитывать, вступая с ООО «Новосиб-Экстра» в договорные отношения и впоследствии – обращаясь в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом¹.

Помимо этого, в соответствии с позицией Высшего Арбитражного Суда исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (п. 1 ст. 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.03.2013 г. по делу № А32-11704/2012. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». См. также аналогичные судебные решения: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.11.2013 г. по делу № А13-12443/2012. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 01.11.2013 г. по делу № А43-26252/2012. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2012 г. № 15АП-11744/2012 по делу № А53-7684/2012. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

может быть признана недействительной совершённая до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделка по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам. Исковая давность по такому требованию в силу п. 1 ст. 181 ГК РФ составляет три года и исчисляется со дня, когда оспаривающее сделку лицо узнало или должно было узнать о наличии обстоятельств, являющихся основанием для признания сделки недействительной, но не ранее введения в отношении должника первой процедуры банкротства¹.

Необходимо отметить, что принятие решений о реорганизации могут приводить к ухудшению финансового положения должников, связанного с погашением долгов перед кредиторами, уклонению от исполнения обязательств, что является злоупотреблением правом. Осуществление недобросовестной реорганизации коммерческих организаций может только способствует появлению у них признаков банкротства, что обуславливает необходимость их дальнейшей ликвидации в порядке конкурсного производства.

Соответственно, это лишний раз подтверждает сделанный нами ранее вывод о недостаточной разработанности предупредительных мер за принимаемыми решениями о реорганизации коммерческих организаций и необходимости их усиления, в том числе посредством контроля за такими решениями со стороны уполномоченных государственных органов.

Кроме того, отметим, что Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» ни при всех процедурах банкротства предусматривается полный запрет на принятие должником решения о реорганизации и зависит от введённой процедуры. Так, исходя из содержания абзаца четвёртого п. 3 ст.

¹ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 г. № 32 (ред. от 30.07.2013 г.) «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)». // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 7; Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). – 2013. – № 33.

82 указанного закона следует, что в ходе финансового оздоровления, должник с согласия собрания кредиторов или лиц, предоставивших обеспечение, может принять решение о своей реорганизации.

Таким образом, представляется, что данная норма может только способствовать злоупотреблениям, связанным с осуществлением реорганизации, лишением возможности соразмерного удовлетворения всех требований кредиторов посредством последующего открытия конкурсного производства. Кроме того, установление запрета на принятие решения о реорганизации после введения определённой процедуры банкротства не обеспечивает соблюдение интересов кредиторов и способствует злоупотреблениям, тем более что, процедура финансового оздоровления в соответствии с п. 1 ст. 76 рассматриваемого закона, может быть введена уже в ходе процедуры наблюдения, при которой, как было указано выше, запрещается принимать решение о реорганизации.

В связи с этим, в целях защиты прав и законных интересов кредиторов, представляется необходимым установление данного ограничения на принятие решения о реорганизации при наличии у юридического лица обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что оно не в состоянии будет исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок. То есть с момента возникновения в соответствии со ст. 8 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» права должника на подачу заявления в арбитражный суд о признании банкротом, должна быть законодательно установлена его обязанность в виде наложения запрета на принятие им решения о своей реорганизации. Установление подобного запрета поможет предотвратить принятие неоправданных решений о реорганизации, способствующих ухудшению финансового положения должника, обеспечив сохранение его имущества и тем самым будет способствовать большей защите прав и законных интересов кредиторов. Для этого целесообразно: абзац четвёртый в п. 1 ст. 57 ГК РФ изложить в следующей редакции: «В случае наличия у юридического лица, за исключением

кредитных организаций, обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что оно не в состоянии будет исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок в порядке, предусмотренном законом о несостоятельности (банкротстве), оно не вправе принимать решение о своей реорганизации. Другие ограничения реорганизации юридических лиц могут быть установлены законом». Положения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» также привести в соответствие с указанным требованием.

Исключение, по нашему мнению, здесь должны составлять кредитные организации, поскольку их реорганизация осуществляется под контролем, а в некоторых случаях и в принудительном порядке, по требованию Банка России, который в том числе согласно п.п. 5 ст. 74 Федерального закона от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 04.11.2014 г.) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»¹ и абзацем восьмым ст. 23 Федерального закона от 02.12.1990 г. № 395-1 (ред. от 04.11.2014 г.) «О банках и банковской деятельности»², вправе ввести запрет на осуществление реорганизации кредитной организации, если в результате её проведения возникнут основания для применения мер по предупреждению банкротства кредитной организации, предусмотренные Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций».

Таким образом, рассмотрев несостоятельность (банкротство) как один из видов принудительной ликвидации, в целом следует признать верной позицию некоторых учёных о том, что действующее законодательство о банкротстве имеет продолжниковую направленность, то есть его приоритетной целью является восстановление платёжеспособности должника³. Вместе с тем,

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 28. – Ст. 2790; 2014. – № 45. – Ст. 6154.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 6. – Ст. 492; 2014. – № 45. – Ст. 6154.

³ См., например: *Заболоцкая И.В.* Применение законодательства о банкротстве в процессе процедуры наблюдения. // Юрист. – 2008. – № 3. С. 50; *Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В.* Указ. соч. С. 97; *Телюкина М.В.* Динамика и тенденции развития отношений несостоя-

законодательство должно стремиться к установлению наиболее оптимального баланса обеспечения защиты прав и законных интересов должников и кредиторов и исполнению ими возложенных обязанностей.¹ В этой связи, предложенные нами меры должны оказать некоторое положительное влияние по усилению защиты интересов кредиторов и установлению необходимого равновесия с законными интересами должников при осуществлении данной процедуры.

Ещё одним специальным видом принудительной ликвидации, является прекращение недействующего юридического лица, согласно дополнительно введённой ст. 64.2 ГК РФ. Необходимо отметить, что признание его в качестве одного из видов ликвидации вызывало ряд некоторых сомнений, поскольку до внесения изменений не было упомянуто ГК РФ, а предусматривалось только лишь Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

В соответствии с п. 1 ст. 21.1 данного закона, юридическое лицо, которое в течение последних двенадцати месяцев, предшествующих моменту принятия регистрирующим органом соответствующего решения, не представляло документы отчётности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счёту, признаётся фактически прекратившим свою деятельность.

Непосредственно сама процедура исключения юридических лиц из Единого государственного реестра была введена как альтернатива применению к недействующим организациям судебных процедур ликвидации, в частности банкротства отсутствующего должника, использование которых часто бывает

тельности (банкротства) в современном российском праве. Проблемы современной цивилистики: Сборник статей, посвящённых памяти профессора С.М. Корнеева. / отв. ред. Е.А. Суханов, М.В. Телюкина. – М.: «Статут», 2013. – С. 130.

¹ См.: Цыбуленко З.И., Кузнецова И.Ю. Вопросы осуществления прав и исполнения обязанностей участниками процедуры банкротства. // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2007. – № 5. – С. 64.

неэффективным и связано с большими затратами на их проведение¹. До принятия изменений в ГК РФ рассматриваемая процедура носила чисто административный характер и не могла в полной мере относиться к принудительной ликвидации, поскольку соответствующие правила, установленные ГК РФ, в данном случае не применялись.

При этом, в некоторых правовых актах такая процедура именовалась административной ликвидацией. Подобный вывод следует из разъяснений сделанных Высшим Арбитражным Судом. Как было указано, при принятии заявления налогового органа о принудительной ликвидации юридического лица в судебном порядке или о признании его банкротом, суды должны проверить, не является ли такое юридическое лицо недействующим и проводилась ли соответствующая процедура, которая высшей судебной инстанцией была отнесена к самостоятельному основанию прекращения юридического лица². При рассмотрении подобных дел арбитражные суды также указывали на самостоятельный характер данной процедуры и соответственно не применяли в таких случаях правила о принудительной ликвидации, установленные ГК РФ³. Например, как было указано судом, в обязанности уполномоченного органа входит представление доказательства невозможности прекращения юридического лица в административном порядке, доказательства, обосновы-

¹ См.: *Сарбаи С.В.* Исключение из реестра недействующих юридических лиц. // *Хозяйство и право.* – 2005. – № 11. – С. 8; *Витрянский В.В.* Банкротство отсутствующих должников и прекращение недействующих юридических лиц: проблемы применения соответствующих законоположений. // *Хозяйство и право.* – 2007. – № 2. – С. 44.

² См.: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.01.2006 г. № 100 «О некоторых особенностях, связанных с применением статьи 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». // *Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.* – 2006. – № 8; Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.12.2006 г. № 67 (ред. от 15.02.2013 г.) «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц». // *Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.* – 2007. – № 2; 2013. – № 4.

³ См., например: Решение Арбитражного суда г. Москвы от 01.08.2012 г. по делу № А40-21534/12. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/f360dda8-2dbd-4c64-83ba-0fcb17efe328/A40-21534-2012_20120801_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf. (дата обращения: 20.10.2012 г.).

вающие вероятность обнаружения в достаточном объёме имущества, за счёт которого могут быть покрыты расходы по делу о банкротстве; подтвердить, что сумма расходов по делу о банкротстве не превышает размер требований уполномоченного органа к должнику и предусмотрена возможность её возмещения за счёт имущества должника.

Исходя из этого, суд отказал в удовлетворении иска о признании несостоятельным (банкротом) отсутствующего должника, придя к выводам о том, что поскольку процедура исключения недействующего юридического лица из государственного реестра является специальным основанием прекращения юридического лица, не связанным с ликвидацией, то в таком случае положения ГК РФ о порядке признания юридического лица несостоятельным (банкротом) применению не подлежат¹.

При этом применение традиционного установленного ГК РФ порядка ликвидации согласно п. 4 ст. 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», возможно только в случае направления в трёхмесячный срок со дня опубликования решения о предстоящем исключении, заявлений заинтересованного лица о возражении принятия решения об исключении недействующего юридического лица из Единого государственного реестра. Кроме того, согласно п. 7 ст. 22 данного закона, если в течение указанного срока заявления не направлены, регистрирующий орган исключает недействующее юридическое лицо из единого государственного реестра юридических лиц путём внесения в него соответствующей записи.

Вместе с тем, в практике арбитражных судов усматривается также позиция, прямо признающая рассматриваемую процедуру разновидностью принудительной ликвидации. Например, как следует из материалов дела, ООО «СупраМед-Юг» обратилось в арбитражный суд в кассационном порядке с требованиями о признании недействительным судебного решения о прекра-

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 03.07.2008 г. по делу № А72-861/08-17. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

щении исполнительного производства в отношении должника ООО «Центр-Мед» в связи с его исключением из Единого государственного реестра юридических лиц в соответствии с решением Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 13 по Ростовской области. Судом было указано, что процедура исключения недействующего юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц представляет собой ряд совершаемых регистрирующим органом последовательных действий, приводящих к прекращению правоспособности такого лица. Внесение соответствующей записи о прекращении существования юридического лица (исключение недействующего юридического лица из Единого государственного реестра) представляет собой завершающий этап ликвидации юридического лица, после которого оно считается прекратившим своё существование. Исключение недействующего юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц по существу представляет собой разновидность принудительного способа его ликвидации. Помимо этого, суд, взяв за основу введённые положения п. 2 ст. 64.2 ГК РФ, сделал вывод о том, что исключение недействующего юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц влечёт правовые последствия, предусмотренные ГК РФ и иными законами для ликвидации юридических лиц¹.

Стоит заметить, что неоднозначны и мнения правоведов относительно правовой природы данной процедуры. К примеру, некоторые авторы предлагают относить данную процедуру к отдельному способу (форме) прекращения, который должен существовать наравне с ликвидацией, не подменяя по-

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.06.2013 г. по делу № А53-27203/2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

следнюю¹. Другие, наоборот, исключение из реестра юридических лиц считают принудительной ликвидацией, со специальным правовым режимом².

Как нам представляется, вторая точка зрения более верно отражает правовую природу данной процедуры с учётом изменений в ГК РФ в силу вышеупомянутого указания п. 2 ст. 64.2 ГК РФ. Однако, несмотря на это, правовое регулирование прекращения недействующего юридического лица как одного из видов принудительной ликвидации продолжает вызывать некоторые вопросы. Во-первых, в ст. 64.2 ГК РФ, а также ст. 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», отсутствует главный признак возможности применения процедуры исключения юридического лица из Единого государственного реестра: отсутствие имущества, достаточного для удовлетворения требований кредиторов или проведения других ликвидационных процедур, в частности банкротства. Соответственно, целесообразно в п. 1 ст. 64.2 ГК РФ сделать указание на данные обстоятельства. Во-вторых, само название ст. 64.2 ГК РФ представляется не совсем корректным, поскольку оно указывает на цель (результат), которая достигается проведением данной процедуры, то есть прекращение недействующего юридического лица, а не способ, порядок её проведения, о котором говорится в данной статье, что также отличается от нормы, предусмотренной Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Поэтому полагаем, что название ст. 64.2 ГК РФ и ст. 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» следует изменить на следующее их наименование: «Ликвидация юридического лица, фактически прекратившего свою деятельность».

¹ См., например: *Соломатина Н.* Изменения в ГК РФ. // *ЭЖ-Юрист*. – 2005. – № 50. – С. 33; *Мифтахутдинов Р.Т.* Указ. соч. – С. 19; *Хабибуллина А.Ш.* Ликвидация юридического лица: понятие и основания. // *Гражданское право*. – 2012. – № 4. – С. 37.

² См., например: *Габов А.В.* Ликвидация юридических лиц. История развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы. – М.: «Статут», 2011. – С. 206.

Кроме того, в целях избежания дублирования и противоречий, следует разграничить правовое регулирование недействующего юридического лица: основания применения, а также сам факт признания юридического лица недействующим, то есть прекратившим свою деятельность, должны устанавливаться и регулироваться нормами ГК РФ, а Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» должен быть регламентирован только сам порядок проведения данной процедуры, то есть принудительной внесудебной ликвидации юридического лица по решению органа государственной регистрации. Для этого также необходимо внести соответствующие уточнения в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Внесение данных изменений позволит чётко разграничить правовое регулирование, избежать дублирование и противоречия между рассмотренными нормами. Кроме того, можно будет однозначно утверждать, что данная процедура является одной из специальных разновидностей принудительной ликвидации.

Таким образом, несостоятельность (банкротство) и прекращение недействующего юридического лица необходимо признать неотъемлемыми специфическими видами ликвидации коммерческих организаций со специально предусмотренными законодательными основаниями и порядком их осуществления и влекущими за собой соответствующие правовые последствия.

В целом также отметим, что получившая в настоящее время своё распространение модернизация законодательства, направленного на усовершенствование правового регулирования оснований и порядка ликвидации коммерческих организаций является необходимой, с целью обеспечения должной защиты прав и законных интересов всех заинтересованных лиц, выбора в зависимости от конкретных условий наиболее оптимального варианта ликвидации.

§ 3. Стадии ликвидации коммерческих организаций

Непосредственно сама процедура ликвидации состоит из ряда сменяющих друг друга юридических действий, которые принято называть стадиями ликвидации. Кроме того, в юридической литературе часто употребляется выражение «стадия ликвидации», которое обозначает в целом нахождение организации в данном статусе¹.

Ликвидационный процесс включает в себя ряд последовательных действий, то есть непосредственных частей, определённых стадий (этапов), которые должна пройти коммерческая организации, чтобы прекратить своё существование. Обычно выделяют следующие значимые стадии ликвидации коммерческой организации: принятие решение о ликвидации; уведомление регистрирующего органа о начале процедуры ликвидации; назначение ликвидационной комиссии (ликвидатора); публикация данных о ликвидации в органах печати; выявление и уведомление кредиторов коммерческой организации; выход из состава участников других юридических лиц; увольнение работников; составление промежуточного ликвидационного баланса; расчёты с кредиторами; составление ликвидационного баланса; предоставление в регистрирующий орган необходимых документов; государственная регистрация ликвидации коммерческой организации².

Выделение указанных стадий, а также их последовательности основывается на законодательных актах, регламентирующих порядок проведения данной процедуры. С каждой из перечисленных стадий связано наступление

¹ См., например: *Сумской Д.А.* Статус юридических лиц: Учебное пособие для вузов. – М.: «Юстицинформ», 2006. – С. 122; *Корпоративное право: Учебник.* / отв. ред. И.С. Шиткина. – М.: «Волтерс Клувер», 2007. – С. 233; *Могилевский С.Д.* Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. – М.: «Статут», 2010. – С. 87.

² См.: *Смагина И.А.* Предпринимательское право: Учебное пособие (3-е издание, исправленное и дополненное). – М.: «Омега-Л», 2009. – С. 234-236; *Калиновский Ю.* Добровольная ликвидация общества. // *ЭЖ-Юрист.* – 2011. – № 4. – Тематическое приложение. – С. 1; *Бурлуцкая Т.П.* Бизнес в законе: от регистрации до ликвидации. – М.: «Деловой двор», 2011. – С. 281-282.

определённых юридических последствий. Как видно, здесь имеют место не только гражданско-правовые нормы, но также и нормы других отраслей права. В данном исследовании остановимся на гражданско-правовом аспекте процесса ликвидации.

Следует отметить, что в некоторых диссертационных исследованиях предпринимались попытки пересмотра сущности стадий ликвидации юридического лица, то есть не в понимании их как в качестве действий, а в смысле определённых этапов развития правоотношений, складывающихся в процессе ликвидации. Так, Е.В. Нода предлагает выделять следующие стадии ликвидации, на которых происходит прекращение правоотношений, составляющих его содержание: принятие решения о ликвидации юридического лица; прекращение правоотношений по управлению делами юридического лица; прекращение прав и обязанностей ликвидируемого юридического лица перед третьими лицами; прекращение прав юридического лица на принадлежащее ему имущество¹.

Представляется, что данная классификация носит скорее теоретический характер и не раскрывает специфику непосредственно самой процедуры ликвидации, которая включает в себя последовательность определённых действий, а указывает только на некоторые правовые последствия, которые достигаются в результате проведения ликвидации. В связи с этим, выделение стадий ликвидационного процесса предпочтительно проводить на основании соответствующих норм, установленных ГК РФ и другими федеральными законами. Основываясь на избранной нами позиции классического подхода к определению стадий ликвидации как последовательности действий, совершаемых ликвидированной организацией и уполномоченными органами, направленными на прекращение существования данной организации, также предпримем попытку определить стадии ликвидации коммерческой организации.

¹ Нода Е.В. Ликвидация юридических лиц по законодательству РФ: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 16.

Начальной стадией ликвидации коммерческих организаций является принятие решения о ликвидации и сообщение об этом в регистрирующий орган. Видится целесообразным рассматривать данные юридические действия, направленные на ликвидацию именно в рамках одной стадии, без их разделения. К такому выводу можно прийти из некоторых законодательных положений. Так, согласно п. 1 ст. 62 ГК РФ в новой редакции, учредители (участники) юридического лица или орган, принявшие решение о ликвидации юридического лица, в течение трех рабочих дней после даты принятия данного решения обязаны сообщить в письменной форме об этом в уполномоченный государственный орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, для внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о том, что юридическое лицо находится в процессе ликвидации, а также опубликовать сведения о принятии данного решения в порядке, установленном законом. Схожее правило предусмотрено также и п. 1 ст. 20 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Как справедливо по этому поводу отмечает Н.Н. Пахомова, процесс ликвидации юридического лица начинается ни в момент внесения соответствующей записи, а гораздо раньше – в момент прекращения его основной деятельности¹. Однако нельзя однозначно утверждать, когда именно наступает прекращение основной деятельности. Вместе с тем, можно предположить, что исходной точкой, моментом начала процедуры ликвидации, является принятое решение о ликвидации организации.

Подобный вывод подтверждается также и некоторыми решениями арбитражных судов, из которых следует, что процесс ликвидации юридического лица начинается с даты принятия учредителями (участниками) юридического лица решения о его ликвидации. Так, как усматривается из материалов дела, ООО «Урал-Север Комплект» обратилось в арбитражный суд с заявле-

¹ См.: *Пахомова Н.Н.* Цивилистическая теория корпоративных отношений. – Екб.: «Налого и финансовое право», 2005. – С. 297.

нием о признании постановления «Об окончании исполнительного производства» от 15.12.2008 г., вынесенного судебным приставом-исполнителем, незаконным. Арбитражным судом было отказано в удовлетворении заявленных требований. Как было установлено судом, 22.12.2008 г. в Единый государственный реестр юридических лиц в отношении ООО «Исеть-молоко» внесена запись о принятии решения о ликвидации юридического лица и о формировании ликвидационной комиссии юридического лица, назначении ликвидатора. Из дополнительно представленных суду документов также следует, что решение о ликвидации и назначении ликвидационной комиссии было принято на внеочередном общем собрании участников ООО «Исеть-молоко» 28.11.2008 г., в тот же день в ИФНС № 8 по Тюменской области было направлено уведомление о принятом решении. Таким образом, суд при рассмотрении данного спора не принял также во внимание довод истца о том, что ликвидация должника – ООО «Исеть-молоко» имела место именно 22.12.2008 г. и связал момент начала ликвидации с принятием соответствующего решения и назначением ликвидационной комиссии¹.

Специальные правила относительно принятия решения о ликвидации коммерческих организаций установлены соответствующими федеральными законами². Следует отметить, что, как и в случае реорганизации, неизвещение участника коммерческой организации о проведении общего собрания участников по вопросу ликвидации, является одним из наиболее распространённых нарушений при осуществлении данной процедуры, способствующим недружественным поглощениям. Как видно из анализа судебных постановлений, в большинстве таких случаев арбитражные суды отказываются признавать саму ликвидацию недействительной и отменять принятое о ней решение. Так, например, как следует из материалов дела, акционер ЗАО «Дмитровзаготлес» обратился в арбитражный суд с иском к данному обществу о пре-

¹ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 24.06.2009 г. по делу № А70-281/2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² См., например: п. 4 ст. 49 Федерального закона «Об акционерных обществах».

кращении процесса ликвидации и полномочий ликвидатора общества. Арбитражный суд, отказывая в удовлетворении исковых требований, сослался на то, что ст. 12 ГК РФ и другим действующим законодательством не предусмотрено такого способа защиты права, как прекращение процесса ликвидации и полномочий ликвидатора общества. Как было при этом указано, в рамках российской системы права имеется эффективное средство правовой защиты нарушенного права акционера акционерного общества, которое предусмотрено действующим законодательством о несостоятельности (банкротстве). В частности, одним из возможных средств является обжалование решения органов управления общества. Между тем, законодательством не предусмотрено такого способа защиты, как прекращение процесса ликвидации и полномочий ликвидатора¹.

Необходимо заметить, что обжалование решений общих собраний участников связано со значительными сложностями. Как уже нами ранее отмечалось, исходя из анализа судебно-арбитражной практики, решения часто не выносятся в пользу участников, поскольку в них суды в большинстве своём приходят к выводу, что голосование не могло повлиять на его результаты и наступившие последствия принятия таких решений как о реорганизации или ликвидации не могли привести к нарушению прав и законных интересов участников. Вместе с тем, в некоторых случаях, при принятии решения о ликвидации допускаются нарушения и со стороны самих участников коммерческих организаций, в частности, когда соответствующее решение имеет противоправные цели, связанные с уклонением от исполнения обязательств перед своими кредиторами. Например, как следует из материалов дела, ООО «Конта плюс» обратилось в арбитражный суд с иском к ООО «Сырьевик» о признании недействительными решений единственного участника общества о ликвидации ООО «Сырьевик» и назначении ликвидатора, а также с требованиями к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 15 по

¹ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2012 г. по делу № А41-20086/12. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

городу Санкт-Петербургу о признании недействительными решений о государственной регистрации сведений о ликвидации ООО «Сырьевик» и назначении ликвидатора. Судом было установлено, что ООО «Конта плюс» является кредитором ООО «Сырьевик» по договору поставки № 649 от 21.06.2011 г. и его требования подтверждены вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 09.10.2012 г. по делу № А56-78872/2012, по которому с ООО «Сырьевик» в пользу ООО «Конта плюс» взыскано 393 897 руб. 50 коп. задолженности, 282 391 руб. 11 коп. пеней, 16 525 руб. 77 коп. расходов по государственной пошлине. Указанное решение должником не было исполнено. В обоснование иска ООО «Конта плюс» также указало, решение единственного участника ООО «Сырьевик» о ликвидации общества и назначении ликвидатора принято исключительно с намерением причинить вред кредиторам общества путём введения упрощённой процедуры банкротства, в рамках которой наблюдение не вводится (п. 1 ст. 225 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», реестр требований кредиторов закрывается по истечении одного месяца с даты опубликования объявления о признании ликвидируемого должника банкротом (п. 2 ст. 225 указанного закона). Кроме того, в ходе банкротства по упрощённой процедуре ликвидируемого должника, инициированной самим должником, арбитражный суд назначает арбитражного управляющего по предложению должника (п. 1 ст. 225 данного закона), что лишает конкурсных кредиторов должника возможности назначить арбитражного управляющего для проведения процедуры конкурсного производства по собственному усмотрению. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд отметил, что истец не является лицом, которое вправе обжаловать решения участника общества, и отмена процедуры добровольной ликвидации по искам кредиторов юридического лица о признании недействительными решений органов управления юридического лица, как способ защиты прав законодательством не предусмотрена. Кроме того, суд пришёл к выводам о

том, что нормы действующего законодательства не содержат ограничений по принятию участниками общества решения о ликвидации¹.

Из рассмотренных случаев явствует, что применение законодательства, регламентирующего стадию принятия решения о ликвидации, вызывает существенные трудности, связанные с нарушением прав и законных интересов, как участников коммерческих организаций, так и их кредиторов. Следовательно, целью законодателя должна являться дальнейшая разработка и принятие мер, направленных на обеспечение защиты прав и законных интересов всех субъектов, которые связаны с ликвидацией коммерческой организации и наступающими в результате её осуществления последствиями.

В этой связи необходимо упомянуть о некоторых нововведениях, в частности п. 4 ст. 61 ГК РФ в новой редакции, согласно которому, с момента принятия решения о ликвидации юридического лица срок исполнения его обязательств перед кредиторами считается наступившим, а также дополнительной статьи ст. 64.1 ГК РФ под названием «Защита прав кредиторов ликвидируемого юридического лица». При этом отметим, что содержание п. 1 ст. 64.1 ГК РФ, предоставляющей право кредитору обратиться в арбитражный суд с иском к ликвидируемому юридическому лицу, до утверждения ликвидационного баланса в случаях отказа ликвидационной комиссии удовлетворить его требования полностью дублирует ранее действующее правило, установленное п. 4 ст. 64 ГК РФ. Вместе с тем, п. 2 ст. 64.1 ГК РФ предусмотрена обязанность членов ликвидационной комиссии (ликвидатора) возместить причинённые ими убытки по требованию учредителей (участников) или кредиторов. Основания ответственности уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов его коллегиальных органов и иных лиц, определяющих действия такого юридического лица установлены ст. 53.1 ГК РФ.

Представляется, что указанные меры положительно повлияют на соблюдение прав и законных интересов кредиторов и участников при принятии

¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.07.2013 г. по делу № А56-74970/2012. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

решения о ликвидации коммерческой организации. Таким образом, принятие решения о ликвидации коммерческой организации необходимо также признать в качестве исходной и первой стадии процедуры ликвидации, поскольку оно уже предполагает совершение организацией некоторых юридических действий, направленных на её ликвидацию, то есть одних из составляющих самого ликвидационного процесса:

- само принятие решения о ликвидации посредством проведения общего собрания участников, оформленное соответствующим протоколом или решение собственника имущества в случае ликвидации унитарного предприятия, которое оформляется распорядительным актом государственного или муниципального органа;

- письменное уведомление о принятии решения о ликвидации коммерческой организации регистрирующего органа.

С принятием коммерческой организацией решения о ликвидации связано наступление следующей стадии – назначение ликвидационной комиссии (ликвидатора). В соответствии с п. 3 ст. 62 ГК РФ в новой редакции, учредители (участники) юридического лица или орган, принявшие решение о ликвидации юридического лица, назначают ликвидационную комиссию (ликвидатора) и устанавливают порядок и сроки ликвидации в соответствии с законом. Принципиальным является также указание, сделанное в абзаце первом п. 4 ст. 62 ГК РФ на момент возникновения полномочий по управлению делами организации и представительству в суде у ликвидационной комиссии. Согласно указанному правилу, с момента назначения ликвидационной комиссии к ней переходят полномочия по управлению делами юридического лица. Ликвидационная комиссия от имени ликвидируемого юридического лица выступает в суде. Ликвидационная комиссия обязана действовать добросовестно и разумно в интересах ликвидируемого юридического лица, а также его кредиторов. В соответствии со смыслом, заложенным в данную норму, также должно происходить одновременное прекращение указанных перешедших к ликвидационной комиссии полномочий у органов управления

ликвидируемой организации. В связи с этим, представляется верным сделанное М.Ю. Тихомировым, о том, что к ликвидационной комиссии переходят только полномочия, призванные обеспечить сохранность и управление имуществом коммерческой организации в связи с ликвидацией¹.

Схожую позицию занял также и Конституционный Суд Российской Федерации, указав, что переход полномочий по управлению делами такого юридического лица, как акционерное общество, к ликвидационной комиссии не означает прекращение всех полномочий остальных органов управления, – отдельные полномочия, непосредственно обусловленные проведением ликвидационных мероприятий (например, утверждение ликвидационного баланса), сохраняются за общим собранием акционеров.²

Важно заметить, что именно сам переход к ликвидационной комиссии полномочий служит одной из частых причин возникновения споров, поскольку ГК РФ не определяет момент начала непосредственно самой процедуры ликвидации. Это приводит к тому, что некоторые органы коммерческих организаций, которые уже находятся в процессе ликвидации, продолжают например, заключать сделки, в том числе связанные с отчуждением имущества. Так, как следует из материалов дела, конкурсный управляющий ООО «БратскМАЗсервис» обратился в арбитражный суд с иском к ООО «БратскМАЗсервис», ИП Тимофееву О.С. о применении последствий недействительности ничтожной сделки, оформленной актом приема-передачи № 002 от 29.05.2009 г., об обязанности индивидуального предпринимателя возратить в конкурсную массу ООО «БратскМАЗсервис» имущество – грузовой самосвал, а в случае невозможности возратить имущество в натуре – возратить стоимость этого имущества. Истец на основании ст. 62, 63 ГК РФ в ранее

¹ См.: *Тихомиров М.Ю.* Указ. соч. – С. 376.

² См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.02.2006 г. № 51-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Дрея Вячеслава Григорьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 62 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем вторым пункта 2 и пунктом 3 статьи 21 Федерального закона «Об акционерных обществах». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

действующей редакции также пояснил, что на момент совершения оспариваемой сделки полномочия по управлению делами ООО «БратскМАЗсервис» перешли к ликвидационной комиссии (п. 3 ст. 62 ГК РФ). ООО «БратскМАЗсервис» осуществило продажу имущества, подлежащего включению в промежуточный баланс и реализации после его составления в нарушение требований закона, предусматривающего, что если имеющиеся у ликвидируемого юридического лица денежные средства недостаточны для удовлетворения требований кредиторов, ликвидационная комиссия осуществляет продажу имущества юридического лица с публичных торгов в порядке, установленном для исполнения судебных решений (ст. 63 ГК РФ). Решением Арбитражного суда Иркутской области от 09.09.2009 г. по делу № А19-16448/09 ООО «БратскМАЗсервис» признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство, назначен конкурсный управляющий. Суд, отказывая в удовлетворении исковых требований, пришёл к выводу о том, что оспариваемая сделка совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности общества, ООО «БратскМАЗсервис» получило равноценное встречное исполнение обязательства от ИП Тимофеева О.С. в виде оплаты денежных средств за полученный автомобиль по договору поставки № 08-05/08 от 26.05.2008 г.¹

Таким образом, принятие решение о ликвидации коммерческой организации и назначение ликвидационной комиссии являются важными подготовительными стадиями, влекущие наступление для данной организации определённых юридических последствий. Соответственно, правовые нормы, регламентирующие проведение данных юридических действий должны однозначно указывать на те правовые последствия, которые за собой влекут, что, как видно из проведённого нами выше их анализа, не позволяет в настоящее

¹ Постановление Четвёртого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2011 г. по делу № А19-16448/2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». См. также аналогичные судебные решения: Решение Арбитражного суда Республики Коми от 14.07.2010 г. по делу № А29-2294/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2011 г. по делу № А05- 11710/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2011 г. по делу № А41-28545/09. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

время в полной мере признать это. Момент назначения ликвидационной комиссии означает, что организация вступила в активную, основную стадию ликвидации, поскольку должен влечь за собой прекращение полномочий у органов управления ликвидируемой коммерческой организации. После своего создания ликвидационная комиссия в соответствии с п. 1 ст. 63 ГК РФ в новой редакции, помещает в органах печати, в которых публикуются данные о государственной регистрации юридического лица, публикацию о его ликвидации и о порядке и сроке заявления требований его кредиторами. Этот срок не может быть менее двух месяцев с момента опубликования сообщения о ликвидации.

Публикация данных о ликвидации имеет важное юридическое значение, поскольку связана с выявлением кредиторов ликвидируемой организации и последующем определением судьбы имущества такой организации. В настоящее время официальным печатным изданием, в котором должна быть размещена публикация о ликвидации, является журнал «Вестник государственной регистрации»¹.

Принятые изменения в ГК РФ вновь также не установили срок, в течение которого должны быть опубликованы соответствующие сведения о ликвидации организации. Отсутствие указанного срока порождает различные нарушения, выражающиеся в уклонении ликвидируемой коммерческой организации от исполнения обязательств перед своими кредиторами. Например, как следует из материалов дела, ОАО «Региональный банк развития» обратилось в арбитражный суд с иском к ООО «Школьник» о признании бездействия ликвидатора неправомерным, об обязанности учредителя данного общества установить порядок и сроки ликвидации, а также уведомить истца о своей ликвидации. Заявитель отметил, что учредитель и ликвидатор ООО «Школь-

¹ См.: Приказ Федеральной налоговой службы Российской Федерации от 16.06.2006 г. № САЗ-3-09/355@ (ред. от 28.08.2013 г.) «Об обеспечении публикации и издания сведений о государственной регистрации юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной регистрации». // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006. – № 28; Российская газета. – 2014. – № 24.

ник», пользуясь тем, что действующим гражданским законодательством не предусмотрены конкретные сроки размещения такой информации в органах печати, в течение 15 месяцев умышленно уклоняется от исполнения вынесенных в пользу истца судебных решений, что свидетельствует о злоупотреблении правом. Суд отказал в удовлетворении исковых требований, отметив, что такой способ защиты как возложение на ликвидационную комиссию (ликвидатора) выполнить действия, предусмотренные ст. 63 ГК РФ, а именно установить порядок и срок ликвидации общества, уведомить кредиторов о своей ликвидации законом не предусмотрен, несмотря на то, что в ходе судебных заседаний всё же было установлено, что публикация сведений о ликвидации ООО «Школьник» в органах печати ликвидатором общества не производилась и направленное истцом ликвидатору требование заявлено до истечения срока для его предъявления¹.

Следовательно, публикация информации о ликвидации является одним из юридических действий совершаемых коммерческой организацией, направленных на реализацию ликвидации и достижению поставленных данной процедурой целей, должна способствовать нормальному и последовательному осуществлению ликвидации коммерческой организации, а также обеспечению прав и законных интересов всех заинтересованных лиц.

В этой связи в целях сокращения случаев подобных злоупотреблений, представляется необходимым в п. 1 ст. 63 ГК РФ установить срок, в течение которого ликвидационной комиссией должно быть опубликовано сообщение о ликвидации. Такой срок по аналогии с установленным п. 1 ст. 62 ГК РФ в новой редакции и п. 1 ст. 20 Федерального закона «О государственной реги-

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 28.07.2011 г. № Ф09-4383/11 по делу № А07-16615/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». См. также: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.01.2006 г. по делу № А05-2887/2005-2. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 01.02.2007 г. по делу № А 57-30850/05-33. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2010 г. № 07-АП3191/10 по делу № А27-918/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

страции юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» для принявших решение о ликвидации уполномоченных лиц (органов), может быть в течение трёх рабочих дней с момента назначения ликвидационной комиссии. Помимо этого, для обеспечения исполнения указанной обязанности ликвидационной комиссии, следует также указать последствия, которые должны наступать в результате пропуска данного срока в виде признания судом недействительным решения собрания участников (членов) коммерческой организации о назначении ликвидационной комиссии, в случаях отсутствия причин, признанных судом уважительными.

Установление конкретного срока исполнения обязанности ликвидационной комиссии по публикации сообщения о ликвидации и последствий её неисполнения, поможет обеспечить своевременное соблюдение данной обязанности ликвидируемым юридическим лицом, при этом также осуществит реализацию прав и законных интересов его кредиторов.

Помимо публикации о ликвидации, дополнительной гарантией защиты интересов кредиторов ликвидируемой коммерческой организации является обязанность ликвидационной комиссии в силу абзаца второго п. 1 ст. 63 ГК РФ в новой редакции, по принятию мер к выявлению и письменному уведомлению кредиторов и получению дебиторской задолженности. Однако судебно-арбитражная практика знает примеры, когда обязанность ликвидационной комиссии по выявлению и письменному уведомлению кредиторов не рассматривается в качестве основной, поскольку таковой признаётся только лишь факт публикации сведений о ликвидации. Так, ОАО «Сбербанк России» обратился в арбитражный суд с исковым заявлением к ликвидационной комиссии ООО «Омега Групп Трейдинг», Инспекции Федеральной налоговой службы по г. Верхней Пышме Свердловской области о признании незаконными действий ликвидационной комиссии по ликвидации общества, выразившихся в нарушении установленного законом порядка ликвидации юридического лица, представлении в налоговый орган недостоверных сведений; об обязании регистрирующий орган восстановить в Едином государственном

реестре юридических лиц запись о юридическом лице – ООО «Омега Групп Трейдинг» с указанием: «юридическое лицо находится в процессе ликвидации». В обоснование своих требований заявитель указывал, что ликвидационной комиссией общества не были выполнены требования, предъявляемые к процедуре ликвидации, в части выявления кредиторов, поскольку сам по себе факт публикации сведений о предстоящей ликвидации юридического лица не освобождает ликвидационную комиссию от обязанности по выявлению и письменному уведомлению кредиторов, предусмотренной ст. 63 ГК РФ. Суд, отказывая в удовлетворении иска, установил, что доказательств обращения ОАО «Сбербанк России» к ООО «Омега Групп Трейдинг» об оплате задолженности, а также к ликвидационной комиссии с требованием о включении в промежуточный ликвидационный баланс соответствующей задолженности, неисполнения ликвидационной комиссией обязанностей по выявлению кредиторов и по проведению с ними всех расчётов в соответствии с промежуточным ликвидационным балансом не представлено¹.

Следует заметить, что на данной стадии действия ликвидационной комиссии по выявлению кредиторов и взысканию дебиторской задолженности должны ещё быть направлены на получение объективных данных о финансовом состоянии самой коммерческой организации. Эти данные необходимы для составления промежуточного ликвидационного баланса и своевременной оценки достаточности либо недостаточности имущества для удовлетворения требований кредиторов².

Между тем, такой показатель как дебиторская задолженность не расценивается судами в качестве абсолютного и достаточного для удовлетворения всех требований кредиторов. Так, например, как следует из материалов дела, ликвидатор ООО «Сибмашстрой» обратился в арбитражный суд с заявлени-

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 09.11.2011 г. № Ф09-6677/11 по делу № А60-133/2011. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² См.: *Лебедев К.К.* Механизм реализации дебиторской задолженности. // *Хозяйство и право.* – 1999. – № 7. – С. 33.

ем о признании данного общества несостоятельным (банкротом) и введении в отношении него упрощённой процедуры конкурсного производства – банкротства ликвидируемого должника. Как отметил суд, отказывая в удовлетворении указанных требований, что если у должника отсутствует имущество, необходимое для погашения расходов по делу о банкротстве, производство по делу о банкротстве должника возбуждаться не должно, вне зависимости от того, имеется ли обязанность у ликвидатора обратиться с заявлением о признании должника банкротом. Суд также указал, что дебиторская задолженность, отражённая в уточнённом ликвидационном промежуточном балансе, представляет собой весьма специфичный актив. Права требования должника к третьим лицам имеют потребительскую ценность только при условии наличия документов, подтверждающих основания возникновения таких требований, при условии платежеспособности дебиторов, наличия у этих дебиторов ликвидных активов, на которые может быть обращено взыскание в случае их неплатежеспособности, а также при условии невозможности применения требований исковой давности. Поэтому само по себе отражение в балансе дебиторской задолженности не может подтверждать реальное наличие у должника имущества в виде прав требования к третьим лицам¹.

В соответствии с п. 2 ст. 63 ГК РФ в новой редакции, ликвидационная комиссия после окончания срока для предъявления требований кредиторами составляет промежуточный ликвидационный баланс, который содержит сведения о составе имущества ликвидируемого юридического лица, перечне требований, предъявленных кредиторами, результатах их рассмотрения, а также о перечне требований, удовлетворённых вступившим в законную силу решением суда, независимо от того, были ли такие требования приняты ликвидационной комиссией. Исходя из этого, можно выделить ещё одну стадию ликвидации коммерческой организации – составление и утверждение проме-

¹ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 28.07.2011 г. по делу № А70-3128/2011. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

жуточного ликвидационного баланса. Промежуточный ликвидационный баланс характеризует имущественное и финансовое положение коммерческой организации, то есть её активы и пассивы после окончания установленного срока предъявления требований кредиторами. Это означает, что до составления промежуточного баланса какие-либо расчёты с кредиторами по общему правилу запрещены. Однако распространены случаи нарушения данного требования, при этом не соблюдается предусмотренный п. 4 ст. 63 ГК РФ в действующей редакции порядок продажи имеющегося у ликвидируемой организации имущества с публичных торгов, в случае недостаточности денежных средств. К примеру, как было установлено судом, ООО СибАгро обратилось в арбитражный суд с апелляционной жалобой об отмене признанной судом недействительной сделки – соглашения отступном от 16.04.2010 г. заключённого между ООО «СибАгро» и ООО «Сиб-Агро» исполненного 19.04.2010 г. Из материалов дела следует, что участниками «СибАгро» 06.10.2009 г. принято решение о ликвидации ООО «СибАгро», назначен ликвидатор. В процессе проведения в отношении ООО «СибАгро» процедуры ликвидации принадлежащее должнику имущество передано по товарной накладной № 1 от 19.04.2010 г. ООО «Сиб-Агро». Данная товарная накладная подписана ликвидатором ООО «СибАгро». Суд установил, что указанная сделка является отступным, предоставленным должником кредитору в погашение существовавшего между ними обязательства. На основании п. 3 ст. 62 ГК РФ судом также было отмечено, что с назначением ликвидационной комиссии к её ведению относятся все действия, направленные на истребование и получение причитающейся задолженности и формирование ликвидационной массы. Сделки, совершаемые юридическим лицом в этот период, должны быть направлены исключительно на завершение текущих дел, осуществление расчётов с кредиторами. Кроме того, суд указал, что в силу положений ст. 63 ГК РФ, ликвидационная комиссия (ликвидатор) не обладает распорядительными действиями, направленными на отчуждение имущества юридического лица, до момента составления промежуточного ликвидационного баланса.

Судом также было отмечено, что п. 3 ст. 63 ГК РФ в ранее действующей редакции предусмотрен специальный режим отчуждения имущества, принадлежащего ликвидируемому юридическому лицу, направленный на предотвращение возможных злоупотреблений, связанных с реализацией имущества ликвидируемого юридического лица в ущерб интересам кредиторов. Поскольку соглашение об отступном заключено с нарушением полномочий ликвидатора и в обход установленного законом порядка, предусматривающего возможность отчуждения имущества ликвидируемой организации только с торгов, данное соглашение как было указано судом, не соответствует требованиям закона и является ничтожным в силу ст. 168 ГК РФ¹.

В связи с этим стоит заметить, что срок, в течение которого должен быть составлен промежуточный ликвидационный баланс в виде исключения предусмотрен только лишь в отношении кредитных организаций. Так, согласно п. 1 ст. 50.42 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», после составления и закрытия реестра требований кредиторов конкурсный управляющий в срок не позднее шести месяцев со дня открытия конкурсного производства составляет промежуточный ликвидационный баланс, который содержит сведения о составе имущества ликвидируемой кредитной организации, перечень предъявленных кредиторами требований, а также сведения об осуществлённых предварительных выплатах кредиторам первой очереди. Срок составления реестра требований кредиторов и срок составления промежуточного ликвидационного баланса могут быть продлены арбитражным судом по заявлению конкурсного управляющего. Указанным законом определён также и срок согласования промежуточного ликвидационного баланса, который в соответствии с п. 2 ст. 50.42, не может превышать 30 дней со дня поступления в Банк России документов, установленных нормативными актами Банка России.

¹ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2012 г. по делу № А45-9197/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Поскольку в отношении остальных коммерческих организаций подобный порядок законодательством не предусмотрен, это вызывает различные нарушения, связанные с порядком составления и утверждения промежуточного ликвидационного баланса собранием участников, которые выражаются во включении в него заведомо недостоверных сведений о составе имущества и кредиторах ликвидируемой коммерческой организации, а также совершение действий, направленных на затягивание его составления. В свою очередь это влечёт за собой получение искажённой и необъективной информации о финансовом и имущественном положении ликвидируемой коммерческой организации, в результате способствует нарушению прав и законных интересов кредиторов, не достижению поставленных перед процедурой ликвидации целей. Например, как следует из материалов дела, должник в лице председателя ликвидационной комиссии ООО «Чишма» обратился в арбитражный суд с кассационной жалобой, в которой просит отменить постановление суда апелляционной инстанции, поскольку считает необоснованным вывод суда о недостаточности имущества должника для удовлетворения требований кредиторов. Как пояснил должник, целью процедуры ликвидации ООО «Чишма» является организация на базе его имущества крестьянско-фермерского хозяйства, что не может быть реализовано в случае банкротства. Суд установил, что в промежуточном ликвидационном балансе указано на отсутствие у должника денежных средств, и на наличие у него активов в виде незавершённого строительства, запасов и дебиторской задолженности. Следовательно, ликвидационная комиссия с момента истечения установленного двухмесячного срока предъявления требований кредиторами, не исполняла возложенных на неё п. 3 ст. 63 ГК РФ обязанностей по продаже имущества должника, в том числе взыскания или продажи дебиторской задолженности для расчётов с кредиторами. Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд признал, что целью добровольной ликвидации является погашение тре-

бований кредиторов с последующим прекращением должника как юридического лица.¹

Соответственно, в целях надлежащей защиты прав и законных интересов кредиторов, осуществления процедуры ликвидации коммерческих организаций в установленном порядке, видится обоснованным в п. 2 ст. 63 ГК РФ указание определённого срока составления ликвидационной комиссией промежуточного ликвидационного баланса. Данный срок, как и для кредитных организаций, также может составлять шесть месяцев с правом его продления судом при наличии уважительных причин по заявлению ликвидационной комиссии или ликвидатора.

Таким образом, установление такого срока должно оказать определённое воздействие на упорядочивание процедуры ликвидации, обеспечение прав всех заинтересованных лиц, и в конечном итоге будет способствовать достижению главной цели проводимой процедуры – прекращению коммерческой организации в качестве субъекта гражданского права в соответствии с предусмотренным для её реализации порядком.

Завершающими основными этапами ликвидации коммерческих организаций являются составление и утверждение окончательного ликвидационного баланса в соответствии с п. 6 ст. 63 ГК РФ в новой редакции и внесение сведений о прекращении такой организации согласно п. 9 ст. 63 ГК РФ в новой редакции. После внесения сведений о прекращении юридического лица исходя из п. 9 ст. 63 ГК РФ в новой редакции, ликвидация считается завершённой, а такое юридическое лицо – прекратившем своё существование.

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 09.09.2010 г. по делу № А65-141/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». См. также: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.07.2006 г. № Ф08-2986/2006 по делу № А53-9311/2002-С2-25. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.05.2010 г. № 18АП-3266/2010 по делу № А76-43615/2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 12.11.2012 г. по делу № А63-15953/2012. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/500aaf3c-3377-4960-ad20-d776576dfdb4/A63-15953-2012_20121112_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf. (дата обращения: 16.11.2012 г.).

Вместе с тем, необходимо заметить, что принятыми изменениями в ГК РФ введена процедура распределения обнаруженного имущества ликвидируемого юридического лица. Так, в соответствии с п. 5.2 ст. 64 ГК РФ в новой редакции, в случае обнаружения имущества ликвидированного юридического лица, исключённого из единого государственного реестра юридических лиц, в том числе в результате признания такого юридического лица несостоятельным (банкротом), заинтересованное лицо или уполномоченный государственный орган вправе обратиться в суд с заявлением о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества среди лиц, имеющих на это право. К указанному имуществу относятся также требования ликвидированного юридического лица к третьим лицам, в том числе возникшие из-за нарушения очередности удовлетворения требований кредиторов, вследствие которого заинтересованное лицо не получило исполнение в полном объёме. В этом случае суд назначает арбитражного управляющего, на которого возлагается обязанность распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица.

Заявление о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица может быть подано в течение пяти лет с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о прекращении юридического лица. Процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица может быть назначена при наличии средств, достаточных для осуществления данной процедуры, и возможности распределения обнаруженного имущества среди заинтересованных лиц. К указанной процедуре применяются правила установленные ГК РФ о ликвидации юридических лиц.

В связи с этим, основываясь на положениях п. 3 ст. 49 ГК РФ и п. 9 ст. 63 ГК РФ в новой редакции, можно сделать вывод о том, что данная процедура не может быть отнесена к основным стадиям самого процесса ликвидации, так как имеет место в отношении уже неправосубъектного, прекратившего своё существование, то есть ликвидированного юридического лица, по-

скольку исходя из п. 3 ст. 49 ГК РФ в новой редакции, правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении.

Представляется, что установление такой процедуры имеет своей целью обеспечить имущественные интересы всех лиц, связанных с ликвидацией, что стоит признать оправданным. Кроме того, на наш взгляд также положительно следует оценить введение пятилетнего срока, в течение которого может быть назначена процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица. Стремление законодателя к установлению конкретных сроков, связанных с ликвидацией, представляется оправданным и должно стать ещё одной дополнительной гарантией по защите прав и законных интересов кредиторов и участников ликвидируемой организации.

Таким образом, непосредственно самими стадиями ликвидации коммерческой организации следует признать совершаемые данной организацией и уполномоченными органами в соответствии с установленным порядком юридические действия, которые влекут для коммерческой организации определённые правовые последствия и направлены на её прекращение.

Раскрыв некоторые особенности данной формы прекращения коммерческих организаций, можно сделать вывод о том, что осуществление ликвидации также как и реорганизации на сегодняшний момент имеет ряд спорных и до конца не решённых вопросов. В частности, данные проблемы связаны с некоторым изменённым подходом к пониманию законодателем сущности ликвидации, закреплением её новых разновидностей, а также с недостаточным развитием правовых норм, призванных обеспечить необходимую защиту прав и законных интересов всех заинтересованных в осуществлении процедуры ликвидации лиц. В этой связи нами были внесены предложения, направленные на необходимость возвращения к определению в ГК РФ ликвидации юридических лиц в существовавшем до последующих изменений виде; сделаны предложения, направленные на совершенствование оснований

и порядка правовой регламентации новых разновидностей ликвидации коммерческих организаций; предложены меры, связанные с порядком и последствиями принятия решения о ликвидации коммерческих организаций и признания такого решения недействительным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках настоящего исследования были рассмотрены вопросы, связанные с прекращением коммерческих организаций в двух основных формах: реорганизации и ликвидации. Изучение данных форм позволило выявить свойственные им общие и отличительные черты и прийти к убеждению о наличии их самостоятельного и самодостаточного характера, а также недопустимости смешения между собой.

В то же время на основании анализа достижений доктрины гражданского права, развития действующего законодательства и судебно-арбитражной практики можно сделать вывод о том, что данные процедуры нуждаются в дальнейшем изучении и осмыслении с позиции выделения их в качестве отдельных форм прекращения. Подобный вывод в частности подтверждается тем, что в настоящее время отсутствует единый подход к пониманию сущности реорганизации коммерческих организаций и не получило своей законодательной регламентации её легальное определение, а изменённая законодательная дефиниция ликвидации юридического лица, допускающая возможность его правопреемства, может способствовать искажённому пониманию сущности данной формы прекращения, стиранию граней между ликвидацией и реорганизацией.

Помимо этого, действующее законодательство характеризуется недостаточной правовой регламентацией рассматриваемых форм прекращения, поскольку отсутствуют или не в полной мере разработаны механизмы, призванные обеспечить применение правовых норм в данной области.

В этой связи необходима соответствующая дальнейшая разработка новых и совершенствование существующих мер, направленных на улучшение правового регулирования осуществления процедур реорганизации и ликвидации коммерческих организаций. Соответственно, как нами было установлено, наибольшую сложность вызывают трудности, связанные с защитой имущественных прав и интересов всех связанных с проведением указанных

процедур субъектов. Следовательно, первостепенными направлениями должны являться меры, направленные обеспечение соблюдения прав и охраняемых законом интересов самих реорганизуемых или ликвидируемых коммерческих организаций, их участников, кредиторов, а также иных лиц, связанных с их проведением.

При этом, представляется, что разработка и совершенствование механизмов, призванных обеспечить необходимое соблюдение осуществления прекращения коммерческих организаций в форме реорганизации или ликвидации в установленном порядке, должны иметь как общие, свойственные им черты, так и учитывать специфику каждой из них в отдельности. Помимо этого, также необходимо принимать во внимание и отдельные особенности каждой существующей формы реорганизации, а также отдельных видов ликвидации коммерческих организаций.

Анализ данных двух форм прекращения показал, что в большей степени недостаточным развитием характеризуются правовые нормы, регламентирующие проведение реорганизации коммерческих организаций, поскольку последняя может осуществляться в различных предусмотренных для неё формах, порядок проведения которых неодинаков, а проведённая реорганизация может повлечь за собой различные правовые последствия. В частности, это позволило сделать вывод о целесообразности сохранения разработанных правовой доктриной и устоявшихся на практике традиционных форм реорганизации коммерческих организаций, что требует исключения появившейся возможности их одновременной комбинации, то есть смешанного способа реорганизации.

Более того, порядок осуществления реорганизации отличается также и в зависимости от той или иной коммерческой организации в силу характерной определённой специфики, что как было нами показано, также отражается на степени развития соответствующего правового регулирования. Сравнительный анализ законодательства о коммерческих организациях позволил сделать вы-

вод о том, что наибольшей разработанностью в этом плане отличается законодательство об акционерных обществах.

В то же время, развитие соответствующего правового регулирования не должно приводить к его усложнению, возникновению на практике связанных с этим проблем. В этой связи одним из векторов в данной области является унификация законодательства, устанавливающего схожий порядок проведения реорганизации некоторых коммерческих организаций, в частности обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ.

Кроме того, осуществление реорганизации вследствие недостаточного уровня контроля за данной процедурой часто является причиной возникновения различного рода злоупотреблений, связанных с её осуществлением, в частности недружественных поглощений. Особенно это имеет место при проведении реорганизационных процедур, направленных на укрупнение коммерческих организаций, увеличение их капиталов, то есть при слиянии и присоединении.

Соответственно, превалирующим направлением должна являться последующая разработка и совершенствование законодательных мер, в первую очередь предупредительных, которые должны сократить случаи недружественных поглощений при реорганизации и обеспечить её проведение в строгом соответствии с предусмотренным законом порядком.

Кроме того, как было установлено, некоторые законодательные положения, регламентирующие проведение реорганизации коммерческих организаций сформулированы достаточно размыто и некорректно, что приводит к искажению или неоднозначному пониманию заложенного в них смысла правоприменительной практикой. В связи с этим нами были внесены предложения, направленные на усовершенствование порядка осуществления реорганизации коммерческих организаций и усилению контроля за её проведением, сокращению при этом случаев возможных злоупотреблений.

Относительно другой формы прекращения коммерческих организаций — ликвидации также можно сделать вывод о недостаточной законодательной

регламентации оснований и порядка проведения данной процедуры. Следовательно, в качестве первостепенных задач видится последующая оптимизация законодательства, регламентирующего проведение самой ликвидации, а также её отдельных, специфических видов, в частности, несостоятельности (банкротства) и прекращения недействующего юридического лица.

В данной работе были внесены предложения, направленные на совершенствование порядка проведения ликвидации коммерческих организаций, сокращению числа возникающих при этом спорных вопросов.

Помимо этого, в настоящей работе были проанализированы последние принятые в ГК РФ поправки, регламентирующие данные формы прекращения коммерческих организаций. С учётом произошедших изменений гражданского законодательства в данной области, которым была дана соответствующая обстоятельная оценка и сделаны указания на некоторые недостатки и последствия их реализации.

На основании сложившейся судебной-арбитражной практики и правовой доктрины были внесены предложения по дальнейшей корректировке гражданского законодательства. В соответствии с внесёнными в ГК РФ изменениями, в работе также предложено принять связанные с ними некоторые поправки и уточнения в законодательство о коммерческих организациях.

В целом следует отметить, что в условиях проводимого реформирования гражданского законодательства, дальнейшее изучение рассматриваемых вопросов видится одним из главных и приоритетных направлений развития науки гражданского права. Соответственно, такими направлениями являются:

- изучение прекращения при реорганизации и ликвидации коммерческих организаций как их неотъемлемого признака и правового последствия;
- дальнейшая разработка общих и отличительных признаков данных форм прекращения, а также выявление отличительных критериев их разграничения.

- исследование вопросов, связанных с прекращением прав и обязанностей реорганизуемой или ликвидируемой коммерческой организации;
- выработка предложений, направленных на усиление защиты прав и охраняемых законом интересов участников, кредиторов, а также иных заинтересованных в проведении реорганизации или ликвидации субъектов;
- последующая разработка мер, направленных на сокращение случаев злоупотреблений правом при осуществлении ликвидации и реорганизации коммерческих организаций, в том числе недружественных поглощений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014 г.). // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2014. – № 19. – Ст. 2334.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 336-ФЗ (ред. от 21.07.2014 г.). // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410; 2014. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4225.
3. Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1 (ред. от 04.11.2014 г.) «О банках и банковской деятельности». // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 6. – Ст. 492; 2014. – № 45. – Ст. 6154.
4. Федеральный закон от 08.12.1995 г. № 193-ФЗ (ред. от 04.11.2014 г.) «О сельскохозяйственной кооперации». // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 50. – Ст. 4870; 2014. – № 45 – Ст. 6154.
5. Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 21.07.2014 г.) «Об акционерных обществах». // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 1; 2014. – № 30 (ч 1). – Ст. 4219.
6. Федеральный закон от 08.05.1996 г. № 41-ФЗ (ред. от 30.11.2011 г.) «О производственных кооперативах». // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 20. – Ст. 2321; 2011. – № 48(ч. 1). – Ст. 7040.
7. Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 05.05.2014 г.) «Об обществах с ограниченной ответственностью». // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 7. – Ст. 785; 2014. – № 19. – Ст. 2334.
8. Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ (ред. от 02.04.2014 г.) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на произ-

- водстве и профессиональных заболеваний». // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3803; 2014. – № 14. – Ст. 1551.
9. Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 40-ФЗ (ред. от 14.10.2014 г.) «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций». // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 9. – Ст. 1097; 2014. – № 42. – Ст. 5612.
10. Федеральный закон от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 21.07.2014 г.) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3431; 2014. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4242.
11. Федеральный закон от 21.12.2001 г. № 178-ФЗ (ред. от 21.07.2014 г.) «О приватизации государственного и муниципального имущества». // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 4. – Ст. 251; 2014. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4260.
12. Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 04.11.2014 г.). «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 28. – Ст. 2790; 2014. – № 45. – Ст. 6154.
13. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 12.03.2014 г.) «О несостоятельности (банкротстве)». // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190; 2014. – № 11. – Ст. 1098.
14. Федеральный закон от 14.11.2002 г. № 161-ФЗ (ред. от 04.11.2014 г.) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях». // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 48. – Ст. 4746; 2014. – № 45. – Ст. 6147.
15. Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 04.06.2014 г.) «О защите конкуренции». // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3434; 2014. – № 23. – Ст. 2928.

16. Федеральный закон от 03.12.2011 г. № 380-ФЗ (ред. от 23.07.2013 г.) «О хозяйственных партнёрствах». // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 49 (ч. 5). – Ст. 7058; 2013. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4084.
17. Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 19. – Ст. 2304.
18. Указ Президента Российской Федерации от 18.07.2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации». // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 29 (ч.1). – Ст. 3482.
19. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.11.2000 г. № 863 «Об утверждении Порядка внесения в Фонд социального страхования капитализированных платежей при ликвидации юридических лиц – страхователей по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 48. – Ст. 4693.
20. Приказ Федеральной налоговой службы Российской Федерации от 16.06.2006 г. № САЭ-3-09/355@ (ред. от 28.08.2013) «Об обеспечении публикации и издания сведений о государственной регистрации юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной регистрации». // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006. – № 28; Российская газета. – 2014. – № 24.

Нормативные правовые акты иностранных государств

21. Директива Совета Европейского Союза № 78/855/ЕЭС от 09.10.1978 г. «О слиянии компаний». // Вестник Европейского Союза № L 295. С. 36-47.
22. Директива Европейского парламента и Совета № 2004/25/ЕС от 21.04.2004 г. «О предложениях публичного поглощения». // Вестник Европейского Союза № L 142. С. 12-23.

Законопроекты

23. Проект Федерального закона № 424549-4 «О реорганизации коммерческих организаций» (снят с рассмотрения). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
24. Проект Федерального закона № 192931-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (снят с рассмотрения). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Акты судебной власти

25. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.02.2006 г. № 51-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Дрея Вячеслава Григорьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 62 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем вторым пункта 2 и пунктом 3 статьи 21 Федерального закона «Об акционерных обществах». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
26. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.11.2006 г. № 57 «О некоторых вопросах установления в деле о банкротстве требований о выплате капитализированных плате-

- жей». // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 1.
27. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.12.2006 г. № 67 (ред. от 15.02.2013 г.) «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц». // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 2; 2013. – № 4.
28. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 г. № 32 (ред. от 30.07.2013 г.) «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)». // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 7; Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). – 2013. – № 33.
29. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.01.2006 г. № 100 «О некоторых особенностях, связанных с применением статьи 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 8.
30. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.03.2011 г. № 15762/10 по делу № А41-8794/10. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 6.
31. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 г. № 4238/11 по делу № А40-59378/10-137-510. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 3.
32. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.10.2006 г. №11890/06 по делу № А41-К1-20809/05. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

33. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.06.2010 г. № ВАС-9841/ 10 по делу № А40-64663/09-62-476. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
34. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.05.2012 г. № ВАС-2866/12 по делу № А50-1508/2011. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
35. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.02.2007 г. по делу № А82-1564/2006-4. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
36. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.02.2008 г. по делу № А29-2417/2006-2э. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
37. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.09.2011 г. по делу № А28-10235/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
38. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.01.2012 г. по делу № А29-10363/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
39. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26.02.2012 г. по делу № А31-5009/2008. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
40. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 10.01.2006 г. по делу № А19-10963/97-12-Ф02-6617/05-С2. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
41. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17.06.2008 г. № А78-4951/07-Ф02-2514/08 по делу № А78-4951/07. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
42. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 05.02.2009 г. по делу № А74-1197/08-Ф02-91/09. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

43. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 31.05.2001 г. по делу № Ф03-А04/01-2/844. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
44. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 06.08.2008 г. № Ф03-А73/08-1/3039 по делу № А73-972/2008-38. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
45. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.11.2011 г. № Ф03-5559/2011 по делу № А51-11369/2011. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
46. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.06.2012 г. № Ф03-2366/2012 по делу № А51-11851/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
47. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.07.2012 г. № Ф03-2741/2012 по делу № А51-22619/2011. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
48. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.12.2005 г. № Ф04-9231/2005(18240-А45-24). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
49. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.02.2009 г. № Ф04-1053/2009 (1119-А75-16) по делу № А75-3705/2008. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
50. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.07.2009 г. № Ф04-4061/2009(10281-А45-16) по делу № А45-14517/2008. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
51. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.03.2010 г. по делу № А81-2224/2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
52. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.03.2010 г. по делу № А45-5733/2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

53. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.06.2010 г. по делу № А03-12379/2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
54. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.06.2010 г. по делу № А45-21681/2008. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
55. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.10.2010 г. по делу № А67-5492/2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
56. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.12.2010 г. по делу № А67-3617/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
57. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 08.04.2005 г., 15.04.2005 г. по делу № КГ-А40/2536-05. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
58. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.05.2007 г., 06.06.2007 г. № КГ-А40/4738-07 по делу № А40-16207/06-138-132. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
59. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 22.09.2008 г. № КГ-А41/6803-08 по делу № А41-К1-4463/06. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
60. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 31.03.2009 г. № КГ-А41/13264-08 по делу № А41-3613/08. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
61. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 25.08.2011 г. № КГ-А40/9361-11 по делу № А40-92695/10-70-447. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
62. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 24.01.2012 г. № А40-134735/10-136-430. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

63. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 11.05.2012 г. по делу № А41-31161/10. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
64. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 01.02.2007 г. по делу № А57-30850/05-33. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
65. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 23.01.2007 г. по делу № А06-1404/У-4/06. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
66. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 10.02.2009 г. по делу № А06-2628/2008. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
67. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 21.08.2009 г. по делу № А55-4472/2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
68. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 28.12.2009 г. по делу № А55-7628/2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
69. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 09.09.2010 г. по делу № А65-141/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
70. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 21.10.2010 г. по делу № А55-512/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
71. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 26.04.2011 г. по делу № А12-7712/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
72. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 10.08.2011 г. по делу № А65-22950/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

73. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.02.2003 г. № Ф08-277/2003. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
74. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.01.2006 г. по делу № А05-2887/2005-2. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
75. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.10.2007 г. по делу № А42-1312/2006. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
76. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.08.2009 г. по делу № А13-3513/2008. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
77. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.03.2010 г. по делу № А13-9027/2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
78. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.04.2010 г. по делу № А42-8857/2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
79. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.02.2011 г. по делу № А56-92311/2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
80. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.02.2011 г. по делу № А21- 597/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
81. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.07.2011 г. по делу № А56-46747/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
82. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.11.2013 г. по делу № А13-12443/2012. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

83. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.06.2006 г. № Ф08-2555/2006 по делу № А32-10202/2006-32/262. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
84. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.07.2006 г. № Ф08-2986/2006 по делу № А53-9311/2002-С2-25. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
85. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.10.2006 г. № Ф08-5015/2006 по делу № А22-1008/2003/2-102/Ар43. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
86. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.01.2007 г. № Ф08-7123/2006 по делу № А53-5825/2006-С4-32. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
87. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.03.2009 г. по делу № А61-127/07-5. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
88. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.09.2009 г. по делу № А63-1720/2008. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
89. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.11.2010 г. по делу № А20-3493/2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
90. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.04.2012 г. по делу № А53-24114/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
91. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.07.2012 г. по делу № А-61-1380/2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
92. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.06.2013 г. по делу № А53-27203/2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

93. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 15.03.2006 г. № Ф09-598/06-С4 по делу № А71-187/2005-Г10. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
94. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 28.02.2008 г. № Ф09-893/08-С4 по делу № А60-7036/2007-С2. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
95. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 24.04.2010 г. № Ф09-2784/10-С4 по делу № А76-24164/2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
96. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 06.12.2010 г. № Ф09-10341/10-С4 по делу № А76-1835/2010-16-301. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
97. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 28.07.2011 г. № Ф09-4383/11 по делу № А07-16615/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
98. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 09.11.2011 г. № Ф09-6677/11 по делу № А60-133/2011. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
99. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 06.02.2012 г. № Ф09-9996/11 по делу № А71-4057/2011. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
100. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 06.04.2004 г. № А54-4160/02-С9(С16). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
101. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 14.02.2007 г. по делу № А48-1405/06-9. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
102. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 13.01.2010 г. по делу № А68-2262/09-110/15. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

103. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 26.11.2011 г. по делу № А14-3312/2010/125/12. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
104. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 11.04.2012 г. по делу № А14-5465/2011. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
105. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2011 г. по делу № А43-10211/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
106. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 01.11.2013 г. по делу № А43-26252/2012. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
107. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 25.06.2009 г. по делу № А82-2168/2008-70. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/d428b504-dc7b-4397-b968-ef4f0bf49989/A82-2168-2008_20090625_Postanovlenie%20apelljacji.pdf. (дата обращения: 20.07.2012 г.).
108. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 12.10.2010 г. по делу № А33-9092/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
109. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 17.07.2013 г. по делу № А33-2200/2013. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
110. Постановление Четвёртого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2011 г. по делу № А19-16448/2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
111. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2010 г. № 07-АП3191/10 по делу № А27-918/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

112. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2012 г. по делу № А45-9197/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
113. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2009 г. по делу № А81-2433/2008. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
114. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 28.07.2011 г. по делу № А70-3128/2011. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
115. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2005 г., 11.01.2005 г. по делу № 09АП-5472/04-ГК. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
116. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2009 г. № 09АП-19192/2009-АК по делу № А40-53931/08-72-505. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
117. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.03.2010 г. № 09АП-3025/2010-ГК по делу № А40-64663/09-62-476. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
118. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2010 г. № 09АП-19520/2010 по делу № А40-41848/10-106-202. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
119. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.03.2012 г. № 09АП-3657/2012 по делу № А40-115000/11-48-975.
120. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.08.2012 г. № 09АП-19813/2012-АК по делу № А40-4374/12-148-40. Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс».
121. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2011 г. по делу № А41-28545/09. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

122. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2012 г. по делу № А41-20086/12. Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс».
123. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2005 г. по делу № А56-33061/2005. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
124. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2008 г. по делу № А56-9823/2008. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
125. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2009 г. по делу № А56-21002/2008. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
126. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.07.2010 г. по делу № А56-28941/2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
127. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.07.2013 г. по делу № А56-74970/2012. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
128. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2011 г. по делу № А05- 11710/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
129. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2013 г. по делу № А44-8471/2012. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
130. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2009 г. № 15АП-3374/2009 по делу № А53-669/2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
131. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.05.2011 г. № 15АП-3719/2011 по делу № А32-33735/2010. // Документ опубликован не был. Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

132. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2012 г. № 15АП-11744/2012 по делу № А53-7684/2012. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
133. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2012 г. по делу № А22-1532/2011. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
134. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.03.2011 г. № 17АП-3799/2008-ГК по делу № А60-1203/2008. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
135. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.07.2009 г. № 18АП-5477/2009, 18АП-5478/2009 по делу № А47-8042/2008. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
136. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.05.2010 г. № 18АП-3266/2010 по делу № А76-43615/2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
137. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2012 г. № 18АП-1095/2012 по делу № А47-6836/2011. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
138. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.02.2011 г. по делу № А64-4700/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
139. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2011 г. по делу № А36-86/2011. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
140. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 23.12.2005 г., 30.12.2005 г. по делу № А40-57012/05-121-527. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
141. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 30.07.2007, 03.08.2007 г. по делу № А40-53733/06-33-327. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

142. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 01.08.2012 г. по делу № А40-21534/12. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/f360dda8-2dbd-4c64-83ba-0fcb17efe328/A40-21534-2012_20120801_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf. (дата обращения: 20.10.2012 г.).
143. Решение Арбитражного суда Московской области от 27.02.2006 г. по делу № А41-К2-462-464/06. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
144. Решение Арбитражного суда Республики Коми от 14.07.2010 г. по делу № А29-2294/2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
145. Решение Арбитражного суда Камчатского края от 26.06.2012 г. по делу № А24-1264/2012. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/034d5841-6b97-4328-9cbd-e6bd2b7f8d69/A24-1264-2012_20120626_Reshenie.pdf. (дата обращения: 20.07.2012 г.).
146. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 30.12.2010 г. по делу № А32-20190/2010-66/373. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/466bb1bf-91a8-4ba8-b114-56d9ff53b645/A32-20190-2010_20101230_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf. (дата обращения: 25.07.2012 г.).
147. Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 12.11.2012 г. по делу № А63-15953/2012. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/500aaf3c-3377-4960-ad20-d776576dfdb4/A63-15953-2012_20121112_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf. (дата обращения: 16.11.2012 г.).
148. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 09.07.2012 г. № А12-10076/2012. URL: <http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/593882cb-9b90-4692-8215-d33970e4862d/A12-10076->

- 2012_20120709_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf. (дата обращения: 20.07.2012 г.).
149. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 17.07.2012 г. по делу № А19-4270/2012. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/7096e91a-84f0-472f-b0cc-69b38a4d7d89/A19-4270-2012_20120717_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf. (дата обращения: 20.07.2012 г.).
150. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 21.10.2011 г. по делу № А45-13660/2011. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/1cf4ca07-5a20-4f5c-9623-309b39772671/A45-13660-2011_20111021_Reshenie.pdf. (дата обращения: 25.07.2012 г.).
151. Решение Арбитражного суда Омской области от 15.12.2011 г. по делу № А46-5560/2011. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/af1b790b-226c-405f-bda3-0c31d01a9800/A46-5560-2011_20111215_Reshenie.pdf. (дата обращения: 15.07.2012 г.).
152. Решение Арбитражного суда Оренбургской области от 05.02. 2009 г. по делу № А47-5359/2008. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/7e2cf931-fd87-44c8-bafd-156fa9131ede/A47-5359-2008_20090205_Reshenie.pdf. (дата обращения: 08.10.2012 г.).
153. Решение Арбитражного суда Оренбургской области от 11.03.2010 г. по делу № А47-6555/2009. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/4a9d9e78-4862-41cc-8c84-89254bf09fae/A47-6555-2009_20100311_Reshenie.pdf. (дата обращения: 25.07.2012 г.).
154. Решение Арбитражного суда Орловской области от 25.06.2010 г. по делу № А48-1661/2010. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/8f16a9e3-956c-49f5-8f17-377e7c3b05b3/A48-1661-2010_20100625_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf. (дата обращения: 08.10.2012 г.).

155. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 03.03.2011 г. по делу № А53-26796/10. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/5e6d4947-8ffa-4d84-b522-f8e132912af5/A53-26796-2010_20110303_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf. (дата обращения: 15.07.2012 г.).
156. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 01.03.2011 г. по делу №А60-44613/2010-С4. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/f8d2a26b-658c-43f4-9483-be7f062c6867/A60-44613-2010_20110301_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf. (дата обращения: 20.07.2012 г.).

Монографии, учебники, учебные пособия

157. *Баранова А.Н., Гусева Т.А., Чуряев А.В.* Принудительная ликвидация юридических лиц: научно-практическое пособие. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
158. *Бегаева А.А.* Корпоративные слияния и поглощения: проблемы и перспективы правового регулирования. / отв. ред. Н.И. Михайлов. – М.: «Инфотропик Медиа», 2010. – 256 с.
159. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Общие положения. Книга первая. Изд. 3-е, стер. – М.: «Статут», 2001. – 848 с.
160. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. Книга пятая. Том 1. – М.: «Статут», 2006. – 736 с.
161. *Братусь С.Н.* Субъекты гражданского права. – М.: «ГИЮЛ», 1950. – 367 с.
162. *Бурлуцкая Т.П.* Бизнес в законе: от регистрации до ликвидации. – М.: «Деловой двор», 2011. – 536 с.

163. *Волков А.В.* Теория концепции «злоупотребление гражданскими правами». – Волгоград: «Станица-2», 2007. – 352 с.
164. *Габов А.В.* Ликвидация юридических лиц. История развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы. – М.: «Статут», 2011. – 412 с.
165. *Габов А.В.* Общества с ограниченной и дополнительной ответственностью в российском законодательстве. – М.: «Статут», 2010. – 253 с.
166. *Габов А.В.* Теория и практика реорганизации (правовой аспект). – М.: «Статут», 2014. – 880 с.
167. *Глушецкий А.А.* Размещение ценных бумаг: экономические основы и правовое регулирование. – М.: «Статут», 2013. – 621 с.
168. *Гомцяи С.В.* Правила поглощения акционерных обществ: сравнительно-правовой анализ. – М.: «Волтерс Клувер», 2010. – 320 с.
169. Гражданское право: Учебник (том первый). / под ред. О.Н. Садикова. – М.: «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2006. – 493 с.
170. *Долинская В.В.* Акционерное право: основные положения и тенденции. Монография. – М.: «Волтерс Клувер», 2006. – 736 с.
171. *Егорова М.А.* Правовой режим зачёта в гражданско-правовых обязательствах. – М.: «Дело, РАНХиГС», 2012. – 240 с.
172. *Жданов Д.В.* Реорганизация акционерных обществ в Российской Федерации. – М.: «Лекс-Книга», 2002. – 303 с.
173. *Зыкова И.В.* Юридические лица: создание, реорганизация, ликвидация. – М.: «Ось-89», 2007. – 256 с.
174. *Кафтайлова Е.В., Ручкин О.Ю., Трунцевский Ю.В.* Реорганизация юридических лиц (правовые основы): научно-практическое пособие. – М.: «Юрист», 2010. – 94 с.
175. *Козлова Н.В.* Правосубъектность юридического лица. – М.: «Статут», 2005. – 476 с.

176. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части первой) (постатейный). / под ред. О.Н. Садикова. – М.: «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2005. – 1062 с.
177. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: Учебно-практический комментарий. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: «Проспект», 2010. – 912 с.
178. Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах» (постатейный). / под ред. М.В. Телюкиной. – М.: «Волтерс Клувер», 2005. – 656 с.
179. Комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью». / под ред. В.В. Залесского. – М.: «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 1998. – 240 с.
180. Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. – М.: «Изд-во Юрайт», 2009. – 678 с.
181. Корпоративное право: Учебник. / отв. ред. И.С. Шиткина. – М.: «Волтерс Клувер», 2007. – 648 с.
182. *Ломакин Д.В.* Корпоративные правоотношения: общая теория и практика её применения в хозяйственных обществах. – М.: «Статут», 2008. – 511 с.
183. *Марков П.А.* Реорганизация коммерческих организаций: проблемы теории и практики. – М.: «Норма», «Инфра-М», 2012. – 320 с.
184. *Могилевский С.Д.* Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. – М.: «Статут», 2010. – 421 с.
185. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный). / под ред. В.П. Мозолина, М.Н. Малениной. – М.: «Норма», 2004. – 848 с.
186. *Пахомова Н.Н.* Цивилистическая теория корпоративных отношений. – Екб.: «Налоги и финансовое право», 2005. – 208 с.

187. *Сарбаи С.В.* Исполнение договорного обязательства. – М.: «Статут», 2005. – 636 с.
188. *Смагина И.А.* Предпринимательское право: Учебное пособие (3-е издание, исправленное и дополненное). – М.: «Омега-Л», 2009. – 288 с.
189. Советское гражданское право. Часть первая. / под общ. ред. В.Ф. Маслова, А.А. Пушкина. – Киев, 1977. – 477 с.
190. *Сумской Д.А.* Статус юридических лиц: Учебное пособие для вузов. – М.: «Юстицинформ», 2006. – 328 с.
191. *Суханов Е.А.* Сравнительное корпоративное право. – М.: «Статут», 2014. – 456 с.
192. *Тихомиров М.Ю.* Общество с ограниченной ответственностью: практическое пособие по применению закона в новой редакции. – М.: «Издательство Тихомирова М.Ю.», 2010. – 412 с.
193. *Филиппов П.М., Белоножкин А.Ю.* Новое определение субъективного гражданского права и злоупотребления им. – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2009. – 248 с.
194. *Шапкина Г.С.* Применение акционерного законодательства. – М.: «Статут», 2009. – 320 с.
195. *Харитонова Ю.С.* Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики. – М.: «Норма», «Инфра-М», 2011. – 304 с.
196. *The Anatomy of Corporate Law. A Comparative and Functional Approach / Ed. by R. Kraakman, et al.* – New York: Oxford University Press, 2009. – 318 p.

**Статьи в периодических изданиях, научных сборниках и
справочно-правовых базах**

197. *Аиткулов Т.Д.* Правовое регулирование слияния и присоединения. // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. статей. Вып. 4. / под ред. М.И. Брагинского. – М.: «НОРМА», 2002. – С. 21-25.

198. *Алдухова Н.* Реорганизация: новые возможности. URL: <http://www.ufk.ru/publication/reorganizaciya-novye-vozmojnosti.html>. (дата обращения: 22.08.2012 г.)
199. *Архипов Б.П.* Юридическая природа фактического состава, опосредующего реорганизацию акционерного общества. // Законодательство. – 2002. – № 3. – С. 46-55.
200. *Архипов Б.П.* Реорганизационные договоры о слиянии и поглощении акционерных обществ. // Законодательство. – 2002. – № 10. – С. 42-54.
201. *Балыкова Е.В.* Особенности реорганизации в форме разделения с одновременным присоединением. // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. – 2009. – № 8. URL: <http://gaap.ru/articles/51067/>. (дата обращения: 22.08.2012 г.).
202. *Баринов Н.А., Козлова М.Ю.* Принудительная реорганизация юридических лиц по антимонопольному законодательству. // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2006. – № 8. – С. 15-20.
203. *Болдырев В.А.* Капитализация платежей в возмещение вреда гражданину при ликвидации юридического лица. // Журнал российского права. – 2004. – № 1. – С. 69-75.
204. *Брагинский М.И.* Юридические лица (Комментарий ГК РФ). // Хозяйство и право. – 1998. – № 1. – С. 11-21.
205. *Витрянский В.В.* Банкротство отсутствующих должников и прекращение недействующих юридических лиц: проблемы применения соответствующих законоположений. // Хозяйство и право. – 2007. – № 2. – С. 42-49.
206. *Габов А.В., Смирнова П.В., Сорокин Р.Ю.* О некоторых вопросах правового регулирования реорганизации акционерных обществ. // Предпринимательское право. – 2007. – № 1. – С. 7-17.
207. *Глушецкий А.А.* Договор о присоединении: нюансы теории, детали практики. // Закон. – 2008. – № 12. – С. 149-157.

208. *Губин Е.П., Молотников А.Е.* Слияния и поглощения: проблемы правового регулирования. // Вестник Арбитражного суда города Москвы. – 2006. – № 2. – С. 32-36.
209. *Долинская В.В.* Реорганизация юридических лиц. // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2006. – № 8. – С. 4-14.
210. *Долинская В.В.* Изменения в акционерном законодательстве. // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2006. – № 11. – С. 106-112.
211. *Долинская В.В.* Актуальные вопросы поглощения и реорганизации. // Юрист. – 2008. – № 4. – С. 16-19.
212. *Ем В.С., Козлова Н.В.* Учредительный договор: понятие, содержание, сущность и правовая природа (комментарий действующего законодательства). // Законодательство. – 2000. – № 3. – С. 5-14.
213. *Ерёмин В.В.* Специфика преобразования как формы реорганизации хозяйственных обществ. // Юрист. – 2011. – № 10. – С. 13-17.
214. *Заболоцкая И.В.* Применение законодательства о банкротстве в процессе процедуры наблюдения. // Юрист. – 2008. – № 3. – С. 50-52.
215. *Зайцев О.Р.* К вопросу об обоснованности признания преобразования формой реорганизации. // Цивилист. – 2005. – № 2. – С. 83-87.
216. *Ивлев Д.* Корпоративные захваты и поглощения. // ЭЖ-Юрист. – 2004. – № 18. – С. 2-6.
217. *Илюшина М.Н.* Проблемы правопреемства при реорганизации юридических лиц. // Закон. – 2006. – № 9. – С. 29-33.
218. *Калиновский Ю.* Добровольная ликвидация общества. // ЭЖ-Юрист. – 2011. – № 4. – Тематическое приложение. – С. 1-3.
219. *Качалова А.В.* Принятие решения о реорганизации акционерного общества, особенности её проведения. // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – №1. – С. 29-33.
220. *Князев С.А.* За вред, причинённый ликвидированной организацией, отвечает государство. // Российская юстиция. – 2008. – № 10. – С. 9-11.

221. *Коваленко Е.С.* К вопросу о категориальности понятия «поглощение» в гражданском праве. // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы международной научно-практической конференции (г. Уфа, 21 февраля 2011 г.). Ч. II. / под общ. ред. А.В. Рагулина, М.С. Шайхуллина. – Уфа: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2011. – С. – 127-128.
222. Концепция развития законодательства о юридических лицах (проект) (Редакционный материал). // Вестник гражданского права. – 2009. – № 2. С. – 38-46.
223. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 г.). // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 11. – С. 1-58.
224. *Кораев К.Б.* Понятие неплатёжеспособного должника в теории и законодательстве Российской Федерации. // Юрист. – 2012. – № 11. – С. 24-28.
225. *Коровайко А.* Договоры о слиянии и присоединении хозяйственных обществ. // Хозяйство и право. – 2001. – № 2. – С. 53-59.
226. *Кулешов А.В.* Защита прав и интересов кредиторов в процессе укрупнения акционерного общества. // Законодательство и экономика. – 2010. – № 10. – С. 31-37.
227. *Лебедев К.К.* Механизм реализации дебиторской задолженности. // Хозяйство и право. – 1999. – № 7. – С. 23-33.
228. *Лебедева Е.А.* Общая характеристика процедур банкротства. // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 1. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2008. – С. 219-225.
229. *Ломакин Д.В.* Договоры о создании и реорганизации юридических лиц. // Законодательство. – 2004. – № 10. – С. 44-52.

230. *Макарова О.А.* О едином законе о хозяйственных обществах. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14: Право. – 2010. – № 3. – С. 58-62.
231. *Макарова О.А.* Пути совершенствования российского корпоративного законодательства. // Российская юстиция. – 2010. – № 3. – С. 4-6.
232. *Марков П.А., Бальжинимаева Ж.Ц.* Регулирование слияний и поглощений по праву Европейского союза. // Право и экономика. – 2010. – № 12. – С. 24-30.
233. *Марков П.А.* Особенности слияний и поглощений в России. // Вестник Арбитражного суда города Москвы. 2010. – № 6. – С. 21-26.
234. *Марков П.А.* Реорганизация и поглощение: проблемы соотношения понятий. // Вестник арбитражной практики. – 2011. – № 5. – С. 5-18.
235. *Марков П.А.* Реорганизация коммерческих организаций в российском праве. // Право и экономика. – 2011. – № 9. – С. 12-19.
236. *Мельникова Т.В.* К вопросу о противоправности недружественного поглощения. // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 7. – С. 52-55.
237. *Мельникова Т.В.* К вопросу о содержании понятия «недружественное поглощение» в российском гражданском праве. // Юрист. – 2013. – № 14. – С. 33-36.
238. *Марьянков А.* Новые правила о реорганизации юридических лиц. // Корпоративный юрист. – 2009. – № 8. – С. 4-8.
239. *Милов П.О., Ткачёв В.Н.* Признание должника несостоятельным как способ защиты нарушенных прав и как мера принуждения. // Законодательство и экономика. – 2006. – № 11. – С. 36-38.
240. *Мирина Н.В.* Правовые особенности защиты прав миноритарных акционеров в условиях реорганизации хозяйственного общества. // Цивилист. – 2012. – № 2. – С. 66-69.
241. *Наумов О.А.* О защите прав кредиторов при реорганизации должников. // Адвокатская практика. – 2001. – № 3. – С. 4-7.

242. *Оводов А.А.* Интервью с заведующим кафедрой коммерческого права доктором юридических наук, профессором В.Ф. Попондопуло. // Юрист. – 2011. – № 17. – С. 3.
243. *Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В.* Проблемы совершенствования законодательства о банкротстве в условиях финансового кризиса. // Арбитражные споры. – 2010. – № 1. – С. 95-122.
244. *Савельев А.Б.* Договоры слияния и присоединения как соглашения о совместной деятельности. URL: <http://www.kirov.arbitr.ru/node/13123>. (дата обращения: 15.02.2014 г.).
245. *Сарбаиш С.В.* Исключение из реестра недействующих юридических лиц. // Хозяйство и право. – 2005. – № 11. – С. 8-13.
246. *Сергеева М.В.* Новое в законе об акционерных обществах: анализ изменений, внесённых Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 145-ФЗ. // Закон. – 2007. – № 3. – С. 178-188.
247. *Смирнова Я.* Нарушения прав миноритарных акционеров при присоединении акционерных обществ. // Корпоративный юрист. – 2009. – № 8. – С. 26-30.
248. *Соломатина Н.* Изменения в ГК РФ. // ЭЖ-Юрист. – 2005. – № 50. – С. 33-34.
249. *Суханов Е.А.* Реорганизация акционерных обществ и других юридических лиц. // Хозяйство и право. – 1996. – № 1. – С. 156-160.
250. *Телюкина М.В.* Динамика и тенденции развития отношений несостоятельности (банкротства) в современном российском праве. Проблемы современной цивилистики: Сборник статей, посвящённых памяти профессора С.М. Корнеева. / отв. ред. Е.А. Суханов, М.В. Телюкина. – М.: «Статут», 2013. – С. 117-130.
251. *Тимаев Ф.И.* Реорганизация акционерных обществ. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс», 2003.
252. *Токарев Д.А.* Причины возникновения злоупотреблений правом в коммерческих организациях. // Адвокат. – 2010. – № 5. – С. 49-56.

253. *Тюкавкин-Плотников А.А.* Сравнительный анализ учредительного договора и договора о создании юридического лица. // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 1. – С. 45-48.
254. *Хабибуллина А.Ш.* Ликвидация юридического лица: понятие и основания. // Гражданское право. – 2012. – № 4. – С. 34-37.
255. *Цыбуленко З.И., Кузнецова И.Ю.* Вопросы осуществления прав и исполнения обязанностей участниками процедуры банкротства. // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2007. – № 5. – С. 64-74.
256. *Цыбуленко З.И.* О несовершенстве законодательства России о юридических лицах. // Проблемы совершенствования гражданского законодательства: материалы IV Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся (г. Москва, 28 октября 2009 г.) / отв. ред. В.М. Жуйков. – М., 2010. – С. 220-228.
257. *Шишмарёва Т.П.* Конкурсное производство: понятие и признаки. // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 1. – С. 87-101.

Диссертации и авторефераты диссертаций

258. *Агапова О.И.* Защита прав кредиторов при реорганизации юридических лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 32 с.
259. *Аксёнова Е.В.* Реорганизация юридических лиц: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 28 с.
260. *Арутюнова К.Г.* Способы защиты от «недружественных поглощений» в гражданском праве России и Соединённых Штатов Америки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 27 с.
261. *Бакулина Е.В.* Совершенствование правового регулирования реорганизации хозяйственных обществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 26 с.

262. *Березина Ю.Г.* Формы реорганизации юридических лиц по гражданскому законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 28 с.
263. *Горбов В.В.* Правовая защита акционерного общества от недружественного поглощения: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 179 с.
264. *Дивер Е.П.* Правовое регулирование реорганизации коммерческих организаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 26 с.
265. *Дудченко А.Ю.* Гражданско-правовые способы защиты прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений при недружественном слиянии и поглощении хозяйственных обществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008. – 24 с.
266. *Дуканов С.С.* Гражданско-правовое регулирование прекращения юридических лиц по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 179 с.
267. *Карлин А.А.* Реорганизация акционерного общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 25 с.
268. *Кошелев Я.С.* Гражданско-правовые аспекты реорганизации акционерных обществ: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2012. – 224 с.
269. *Кузнецова И.Ю.* Несостоятельность (банкротство) субъектов предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001. – 25 с.
270. *Марков П.А.* Теория реорганизации коммерческих юридических лиц: проблемы правового регулирования и правоприменения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2011. – 56 с.
271. *Мартынов С.Г.* Гражданско-правовые механизмы защиты от недружественных поглощений хозяйственных обществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 24 с.
272. *Мартышкин С.В.* Понятие и признаки реорганизации юридического лица: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2000. – 25 с.

273. *Мельников А.А.* Гражданско-правовое регулирование прекращения деятельности юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997. – 168 с.
274. *Мифтахутдинов Р.Т.* Проблемы оптимизации правового регулирования прекращения юридических лиц без правопреемства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 31 с.
275. *Нода Е.В.* Ликвидация юридических лиц по законодательству РФ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 26 с.
276. *Рихтерман В.Я.* Правовое регулирование принудительной реорганизации акционерных обществ: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 183 с.
277. *Рудяк Е.В.* Правовое регулирование деятельности органов акционерных обществ в процессе реорганизации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2009. – 30 с.
278. *Слоневская А.Ю.* Ликвидация коммерческих организаций: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – 173 с.
279. *Трофимов К.Т.* Реорганизация и ликвидация коммерческих организаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1995. – 24 с.
280. *Фомичёва Н.В.* Правовое регулирование создания и деятельности акционерных обществ: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000. – 182 с.

Иные интернет-ресурсы

281. Официальный сайт журнала «Вестник Государственной Регистрации». URL: http://www.vestnik-gosreg.ru/info_ul/. (дата обращения: 13.05.2014 г.).
282. ОАО «МОЭК» подвело финансовые и производственные итоги за I квартал 2013 г.: Материалы официального сайта ОАО «МОЭК». // URL: <http://oaomoek.ru/ru/press-center/news-releases/news-2013/980-moek-podvelo-fin-rezultati-za-1-kv-2013.html>. (дата обращения: 13.03.2014 г.).

283. МОЭК сократила убытки. Энергетика и промышленность России. № 17 (229) – 2013. // URL: <http://www.eprussia.ru/epr/229/15288.htm>. (дата обращения: 13.03.2014 г.).